ЭРНЕСТ УОЛЛИС БАДЖ

ЕГИПЕТСКИЕ НЕБО И АД

ТОМ III. СОДЕРЖАНИЕ КНИГ ИНОГО МИРА

ЭРНЕСТ УОЛЛИС БАДЖ

ЕГИПЕТСКИЕ НЕБО И АД

Том III. Содержание книг Иного мира, описанное и сравненное

Об этой книге

Третий, заключительный том «Египетских небес и ада» Эрнеста Уоллиса Баджа. Если первые два тома дают сами египетские книги загробного мира, то здесь автор говорит своими словами: откуда взялись иллюстрированные «путеводители» по Иному миру, каким древнейшие египтяне представляли себе загробную жизнь и как, по их вере, блаженные встречаются там и узнают друг друга.

Затем Бадж кладет рядом «Книгу Ам-Туат» и «Книгу врат» и сравнивает их отделение за отделением: царство Хенти-Аменти и Осириса, царство Сокера, царство Тему-Хепера-Ра и, наконец, восточное преддверие, где Солнце рождается вновь.

Содержание

	Предисловие	4
I	Происхождение иллюстрированных путеводителей по Иному миру	13
II	Древнейшее египетское представление об Ином мире	33
III	Воссоединение блаженных и их узнавание друг друга в Ином мире	60
	Приложение к главе III. Глава о собирании предков человека к нему в Нетер-херт	69
IV	«Книга Ам-Туат» и «Книга врат»	70
V	Содержание «Книги Ам-Туат» и «Книги врат» в сравнении. Западное преддверие Туата	85
VI	Второе отделение Туата	91
VII	Третье отделение Туата	99
VIII	Четвертое отделение Туата. Царство Сокера по «Книге Ам-Туат»	107
IX	Четвертое отделение Туата. Царство Хенти-Аменти-Осириса по «Книге врат»	114
X	Шестое отделение Туата. Царство Осириса по «Книге Ам-Туат»	120
XI	Шестое отделение Туата. Царство Осириса по «Книге врат»	128
XII	Десятое отделение Туата. Царство Тему-Хепера-Ра по «Книге Ам-Туат»	139

XIII Девятое отделение Туата. Царство Тему-Хепера-Ра по «Книге врат» 147

XIV Двенадцатое отделение Туата. Восточное преддверие Туата 156

ПРЕДИСЛОВИЕ

Сцена из папируса Нехта: умерший и его жена поклоняются Осирису в Ином мире; дом, где они надеялись жить, и их виноградник и сад с прудом. (Британский музей, № 10471, лист 21.)

Настоящий труд вырос из двух лекций о книгах Туата, то есть египетского Подземного мира, или «Иного мира», которые я имел честь прочесть в Королевском институте весной 1904 года; подготовлен же он по совету многих, кто желал продолжить свои изыскания о верованиях египтян касательно обители усопших и участи блаженных и осужденных.

Назначение всех книг Иного мира состояло в том, чтобы дать умершему «Путеводитель», или «Руководство», где описывались области, через которые его душе предстояло пройти на пути в царство Осириса или в ту часть неба, где восходило солнце, и которое снабжало бы его словами силы и магическими именами, необходимыми, чтобы беспрепятственно совершить путь из этого мира в обитель блаженных. На протяжении двух тысяч лет

египетской истории книги Иного мира состояли из одних текстов, но около 2500 года до н. э. погребальные художники начали изображать в картинах главные черты «Поля покоя», или «Островов блаженных», а еще до конца XIX династии, примерно 1300 лет спустя, все главнейшие книги, относящиеся к Туату, были щедро снабжены рисунками. В их списках, написанных красками на стенах царских гробниц, каждое отделение Туата было ясно начерчено и описано, и всякие врата со всеми их стражами были тщательно изображены. И живые, и мертвые могли узнать из них не только имена, но и облик всякого бога, духа, души, тени, демона и чудовища, какие могли повстречаться им на пути, а обильные тексты, помещенные бок о бок с картинами, позволяли странствующему по Туату — разумеется, при непременном условии, что он их выучил, — приобщиться к благам, которые бог Солнца назначил существам каждой его части.

В первобытные времена каждый большой город Египта имел свой собственный Иной мир, и жрецы каждого города, без сомнения, снабжали почитателей своих богов подходящими «путеводителями» в обитель его мертвых. Однако уже в начале династического периода мы находим, что культ Осириса пользовался чрезвычайной любовью народа, и потому было вполне естественно, что великое множество людей во всех концах Египта надеялось и верило, что их души по смерти отойдут в то царство Иного мира, над которым царствовал он. Верования, связанные с культом Осириса, естественным путем выросли из верований египтян додинастической поры, которые, как у нас есть все основания думать, широко занимались магией, и «черной», и «белой». Многие верования и большая часть своеобразных, первобытных представлений о богах и сверхъестественных силах, которые хранит великое собрание

религиозных текстов, называемое Пер-ем-хру, достались египтянам династической поры по наследству от некоторых древнейших обитателей долины Нила. Те, кто умирал в вере Осириса, верили в действенность книги Пер-ем-хру и довольствовались ею как «Путеводителем» в рай, полный вещественных услад; число «последователей» Осириса было очень велико при каждой династии Египта. С другой стороны, начиная с IV династии существовал весьма многочисленный круг людей, которые не верили в чисто вещественный рай, а раз так, то неудивительно, что были составлены книги Иного мира, выражавшие их взгляды.

Главными книгами Преисподней, бывшими в ходу при XVIII и XIX династиях, были: 1. Пер-ем-хру, или «[Книга] выхода днем». 2. Шат ент Ам Туат, или «Книга о том, что в Туате». 3. Сочинение, которому дано название «Книга врат». Первая из них, обычно известная как «Фиванская редакция Книги мертвых», дала нам много ценных сведений о верованиях, процветавших в связи с ранней формой древнего культа Осириса в Дельте, и о позднейшей форме его почитания, после того как он принял на себя положение и свойства Хенти-Аменти, древнего местного божества Абидоса. Две другие книги, однако, каждая по-своему, не менее важны, чем «Книга мертвых», ибо проливают немалый свет на развитие вещественных и духовных начал в религии Египта и хранят память о вере во множество первобытных богов, которые вне этих книг неизвестны. «Книга Ам-Туат» в том виде, в каком мы ее знаем, была составлена жрецами братства Амен-Ра в Фивах с нарочитой целью показать, что их бог — верховный владыка всех богов и высшая власть в «Пет Та Туат», или, как сказали бы мы, «на Небе, Земле и в Аду». Туат, или Иной мир, каким они его себе представляли, включал в себя Туат каждой большой области

Египта, а именно: Туат Хенти-Аменти в Абидосе, Туат Сокера Мемфисского, Туат Осириса Мендесского и Туат Тему-Хепера-Ра Гелиопольского.

В «Книге Ам-Туат» бог Амен-Ра проходит через все эти Туаты как их верховный владыка и бог, и его жрецы учили, что все боги мертвых, включая Осириса, живут его словом и что то освежение, каким ежедневно наслаждались существа Туата, даровано им его милостью и светом во время его шествия через их области и Круги. Более того, по догматам жрецов Амен-Ра, лишь те, кому посчастливилось обрести место в божественной ладье бога, могли надеяться пройти Туат невредимыми, и лишь его избранники имели уверенность, что будут рождаться заново каждый день, с новым запасом силы и жизни, и станут одной с ним природы и сущности.

В «Книге врат» догматы и учения Осириса выступают гораздо заметнее, а состояние блаженных очень близко к тому, что описано в «Книге мертвых». В первобытные времена люди в Египте думали, что получат доступ в царство Хетепа, если выучат и запомнят тайное имя этого бога и некоторые магические формулы и произнесут их правильным образом в должное время. Сознание греха, покаяние и жизнь, полная добрых дел, тогда не считались непременными для вступления в обитель блаженных. Из «Книги врат», однако, мы узнаем, что в позднейшую династическую пору было распространено верование, будто те, кто поклонялся «великому богу» на земле, и совершал все должным образом установленные приношения, и не уклонялся к «жалким божкам», и жил по *маат*, то есть в правде и честности, получат добрую награду *потому*, что делали все это. Тексты этих книг говорят, что блаженные живут вечно в царстве Осириса и ежедневно питаются небесной пшеницей праведности, что

вырастает из тела Осириса, которое вечно; он — сама праведность, и они праведны, и они живут тем, что ежедневно едят тело своего бога. С другой стороны, нечестивых, то есть тех, кто не верил в великого бога и не совершал приношений, изрубают на куски божественные вестники гнева, а их тела, души и духи раз и навсегда пожирает огонь.

Египтяне не верили в чистилище. Огни Иного мира, правда, ежедневно были заняты сожжением осужденных и противников бога Солнца, но каждый день доставлял для уничтожения свой собственный запас тел, душ, духов, демонов и прочих. Во всех книгах Иного мира мы находим огненные ямы, бездны тьмы, смертоносные ножи, потоки кипящей воды, гнусное зловоние, огненных змей, отвратительных чудовищ и тварей со звериными головами, жестоких, несущих смерть существ различного вида и тому подобное — сходное с тем, что знакомо нам по раннехристианской и средневековой литературе, и можно почти с уверенностью сказать, что современные народы обязаны Египту многими своими представлениями об аде.

Целью настоящего труда было дать читателю полные иероглифические тексты «Книги Ам-Туат» и «Книги врат» с воспроизведением всех их иллюстраций в черно-белом виде, а также английские переводы и описания. Иллюстрации первого сочинения были нарочно скопированы на кальку с таблиц превосходного издания гробницы Сети I, выпущенного Г. Лефебюром, У. Бурьяном, В. Лоре и Э. Навиллем во втором томе «Мемуаров Французской археологической миссии в Каире» (Париж, 1886). Иллюстрации «Книги врат» скопированы с «Саркофага Оименептаха I» Бономи (Лондон, 1864), но некоторые сцены покойный Г. Берч, хранитель Музея сэра Джона Соуна, позволил мне сверить с изображениями на самом саркофаге.

Включена также копия сцены на той части крышки, которую я несколько лет назад приобрел для попечителей Британского музея.

Порядок изложения был таков: каждому отделению Туата посвящена глава, а иероглифические тексты с краткими описаниями различных богов и прочего и переводы помещены как можно ближе к сценам, к которым они относятся. Чтобы сделать издание как можно полнее, я прибавил текст «Краткого изложения» «Книги Ам-Туат» по факсимиле Лейденского папируса, изданному доктором Плейте, и его перевод — для удобства читателя, который пожелал бы сравнить отделения Ам-Туат с отделениями «Книги врат». Первая книга напечатана в одном томе, вторая — в другом; полный указатель, данный в конце вводного тома, облегчит, как я надеюсь, поиск и сравнение. Все общие описания и такие объяснения сцен, какие возможны при нынешнем состоянии наших знаний, даны в ряде глав этого тома вместе с рассказом о происхождении и развитии «путеводителей» в Иной мир и с переводом недавно изданного и весьма важного текста с одного гроба в Каире. Этот текст доказывает, что египтяне верили в восстановление семейной жизни в Ином мире и думали, что каждый мужчина, и женщина, и ребенок будут обладать такой мерой личности, что узнают своих родных и друзей в Ином мире и будут узнаны ими (см. ниже главу III).

Первый перевод «Книги Ам-Туат» опубликовал профессор Г. Масперо в «Обозрении религий», 1888, т. XVII, с. 251–310; т. XVIII, с. 1–67. С некоторыми изменениями и дополнениями он был перепечатан в его «Египтологической библиотеке», т. II, с. 1–181 (Париж, 1893). Для истолкования он избрал текст, изданный Г. Лефебюром в его издании гробницы Сети I, и дополнил его

выдержками из других списков этого сочинения, приведенных на саркофагах, папирусах и т. д. «Краткое изложение», или Краткая редакция Ам-Туат, впервые опубликовал в полном виде, с разночтениями, Г. Жекье (см. его «Книгу о том, что есть в Аде», Париж, 1894). В упомянутом выше труде профессора Масперо разобраны и проанализированы также начальные части «Книги врат», перевод текстов которой, как они находятся на саркофаге Сети I, опубликовал Э. Лефебюр в «Записях прошлого», т. X, с. 79–134 (Лондон, 1878), и т. XII, с. 1–35 (Лондон, 1881). Готовя настоящее издание двух великих книг Иного мира, я пользовался этими трудами, а также ценными изданиями текстов из царских гробниц в Фивах, которые Э. Лефебюр опубликовал в первом и втором выпусках третьего тома «Мемуаров Французской археологической миссии в Каире» (Париж, 1889).

Э. А. Уоллис Бадж

Лондон, октябрь 1905 г.

ГЛАВА I

ПРОИСХОЖДЕНИЕ ИЛЛЮСТРИРОВАННЫХ ПУТЕВОДИТЕЛЕЙ ПО ИНОМУ МИРУ

✦

Обитатели Египта в династический период его истории имели, подобно другим народам сходной древности, весьма определенные представления об обители усопших духов; но немногие древние народы, если вообще хоть один, позаботились о том, чтобы их верования о местоположении, облике, делении и обитателях их Неба и Ада, или «Иного мира», были так полно описаны в письменах, и ни один не снабдил письменные описания своих верований столь обильно изображениями богов и демонов, добрых и злых духов и прочих существ, которые, как полагали, обитали в царстве мертвых. Ныне общепризнано, что династическая история Египта охватывает период почти в пять тысяч лет, но ни на миг не следует думать, будто сейчас возможно описать в связном или полном виде все взгляды и мнения об Ином мире, которых держались богословы и необразованные сословия Египта на протяжении столь долгого времени; и надо сразу сказать, что материалов для такого труда нет. Все, что можно сделать, — это собрать из дошедших до нас списков тех книг, которые касаются состояния и участи мертвых и обители усопших духов, верования, изложенные в них или упоминаемые в них, и, располагая их, насколько возможно, в хронологическом

порядке, сложить их воедино, а затем сделать выводы и прийти к общим заключениям. Мы должны всегда помнить, что тексты различных Книг мертвых гораздо древнее иллюстраций, встречающихся в поздних их редакциях, которые ныне у нас в руках, и что такие иллюстрации, по крайней мере в подробностях, отражают мнения того жреческого сословия, которое главенствовало в делах веры в то время, когда они были нарисованы или написаны красками. Там, где имелись образцы, художник тщательно следовал во всем существенном древним спискам, к которым имел доступ; но когда надлежало изобразить новые верования и новые религиозные представления, он был волен передавать их в рисунке сообразно собственному разумению и желаниям тех, кто его нанял.

Древнейшие известные нам Книги мертвых, то есть религиозные сочинения, высеченные на стенах покоев и коридоров пирамид царей Унаса, Теты, Пепи I, Мер-ен-Ра и Пепи II, лишены каких бы то ни было иллюстраций, и объяснить это нелегко. Что египтяне при своих древнейших династиях царей всего Египта обладали художественным мастерством, достаточным, чтобы иллюстрировать религиозные и прочие сочинения, которые писали или пересматривали их богословы, явствует из простых и раскрашенных барельефов, украшающих стены их *мастаб*, то есть гробниц в форме скамьи; и нам остается лишь указать на то и подивиться тому, что царские пирамиды не содержат ни расписных, ни резных виньеток, тем более что картины весьма нужны, чтобы разбить однообразие сотен строк крупных иероглифов, выкрашенных в синевато-зеленый цвет, которые, должно быть, слепили глаза даже египтянину. Причину, однако, по которой столь ранние тексты не иллюстрированы, по-видимому, искать недалеко. Профессор Масперо доказал, что

«тексты пирамид» содержат формулы и отрывки, которые, судя по встречающимся в них грамматическим формам, несомненно были составлены, если не записаны, в самые ранние времена египетской цивилизации. Эти формулы и прочее перемежаются с другими, более поздних эпох, и кажется, будто в то время, когда «тексты пирамид» высекались на камне, эти религиозные сочинения были предназначены вмещать выражения благочестивой мысли о загробном, которые удовлетворили бы и тех, кто принимал древние исконные верования, и тех, кто был готов поверить учениям, провозглашенным жрецами знаменитого братства Ра, бога Солнца, обосновавшимися в Египте в Анну, то есть в Оне, или Гелиополе. Старые туземные верования страны были более вещественного характера, чем учения, которые преподавали жрецы Гелиополя, но искоренить их из умов народа оказалось невозможным, и потому жрецы составили религиозные сочинения так, чтобы они были приемлемы и для тех, кто верил в старых богов-животных, богов-деревья, богов-растения и прочих богов Египта, и для тех, кто предпочитал чисто солнечный культ, каким было почитание бога Солнца Ра. Древнейшие Книги мертвых, по сути, представляют собой соглашение, достигнутое при IV, V и VI династиях между жрецами старой и новой религий. А раз так, религиозные тексты этого периода выражают веру слишком лоскутную, чтобы ее можно было систематически иллюстрировать; и в итоге, а быть может, также из-за погребальных обычаев того времени, созревание в умах людей желания иметь иллюстрированные путеводители по Подземному миру замедлилось.

Когда слава владычества покинула царей, державших двор в Мемфисе, после конца правления VI династии, система солнечного богословия, провозглашенная в Нижнем Египте жрецами

Гелиополя, начала проникать в Верхний Египет и всюду, куда приходила, занимала ведущее место среди религиозных систем того времени. Цари VII и VIII династий, как и цари III, IV и VI, происходили из Мемфиса, но обладали в стране сравнительно малой властью и, насколько нам известно, не строили себе пирамид для гробниц; нет и свидетельств того, что они покрывали стены своих усыпальниц религиозными текстами. Они не вели ни войн, ни сколько-нибудь значительных строительных работ, и, по-видимому, гробницы их не были ни велики, ни великолепны. Из-за их слабого правления правители Сутен-хенена, или Гераклеополя, и те, кто управлял областями близ этого города, сумели добиться независимости, и цари IX и X династий были гераклеопольцами; их владычество постепенно распространилось на юг, и религиозное влияние их жрецов было так велико, что им удалось внести многие свои мифологические сказания и верования в признанную религию страны, и впоследствии те стали неотъемлемой частью великой Фиванской редакции «Книги мертвых». Владычество гераклеопольцев, однако, было сравнительно недолгим и рухнуло под натиском смелых и сильных правителей Фиваиды, столицей которых были Фивы. Судя по историческим свидетельствам о периоде между VI и XI династиями, ни две последние мемфисские, ни две гераклеопольские династии царей ничего не сделали для улучшения общего положения страны, и кажется, что им приходилось тратить все силы на то, чтобы удержать свое положение и ту малую действительную власть в стране, которой они обладали.

Коль скоро так было, нечего удивляться, что всякое великолепие исчезло из погребальных обрядов и церемоний и что гробницы этого периода были малы и незначительны. Богам

поклонялись и мертвых хоронили, как то и положено, но само собой разумеется, что цари, власть которых не была упрочена, а сила не простиралась дальше ближайших окрестностей городов, где они жили, и которые не могли вести войн в Сирии и на Синае и приносить оттуда богатую добычу, не могли ни учреждать жреческих коллегий, ни одаривать новые храмы; ибо в древнем Египте, как и повсюду, судьбы богов и богатство их святилищ возрастали или убывали в зависимости от того, процветали жители страны или нет. Точно так же, когда общество страдало от пагубных последствий долгой поры междоусобных войн, и торговля замирала, и земледельцы не могли вести обычных полевых работ, от которых в конечном счете зависело содержание и правительства, и жречества, люди не могли хоронить своих мертвых со всей той пышностью и торжественностью, которыми отличались похороны во времена мира и благоденствия. Врожденная приверженность египтян старине заставляла их держаться древних верований в эту тяжкую пору, но значительных пирамид не строили, весьма немногие частные погребальные часовни содержались с большими издержками, и души мертвых вверялись той защите, какую могли доставить молитвы их родных и друзей, произнесение религиозных формул и недорогие амулеты.

С возвышением фиванских князей положение улучшилось в том, что касалось служб в храмах и попечения о мертвых. Едва одолев своих врагов, князей Гераклеополя, и их союзников, князей Асьюта, и прочно утвердившись на престоле Египта, они послали людей вновь открыть каменоломни у Первого порога и в Вади-Хаммамат близ Копта. Это верное доказательство того, что новой линии царей, большинство которых носит имя Ментху-хетеп, требовалось большое количество гранита и песчаника

разных сортов, а такие материалы могли быть нужны лишь для постройки храмов и дворцов, погребальных жертвенников и стел, саркофагов и прочего. То, что работы в каменоломнях начались вновь, доказывает также, что власть Ментху-хетепов была прочно утверждена. Ментху-хетеп II, как сообщает нам надпись, поставленная в Вади-Хаммамат его сановником Амен-ем-хатом, велел добыть глыбу камня размером восемь локтей на четыре локтя на два локтя, то есть около тринадцати футов шести дюймов в длину, шести футов шести дюймов в ширину и трех футов шести дюймов в толщину, и вероятно, что она нужна была ему для саркофага. Этот царь знаменит также тем, что устроил в пустыне колодец, устье которого имело около шестнадцати футов шести дюймов в квадрате; и одно время он занимал на своих каменных работах несколько тысяч человек, в том числе три тысячи носильщиков или лодочников. Его преемник, Ментху-хетеп III, продолжал работы в каменоломнях и построил себе пирамиду, называемую Ху-аст, на горе Тчесерт в Фивах; эту гору ныне можно отождествить с той частью великого фиванского некрополя, которой говорящие по-арабски египтяне дали имя Дер аль-Бахари.

Эта постройка упоминается в большом папирусе Абботта, хранящемся в Британском музее (№ 10 221), где сказано, что члены комиссии, назначенной для расследования состояния царских гробниц после грабежей, случившихся в них около времени правления фиванских царей-жрецов, около 1000 г. до н. э., нашли ее нетронутой. Остатки гробницы Ментху-хетепа III недавно обнаружены[1], и хотя, когда пишутся эти строки, раскопки ее еще не закончены, сделано достаточно, чтобы показать, что это весьма замечательное сооружение. Ясно, что нижняя часть его прямоугольна и что она была окружена колоннадой; снаружи она

облицована плитами известняка, за которыми идет «стена из грубых и тяжелых кремневых желваков, а середина заполнена щебнем и битым камнем». На этом прямоугольном сооружении, или основании, вероятно, стояла небольшая пирамида; по крайней мере, этого следовало бы ожидать. Уже раскопанные остатки доказывают, что это основание было окружено тройным рядом колонн, которые поддерживали перекрытие и образовывали гипостильный проход, или колоннаду, которая «должна была быть совсем темной или почти темной (как обходные галереи вокруг святилищ в позднейших храмах), ибо снаружи она была закрыта толстой стеной». Между этой стеной и краем платформы, на которой стояло сооружение, шла внешняя колоннада из квадратных столбов, но столбов этих больше нет. В скале под настилом этой колоннады был высечен ряд гробниц; каждая состояла из колодца глубиной от двенадцати до пятнадцати футов, который вел в маленькую прямоугольную камеру, где первоначально стоял известняковый саркофаг. В этих гробницах были погребены женщины, бывшие одновременно жрицами Хатхор и обитательницами царского гарема, и дальнейшие раскопки, без сомнения, покажут, что высшие сановники Ментху-хетепа были погребены в подобных же гробницах в непосредственной близости от этого замечательного памятника, который Фонд исследования Египта вывел на свет трудами профессора Э. Навиля и г-на Г. Р. Холла.

[1] См. письмо в «Таймс» от 22 июня 1905 г. (с. 4) о «Древнейшем храме в Фивах» профессора Э. Навиля и г-на Г. Р. Холла.

Приведенные выше факты показывают, что Ментху-хетеп III построил в Фивах великолепную гробницу и что в некоторых отношениях он, по-видимому, подражал царским гробницам-пирамидам IV, V и VI династий. Маловероятно, чтобы надстройка,

которую он поставил на упомянутое выше прямоугольное основание и которая, как предполагают, имела форму пирамиды, была так же велика, как любая из значительных пирамид Гизы, а основание, на котором она покоилась, — это «новый и любопытный факт в египетской архитектуре»; но когда он ставил свой погребальный памятник на скалистой площадке горы Тчесерт, более чем вероятно, что он сам или его зодчий имел в виду скалистое плато, на котором стоят великие пирамиды Гизы, и кажется, что он воздвиг его на массивном прямоугольном основании, чтобы памятник издали выглядел заметным и величественным. Подобно древним царям — строителям пирамид, Ментху-хетеп построил при своей пирамиде погребальный храм и учредил чин жрецов, которые должны были совершать службы и обряды, связанные с его почитанием, и позволил дамам своего двора хорониться вокруг нее, как делали древние цари, правившие в Мемфисе. Главная особенность памятника Ментху-хетепа, не имеющая подобия в древних пирамидах севера Египта, — это пандус с двойным рядом квадратных колонн по каждую его сторону, который он построил на передней, то есть восточной, стороне храмовой платформы.

И вот, пока Ментху-хетеп III был занят постройкой своей пирамиды и погребального храма, наследственные правители и знать значительных областей Верхнего Египта не замедлили воспользоваться случаем, который давали им мир и возродившееся благоденствие страны, и начали устраивать для себя и членов своих семей высеченные в скалах гробницы в холмах и хоронить свои тела в искусно исписанных или расписанных деревянных гробах. Из гробов этого периода одним из древнейших образцов служит гроб Амаму, купленный попечителями Британского музея еще в 1834 г.[2] На внутренней

стороне этого гроба черной тушью иератическим письмом написан ряд текстов, представляющих собой выдержки из Гелиопольской редакции «Книги мертвых»; они заключены в цветную рамку из прямоугольников, раскрашенных синим, зеленым, желтым и красным. Над текстами тщательно нарисованы и раскрашены, насколько возможно, в их естественные цвета изображения большинства предметов, которыми покойный надеялся пользоваться в Подземном мире; и эти картины доказывают, что знание сложных погребальных обрядов и церемоний, соблюдавшихся в Мемфисе при IV династии, дошло в полной сохранности до того времени, когда был изготовлен и украшен гроб Амаму.

[2] См.: Берч. *Древнеегипетские тексты с гроба Амаму в Британском музее*. Лондон, 1886.

В связи с гробом Амаму надо упомянуть большую группу гробов, раскопанных несколько лет назад в Аль-Барше, месте, лежащем на северной стороне скалистой долины, сразу за нынешним коптским селением Дер ан-Нахла, близ Шейх-Абады (древней Антинои), в Верхнем Египте. Все найденные здесь гробы прямоугольной формы и имеют столько общего с гробом Амаму по форме и по расположению текстов и картин, включая изображения дверей *мастаб*, что, кажется, невозможно отнести их ко времени много более раннему или более позднему, чем период XI династии. Для нашей нынешней цели, однако, какова бы ни была их точная дата, они имеют величайшее значение, ибо на внутренних сторонах стенок некоторых из них нарисованы древнейшие известные иллюстрации к некоторым частям Книг мертвых. Начертанные на них тексты содержат выдержки из Гелиопольской редакции «Книги мертвых», о которой мы так много знаем по извлечениям, помещенным в пирамидах Унаса,

Теты и других царей; но рядом с ними находятся списки глав, принадлежащих к Книгам мертвых, которые, по-видимому, были первоначально составлены в какую-то более раннюю пору и должны были отражать более народные и более вещественные религиозные взгляды и верования. Среди таких книг нужно упомянуть «Книгу двух путей», или «Два пути блаженных мертвых», список которой, начертанный на гробе в Берлинском музее, недавно издан[3]. Рубрики этого сочинения показывают, что оно было составлено, когда в умах египтян жила безусловная вера в действенность известных «слов силы» (*хекау*) и изображений богов, и ясно, что многие части его чисто магические и были предназначены производить вполне вещественные действия. Так, об одном его месте рубрика гласит:

[3] Шак-Шакенбург. *Книга двух путей блаженного умершего*. Лейпциг, 1903.

> «Всякий, кто знает эту главу, может соединяться с женщинами ночью или днем, и сердце (или желание) женщины придет к нему, когда бы он ни пожелал насладиться ею».

Эта рубрика следует за текстом[4], в котором покойный молит о силе рождения, подобной той, какой обладает бог Беба, и о желании и возможности одолевать женщин; и его надлежало написать на повязке, которую следовало привязать к правой руке. Более того, душа, обладавшая знанием определенных частей этого сочинения, будет «жить среди живых», будет «видеть Осириса каждый день» и будет иметь «воздух в ноздрях своих, и смерть никогда не приблизится к нему»[5]. Иллюстрации, сопровождающие тексты на гробах из Аль-Барши, делают очевидным, что при XI династии египетский богослов не только разделил в своем уме Подземный мир на части, с дверями и прочим, но и был готов описать ту его часть, которая

принадлежала блаженным мертвым, и дать ее план! Помимо отрывков из «Текстов пирамид», о которых уже говорилось, и «Книги двух путей», гробы Аль-Барши содержат ряд текстов разной длины, многие из которых имеют заглавия и по форме напоминают главы великой Фиванской редакции «Книги мертвых». Образцы их издал П. Лако в *Сборнике трудов* профессора Масперо, т. XXVI, с. 64 и сл., например: «Глава о семи хвалебных обращениях к богине Мех-урт»; [Глава о] «воссоединении родичей человека в Нетер-херт»; «Глава об отражении Кебки»; «Глава об отправлении к Ориону» и т. д.

[4] См. с. 49, строка 9 — с. 51, строка 11.

[5] См. с. 49, строки 4–9.

Из изложенных выше соображений совершенно ясно, что обычай иллюстрировать некоторые части Книг мертвых существовал при XI династии, и нет веских причин сомневаться, что он продолжал соблюдаться в благополучное правление царей XII династии. При IV, V и VI династиях подборки выдержек из Книг мертвых, которые должны были приносить пользу царским душам в Подземном мире, высекались на стенах покоев и коридоров их пирамид, а у частных лиц тексты, назначенные производить то же действие, обычно высекались на стенах покоев, где ставились их каменные саркофаги. Пирамиды царей XI и XII династий, будь то на севере или на юге Египта, не отличаются, насколько позволяют судить имеющиеся ныне сведения, пространными выдержками из Книг мертвых, а сановники и знатные люди вообще довольствовались тем, чтобы обойтись без высекания религиозных надписей на стенках каменных саркофагов и на стенах проходов и покоев своих гробниц в горах, и переносили их на стенки своих ярко расписанных прямоугольных деревянных

гробов. Практические выгоды этой перемены очевидны. Деревянные гробы было легче достать, и они были дешевле каменных саркофагов; более длинные и полные подборки религиозных текстов можно было легко и быстро нанести на них иератическим письмом, которым опытный писец, без сомнения, мог писать очень быстро; расход на добавление цветных рисунков был невелик; и, главное, у покойного возле его мумии были бы священные писания, на помощь которых в Ином мире он так сильно полагался. Гроб, исписанный полностью, легко мог вместить списки всех текстов, почитавшихся жизненно важными для мертвого, и такой гроб, когда его, как часто бывало, помещали в массивный внешний деревянный гроб, служил той же цели, что и большие свитки папируса, исписанные религиозными и погребальными текстами и иллюстрированные тщательно раскрашенными виньетками, которые клали с мертвыми от XVIII до XXVI династии.

После смерти Амен-ем-хата III, который был, пожалуй, величайшим царем XII династии, вся страна впала в смуту, и фиванские цари перестали быть владыками всего Египта. Цари XIII династии были фиванцами и царствовали в Фивах и, по-видимому, в значительной мере сохраняли власть над Верхним Египтом; но цари XIV династии царствовали в Ксоисе, в Дельте, и многие из них были современниками царей Верхнего Египта. Цари XV и XVI династий были гиксосами, или «царями-пастухами», и их владычество было низвергнуто Секенен-Ра III, царем XVII династии, фиванцем, вероятно около 1800 г. до н. э. В промежутке между XII и XVIII династиями обряды, связанные с почитанием богов в их храмах, и похороны царей и сановников утратили великолепие, которым отличались при XII династии, а постройка пирамид и устройство высеченных в скалах гробниц

прекратились на несколько сот лет. С возвышением фиванских царей, составивших XVIII династию, произошло дивное развитие храмовых и погребальных обрядов, и, главным образом благодаря огромным количествам добычи, которые победоносные войска Египта по возвращении из Западной Азии свозили в Фивы, культ богов и мертвых принял размеры, каких никогда прежде не достигал в Египте.

Главным божеством Фив был Амен, «Сокрытый», или, быть может, «неведомый» бог, в честь которого было построено святилище к северу от города, в месте, которое египтяне называли «Ап», или «Апт», а нынешние жители Луксора — «Карнак». Сейчас невозможно сказать, когда именно было построено в Фивах первое святилище этого бога, но открытие большого собрания из 457 обетных статуй царей и сановников и других предметов, сделанное Легреном[6] в 1901–1902 гг., указывает, что основание святилища Амена восходит к весьма раннему периоду династической истории[7]. Как бы то ни было, бог Амен, по-видимому, не пользовался в Египте особым значением или почитанием до XII династии, когда его святилище, как кажется, было перестроено и расширено; но пока его жрецы зависели в своем содержании от доходов одного лишь Верхнего Египта, ни они, ни их бог не могли обладать очень большим богатством. Когда Секенен-Ра III разбил гиксосов и сделался владыкой всего Египта и когда Аахмес I (Амасис) изгнал гиксосов из их твердыни Авариса в Дельте, завершив тем самым дело избавления страны от чужеземного ига, начатое Секенен-Ра III, они приписали успех своего оружия своему богу Амену, который с этого времени почитался не только главным богом египтян, но и «царем богов». Вскоре после того как Аменхетеп I, преемник Аахмеса I, взошел на престол, он пошел войной на нубийцев и стал

владыкой золотоносных областей Восточного Судана. Следующей его заботой было перестроить или, быть может, восстановить и расширить святилище Амена, и он основал знаменитую коллегию жрецов Амена, чьи советы направляли, и к добру, и к худу, судьбы Египта в течение нескольких сот лет. Он щедро одарил этих жрецов, их бога и его храм, и на многих гробах этого братства есть изображения членов ордена, поклоняющихся его именам и совершающих возлияния перед его картушами. У жрецов Амена, без сомнения, были веские причины почитать Аменхетепа с такой преданностью.

[6] См. *Сборник трудов* Масперо, т. XXVII, с. 67.

[7] По мнению Легрена, — с III династии (*Сборник*, т. XXVII, с. 67).

Нет нужды подробно описывать рост культа Амена при XVIII династии; достаточно сказать, что история его культа есть, по существу, история Египта почти за тысячу лет. Жрецы наделили его главными свойствами и титулами всех древних богов Египта, и их неограниченная власть позволила им видоизменить старые системы верований страны. Они ввели первобытных богов страны в собственную систему богословия, но отвели им подчиненное положение и силы, уступающие силам Амена, или Амен-Ра, как его называли, и новые издания большинства старых религиозных сочинений, появлявшиеся в Фивах, носили следы того, что были отредактированы в согласии с их взглядами и мнениями. Во многих своих сторонах культ Амена был менее вещественным, чем культ многих старых богов, и религия самих жрецов беспощадно отвергала многие первобытные верования, сохранявшиеся среди простого народа. Они были вынуждены терпеть и уважать всеобщую веру в Осириса как судью, царя и бога мертвых, ибо им, разумеется, было невозможно изгладить из

умов народа впечатление, которое произвели на него предания о вещественном небе, передававшиеся из несчетных поколений. Однако среди служителей Амена и его храма были и такие, кто предпочитал полагаться на религиозные писания, удовлетворявшие их предков за много веков до того, и им мы обязаны великим собранием религиозных и погребальных текстов, называемым «Пер ем хру», «[Книга] выхода днем», которое ныне обычно известно как Фиванская редакция «Книги мертвых».

Верно, что содержание многих текстов древнее IV династии, что слог некоторых восходит к периоду V и VI династий и что формы, в которые облечено большинство их, не новее XI или XII династии; но столь же верно и то, что редактирование и расположение их фиванскими жрецами, не говоря уже о добавлении дополнительных гимнов, глав и цветных иллюстраций, произвело весьма решительную перемену в общем учении собрания. «Книга выхода днем» в ее фиванском виде была иллюстрированным путеводителем по царству Осириса, но ее учение не удовлетворяло строгих последователей Амен-Ра, и они ввели в употребление редакцию сочинения, в котором могли провозглашать особые представления своего ордена о загробном состоянии мертвых. Последователи Осириса верили, что праведные мертвые обретут вечную обитель в царстве этого бога и будут вести в плодородной земле с текучими потоками жизнь, весьма похожую на ту, которую вел на земле зажиточный египтянин. Последователи Амен-Ра стремились обеспечить себе место в ладье бога Солнца, то есть в «Ладье миллионов лет», чтобы каждый день плыть с ним по небу и наслаждаться видом земли, на которой они жили, и, под его всемогущей защитой, проходить ночью через области тьмы и появляться на небе,

рождаясь заново каждый день. В царстве Осириса блаженные мертвые ели хлебные лепешки, испеченные из одного чудесного рода зерна, и пили пиво, сваренное из другого, и наслаждались супружеской близостью и обществом своих родных и друзей; все их вещественные удобства доставлялись с помощью слов силы и прочего, которыми они даже добивались входа в это царство.

Вход в Ладью миллионов лет точно так же достигался знанием магических слов и формул и тайных имен великих богов, но пищей, которой жили блаженные души, сумевшие обеспечить себе место в Ладье, были истечения бога Ра или, по учению жрецов Амена, Амен-Ра. Иными словами, блаженные души в Ладье становились существами, сотворенными из света Ра, которым они и питались. Вера в то, что души праведных взлетали в Ладью Ра, весьма древняя, но учение в том виде, в каком его развили жрецы Амена, никогда не могло быть всеобщим в Египте, ибо оно было недостаточно вещественным, чтобы удовлетворить кого-либо, кроме образованных сословий.

Великие цари XVIII и XIX династий, убежденные, что своими военными успехами они обязаны влиянию и действию Амен-Ра, покорно принимали наставления жрецов этого бога во всем, что касалось его почитания, и позволяли им устраивать для себя гробницы в долине Бибан аль-Мулук в Фивах, которые строились и украшались согласно взглядам последователей Амен-Ра на Иной мир. В древнейшие гробницы здесь, то есть гробницы XVIII династии, обычно входят по длинным наклонным коридорам, которые ведут вниз, в покои, где стояли саркофаги, и в меньшие залы, примыкающие к большим покоям; в позднейших гробницах коридоры часто очень длинны, и именно эта особенность побудила некоторых греческих писателей называть их Σύριγγες, то есть «пастушьими свирелями». Из сорока пяти гробниц этой

долины (Страбон упоминает лишь сорок) древнейшей царской гробницей, по-видимому, является гробница Тутмоса I, а самой поздней — гробница Рамсеса XII из XX династии. Эти гробницы сильно различаются в подробностях, как различаются они и по размерам, и по расположению и числу покоев, но, по-видимому, каждая гробница должна была представлять Подземный мир, и обряды, совершавшиеся в ней, пока мумию несли от входа до последнего покоя, где ей предстояло покоиться, были глубоко символичны, и шествие тела через гробницу, насколько это было возможно, уподоблялось шествию бога Солнца через часы ночи в Ином мире.

Религиозные тексты, которыми украшены стены царских гробниц, состоят не из выдержек из погребальных сочинений Древнего и Среднего царств, а из частей сочинения, озаглавленного «Ам-Туат», то есть [Книга] «о том, что в Туате», или Подземном мире; и многие из них более или менее полно иллюстрированы цветными изображениями богов, мифологическими сценами и прочим. Рубрики показывают, что части этого сочинения принадлежат глубокой древности, и многие верования, встречающиеся в нем, — порождение той поры, когда египтяне жили еще в первобытном состоянии. В самой книге упоминается множество богов и мифологических существ, имена которых не встречаются больше нигде в египетской литературе. В том виде, в каком мы находим ее в гробницах царственных последователей Амена, «Книга Ам-Туат» содержит все догматы и учения, которых жрецы Амена держались о будущей жизни и о состоянии и участи мертвых, и совсем нетрудно увидеть, что главной целью ее составителей было доказать, что Амен-Ра — не только глава богов на небе и правитель мира, который он сотворил, но и царь всех богов

мертвых и владыка всех существ, пребывающих в Подземном мире. Иными словами, жрецы Амена утверждали полное верховенство своего бога и собственное религиозное главенство. Любопытно, однако, отметить, что некоторые цари не вполне отрешились от веры в Осириса и в действенность глав «Книги выхода днем», ибо Тутмос III был обернут льняным полотнищем, на котором был написан список CLIV главы, а Аменхетеп III был завернут в полотнища, на которых были начертаны выдержки из нескольких глав этого сочинения. Сети I пошел гораздо дальше, ибо, хотя полностью иллюстрированные списки отделений I–XI «Книги Ам-Туат» были написаны на стенах его гробницы, он позаботился о том, чтобы на его алебастровом саркофаге были высечены полный список «Книги врат»[8] с полными иллюстрациями и списки LXXII и LXXXIX глав «Книги выхода днем».

[8] См. ниже, главу IV.

Глава, которую Тутмос III считал всемогущей, озаглавлена «Глава о том, чтобы не дать телу истлеть», и если ее слова действительно выражают его убеждения, то он, должно быть, приходил в ужас от мысли, что его вещественное тело обратится в прах и тлен, и, должно быть, надеялся на его воскресение через Осириса. Главы, которые Сети I велел высечь на своем саркофаге, озаглавлены «Глава о выходе днем и о проложении пути через Аммехет» и «Глава о том, чтобы соединить душу с ее телом в Подземном мире». В первой он объявляет, что знает имена богов, начальствующих в Ином мире, а также надлежащие слова силы, и, поскольку он обладает этим знанием, требует допуска в Сехет-Аару, часть царства Осириса Сехет-Хетепет, и постоянного и обильного запаса пшеницы (для хлеба), ячменя (для пива),

ладана, умащений и прочего, и силы принимать по своему желанию любой облик. Во второй он призывает некоторых богов сделать так, чтобы его душа воссоединилась с его телом, и, обращаясь к богам, которые тянут на бечеве Ладью миллионов лет, просит их сделать так, чтобы он рождался из чрева богини неба Нут на восточном горизонте неба [ежедневно] вовеки.

Уже было сказано, что полный иллюстрированный список «Книги врат» был также начертан на саркофаге Сети I, и объяснить этот факт нелегко, пока мы не вспомним, какое важное место отводит эта книга Осирису в Ином мире. Что книга составлена из весьма древних материалов, явствует из последних ее частей, которые, несомненно, содержат магические тексты и картины, нарочно приготовленные для того, чтобы заставить солнце взойти; и мало сомнения в том, что эти картины суть изображения обрядов, которые первобытные египтяне действительно совершали, чтобы произвести это столь желанное действие. Ранние части книги полны магических представлений, но среди них рассеяны выражения верований, которые, по-видимому, должны принадлежать более позднему периоду цивилизации, и места, внушающие читателю мысль, что их сочиняли люди, верившие, что в будущем мире праведные будут награждены, а нечестивые наказаны. Особое значение придается представлению о Суде, на котором Осирис — Судья мертвых. В итоге этого Суда праведным отмеряются наделы земли, различные по величине сообразно их заслугам, а нечестивых убивают, тела их разрубают на куски, а души их уничтожают. Во многих частностях взгляды «Книги врат» на загробное состояние близко согласуются со взглядами «Книги выхода днем».

Совокупность фактов, изложенных в двух последних абзацах, доказывает, что Сети I полагался в своем спасении на защиту,

отчасти магическую и отчасти религиозную, которую давали священные писания двух великих школ религиозной мысли, вожди которых в его время проповедовали противоположные и противоречащие друг другу учения. Можно возразить, что, наполняя стены своей гробницы и свой саркофаг текстами таких книг, он лишь действовал из соображений религиозной целесообразности, желая показать свою беспристрастность по отношению к последователям Амена и последователям Осириса и свое уважение к древним верованиям, освященным преданием, сколь бы вещественными и неправдоподобными они ни казались ему лично. Это, однако, маловероятно, и гораздо вероятнее, что он верил, будто всякий религиозный или погребальный текст обладает своей особой ценностью как средство спасения, и избрал для начертания на стенах своей гробницы и на своем саркофаге те, которые, по его мнению, вернее всего обеспечили бы ему в ином мире существование, которое было бы и счастливым, и вечным. Поэтому Сети I снабдил себя амулетами, фигурками *ушебти*, магическими формулами, изображениями богов и демонов для совершения симпатической магии, религиозными формулами и списками гимнов и погребальных сочинений, гробницей и саркофагом с надписями и прочим; словом, он мучительно заботился о том, чтобы не упустить в надписях своей гробницы ничего, что могло бы умилостивить любого бога или утишить гнев и отвратить противодействие любого из демонов, которыми он населил свой Подземный мир.

ГЛАВА II

ДРЕВНЕЙШЕЕ ЕГИПЕТСКОЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЕ ОБ ИНОМ МИРЕ

✦

Кратко коснувшись происхождения и развития магических, религиозных и чисто погребальных текстов, которые, иногда с иллюстрациями, а иногда без них, составляли «путеводители» в Преисподнюю древних египтян, мы должны теперь рассмотреть, какой вид принимали представления об обители отошедших духов в редакциях XVIII и XIX династий. Восстановить ту форму, какую они имели в додинастический период, невозможно, ибо никаких материалов для этого не существует, а документы Древнего царства заняты главным образом тем, чтобы снабдить умершего изобилием мяса, питья и прочих вещественных благ, множеством жен и наложниц и местом в Сехет-Аару — части Сехет-Хетепет, которой не без основания было дано имя «Елисейских полей». В позднейшие времена Сехет-Аару, или Сехет-Аанру, охватывало все Сехет-Хетепет. Древнейшие известные изображения Сехет-Хетепет в целом — это те, что написаны красками на гробах из Эль-Берше, а подробных иллюстраций занятий его обитателей, которые были бы древнее XVIII династии, у нас нет ни для одной части этой области. Сехет-Аару, которое было истинным небом каждого верного почитателя Осириса с того времени, как он стал судьей, благосклонным богом

и другом мертвых, и вплоть до эпохи Птолемеев, то есть на протяжении по меньшей мере четырех тысяч лет, писцы и художники XVIII династии уделяли много внимания, и плоды их взглядов изложены в дошедших до нас списках Пер-ем-хру, или Фиванской «Книги мертвых».

В одном из древнейших списков Пер-ем-хру, а именно в папирусе Ну,[1] есть виньетка, изображающая семь *Аритов*, или частей Сехет-Аару; от каждого *Арита* показана лишь дверь, или врата, которые охраняются привратником, стражем, который докладывает о прибытии всякого пришедшего, и глашатаем, который принимает и возвещает его имя. Все эти существа, кроме двух, имеют голову зверя или птицы на человеческом теле — обстоятельство, указывающее на великую древность представлений, лежащих в основе этой виньетки. Имена их таковы:

[1] Британский музей, № 10477, лист 26 (глава CXLIV).

Арит I. *Привратник* — Сехет-хра-ашт-ару. *Страж* — Семету. *Глашатай* — Ху-херу.

Арит II. *Привратник* — Тун-хат. *Страж* — Секет-хра. *Глашатай* — Сабес.

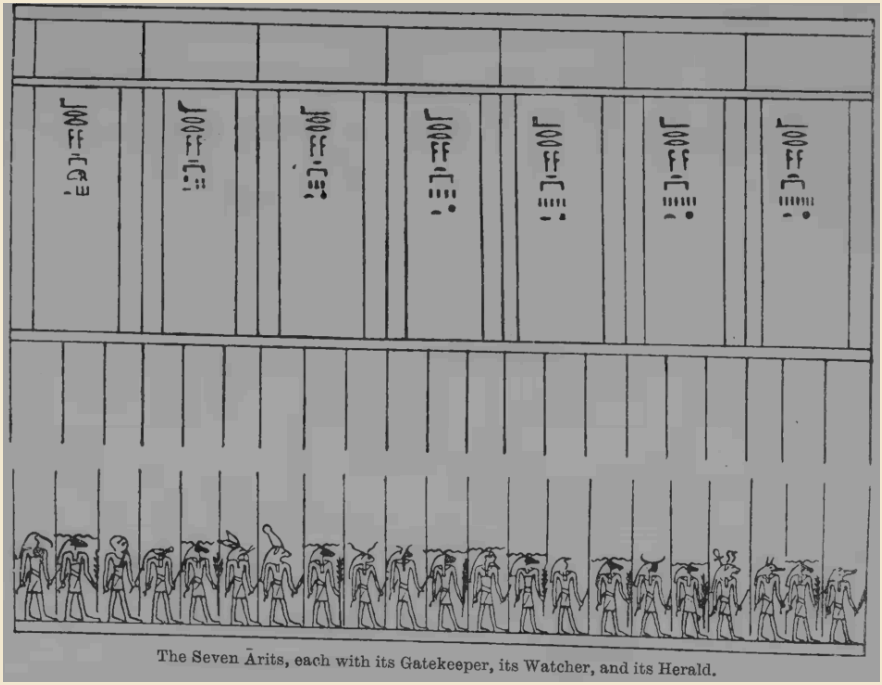
Арит III. *Привратник* — Ам-хуат-ент-пехуи-фи. *Страж* — Рес-хра. *Глашатай* — Уаау.

Арит IV. *Привратник* — Хесеф-хра-ашт-херу. *Страж* — Рес-аб. *Глашатай* — Нетека-хра-хесеф-ату.

Арит V. *Привратник* — Анх-ем-фенту. *Страж* — Ашебу. *Глашатай* — Теб-хер-кехаат.

Арит VI. *Привратник* — Акен-тау-к-ха-херу. *Страж* — Ан-хра. *Глашатай* — Метес-хра-ари-ше.

Арит VII. *Привратник* — Метес-сен. *Страж* — Ааа-херу. *Глашатай* — Хесеф-хра-хемиу.

The Seven Ārits, each with its Gatekeeper, its Watcher, and its Herald.

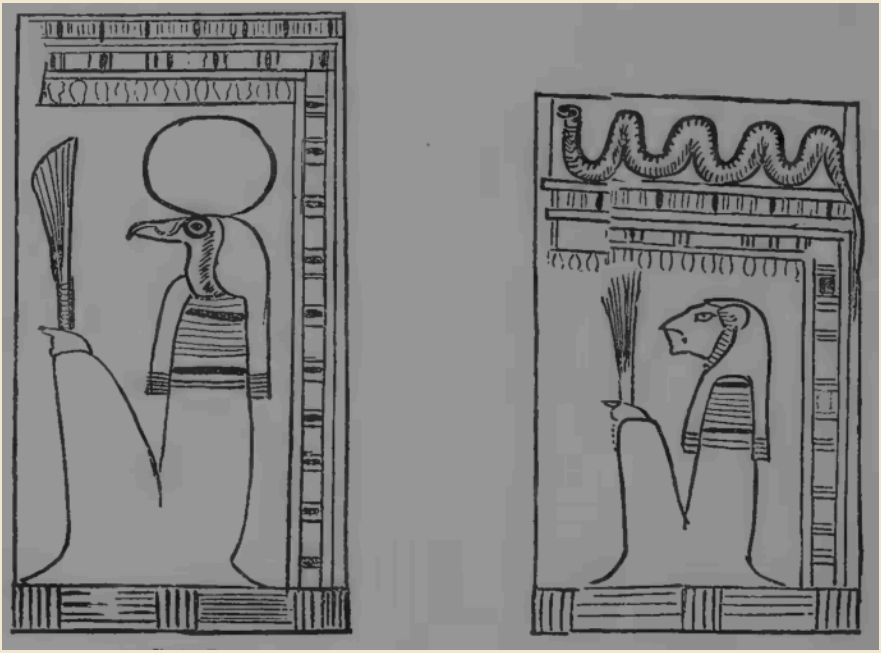
Семь Аритов, каждый со своим привратником, стражем и глашатаем.

Из другого места того же папируса[2] и из других папирусов мы узнаем, что «Тайных врат Дома Осириса в Сехет-Аару» было двадцать одни; глава CXLVI дает имя каждых врат, а также имя каждого привратника до врат № X включительно, а именно:

[2] Лист 25.

I. *Врата* — Небт-сетау-кат-себт-херт-небт-хебхебт-серт-мету-хесефет-нешениу-нехемет-уаи-ен-и-уау. *Привратник* — Нери.

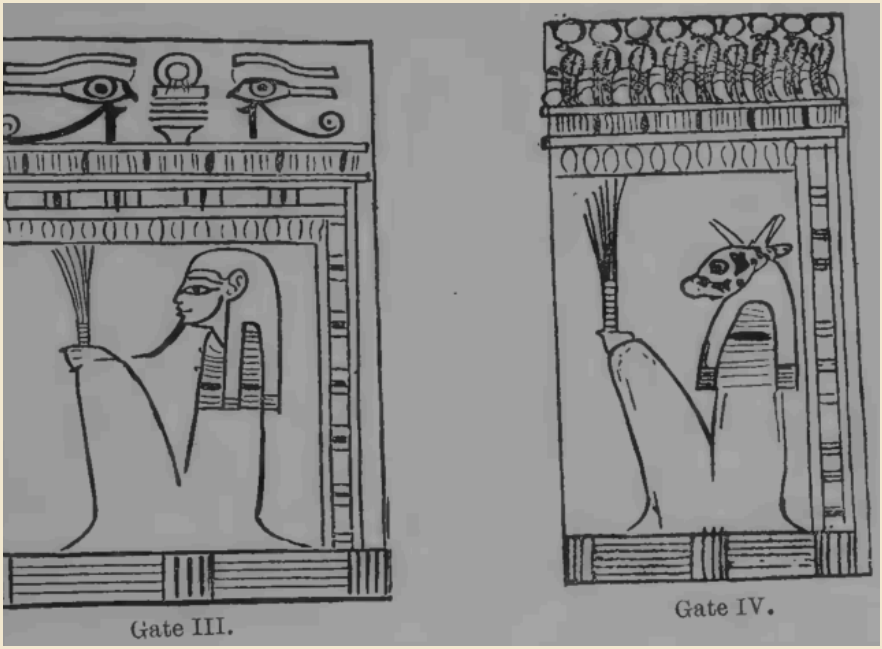
II. *Врата* — Небт-пет-хент-тауи-несбит-небт-темему-тент-бу-небу. *Привратник* — Мес-Пех (или Мес-Птах).

Врата I. Врата II.

III. *Врата* — Небт-хаут-аат-аабет-сенетчемет-нетер-неб-ам-с-хру-хент-ер-абту. *Привратник* — Эртат-Себанка.

IV. *Врата* — Сехемет-тесу-хент-тауи-хетчет-хефти-ну-урт-аб-арит-сару-шут-ем-ау. *Привратник* — Некау.

Врата III. Врата IV.

V. *Врата* — Небт-реху-решт-тебхет-тату-нес-ан-ак-ерес-ун-теп-ф. *Привратник* — Хенти-реку.

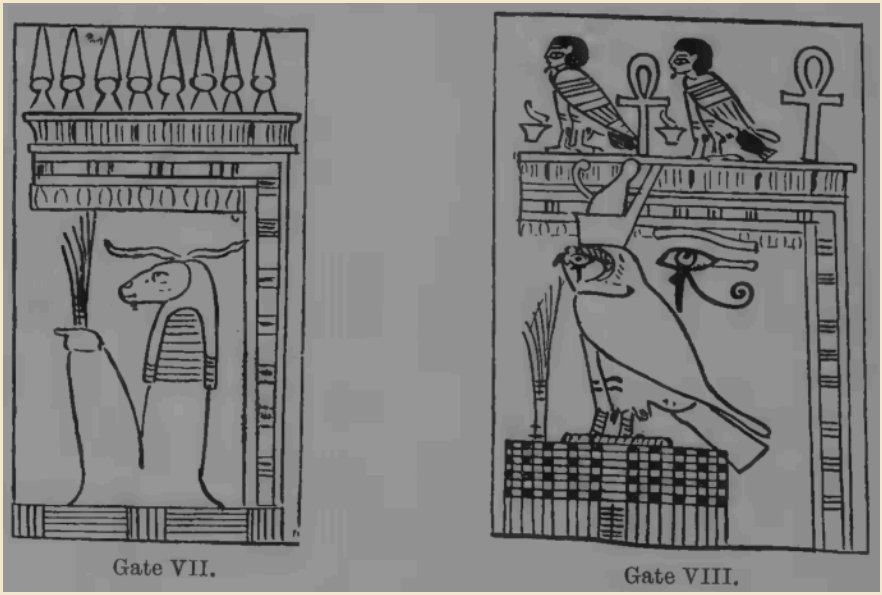

Врата V. Врата VI.

VI. *Врата* — Небт-сенкет-аат-хемхемет-ан-рех-ту-ка-с-ер-усех-с-ан-кемту-кет-с-ем-шаа-ау-хефу-хер-с-ан-рех-тенну-мес-ен-ту-хер-хат-урту-аб. *Привратник* — Смамти.

VII. *Врата* — Аккит-хебсет-бак-аакебит-мерт-сехап-хат. *Привратник* — Акенти.

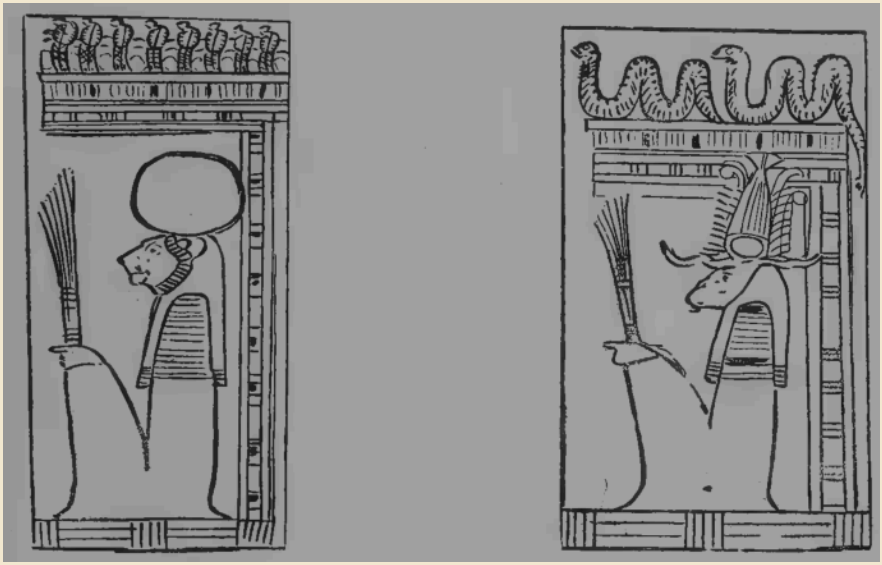
VIII. *Врата* — Рехет-бесу-ахмет-тчафу-септ-пау-хат-тет-смам-ан-нетчнетч-атет-сеш-хер-с-ен-сент-нах-с. *Привратник* — Ху-тчет-ф.

Врата VII. Врата VIII.

IX. *Врата* — Амт-хат-небт-усер-херт-аб-местет-неб-с-хемт-шаа-…-ем-шен-с-сату-ем-уатчет-кема-тесет-бес-хебсет-бак-фекат-неб-с-ра-неб. *Привратник* — Тчесеф.

X. *Врата* — Кат-херу-нехесет-тенату-себхет-ер-ка-ен-херу-с-нерт-небт-шефшефт-ан-тер-с-нетет-ем-хенну-с. *Привратник* — Сехен-ур.

Врата IX. Врата X.

XI. *Врата* — Немт-тесу-убтет-себау-хент-ент-себхет-небт-ару-нес-ахехи-хру-ен-анхех.[3]

[3] Имена привратников врат XI–XXI в папирусах не приводятся.

XII. *Врата* — Наст-тауи-си-сексекет-неммату-ем-нехепу-кахит-небт-ху-сетемт-херу-неб-с.

XIII. *Врата* — Ста-ен-Асар-аауи-ф-хер-с-сехетчет-Хап-ем-амент-ф.

XIV. *Врата* — Небт-тентен-хебт-хер-тешеру-ару-нес-Хакер-хру-ен-сетемет-ау.

XV. *Врата* — Бати-тешеру-кемхут-ааперт-перт-ем-керх-сентчерт-себа-хер-каби-ф-эртат-аауи-с-ен-урту-аб-ем-ат-ф-арт-итет-шем-с.

XVI. *Врата* — Нерутет-небт-аатет-хаа-хау-ем-ба-ен-рет-хебсу-мит-ен-рет-серт-пер-кемамет-шат.

XVII. *Врата* — Хебт-хер-сенф-ахибит-небт-уауиуаит.

XVIII. *Врата* — Мер-сетау-аб-абту-мерер-с-шат-тепу-амхит-небт-аха-ухсет-себау-ем-машеру.

XIX. *Врата* — Серт-нехепу-ем-аха-с-урш-шеммет-небт-усеру-ану-ен-Техути-тчесеф.

XX. *Врата* — Амт-хен-тепех-неб-с-хебс-рен-с-амент-кемаму-с-тетет-хати-ен-ам-с.

XXI. *Врата* — Тем-сиа-ер-метуу-ари-хемен-хаи-небау-с.

Из приведенных выше перечней и из их списков, которые находятся в папирусе Ани и в других прекрасно иллюстрированных списках «Книги мертвых», совершенно ясно, что, согласно одному взгляду, Сехет-Аару, страна блаженных, делилось на семь частей, в каждую из которых входили через врата с тремя служителями, а согласно другим преданиям, число его частей колебалось от десяти до двадцати одной, ибо каждые из упомянутых выше врат, несомненно, предназначались для охраны какой-либо части. Следует заметить, что имена десяти врат в действительности представляют собой длинные предложения, которые имеют смысл и поддаются переводу, но едва ли можно сомневаться, что при XVIII династии эти предложения употреблялись как чисто магические формулы, или слова силы, понимать которые не было особой нужды — лишь бы умерший знал, как их произносить. Иными словами, пройти через врата Сехет-Аару и обезоружить противодействие их стражей позволяли ему не какая-либо собственная доброта или добродетель, а знание известных формул, или слов силы, и магических имен. Эти представления, таким образом, уводят нас в очень отдаленную эпоху, ко времени, когда понятия об обители блаженных носили чисто магический характер; прибавление же картин к формулам, или именам, относится к более позднему

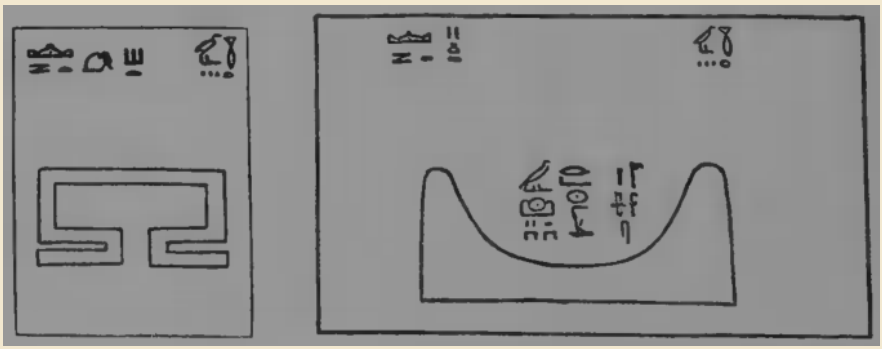
периоду, когда сочли правильным подкрепить их иллюстрациями. Умерший, который обладал не только тайным именем бога или демона, но и его изображением, по которому мог легко узнать его при встрече, был вдвойне вооружен против опасности.

Помимо семи Аритов и десяти, четырнадцати или двадцати одних врат (смотря по тому, какой рукописи следовать), в Сехет-Хетепет было четырнадцать или пятнадцать Аатов, или Областей, и над каждой из них начальствовал бог. Имена их, как они даны в папирусе Ну,[4] таковы:

[4] Листы 28, 29 и 30.

Aam I. Аментет, где человек жил хлебами и пивом; богом ее был Амсу-кет, или Мену-кет.

Aam II. Сехет-Аару. Стены его из железа. Пшеница здесь высотой в пять локтей, ячмень — в семь локтей, а Духи, которые их жнут, ростом в девять локтей. Бог этого Аата — Ра-Херу-хути.

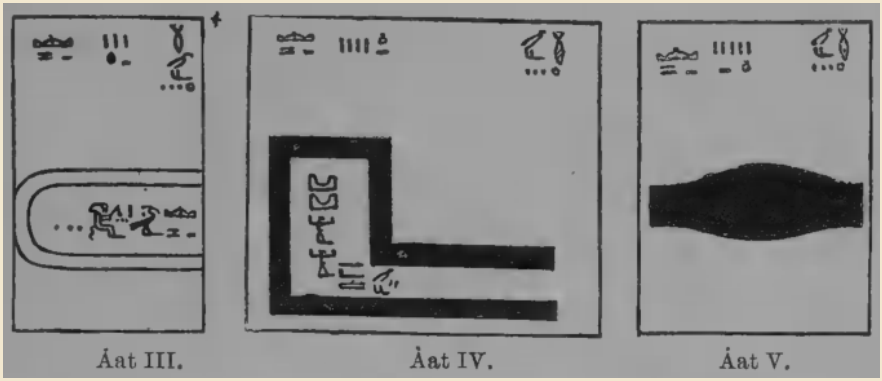

Аат I. Аат II.

Aam III. Аатенху. Богом его был Осирис, или Ра.

Aam IV. Туи-кауи-аауи. Богом его был Сати-темуи.

Aam V. Аатенху. Духи здесь живут за счет бессильных и немощных. Богом его был, вероятно, Осирис.

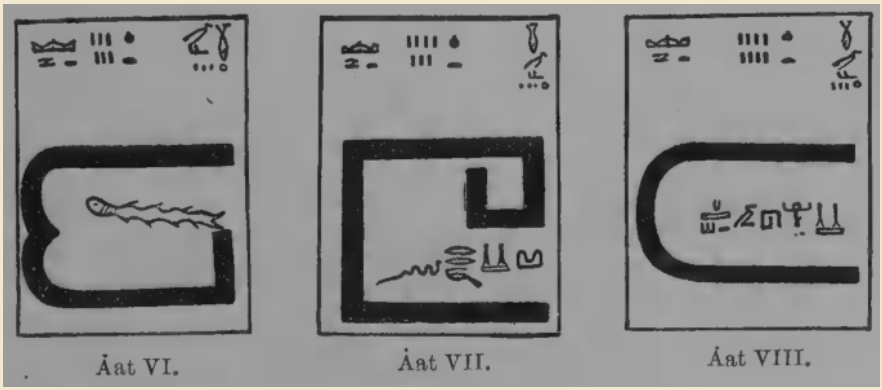

Аат III. Аат IV. Аат V.

Aam VI. Аммехет, над которым начальствует Сехер-ат или Сехер-ремус. Этот Аат был посвящен богам, Духи не могли его отыскать, и для мертвых он был проклят.

Aam VII. Асес, область палящего, огненного пламени, где живет змей Ререк.

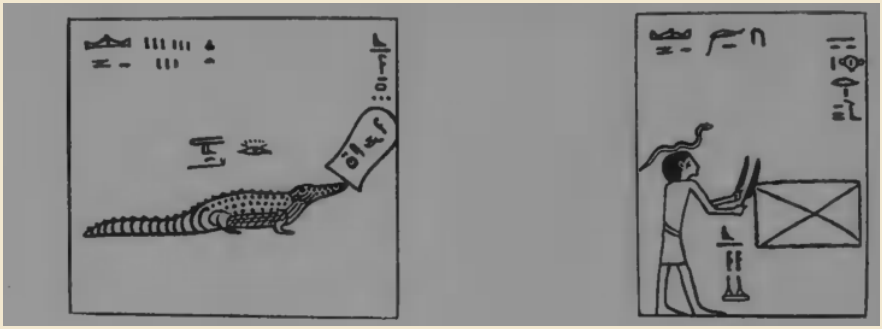
Aam VIII. Ха-хетеп, область, где ревут потоки вод; правит ею бог по имени Ка-ха-хетеп. Один из вариантов дает имя этого Аата как Ха-серт, а имя его бога — как Фа-пет.

Аат VI. Аат VII. Аат VIII.

Aam IX. Акеси, область, неведомая даже богам; богом ее был Маа-тетеф, а единственный ее обитатель — «бог, пребывающий в своем яйце».

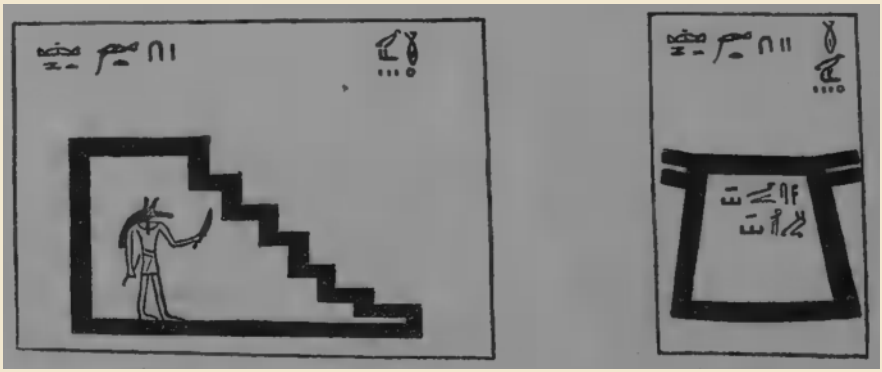
Aam X. Нут-ент-Каху, то есть город Каху. Он был известен также под именем Апт-ент-каху. Богами этой области были, по-видимому, Нау, Капет и Нехеб-кау.

Аат IX. Аат X.

Aam XI. Ату, богом которого был Септ (Сотис).

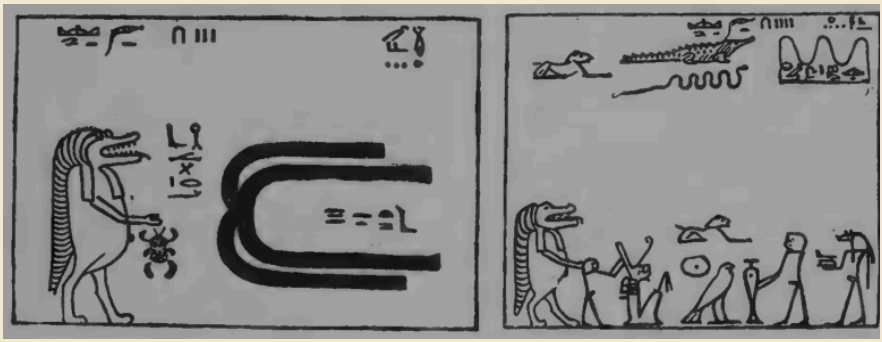
Aam XII. Унт, богом которого был Хетемет-баиу; он назывался также Астчетет-ем-Амент.

Аат XI. Аат XII.

Aam XIII. Уарт-ент-му; божеством его был бог-гиппопотам по имени Хебт-ре-ф.

Aam XIV. Гористая область Хер-аха, богом которой был Хапи, Нил.

Aat XIII. Aat XIV.

Даже беглое рассмотрение этого перечня Аатов, или Областей, наводит на мысль, что части Сехет-Хетепет расположены в нем по порядку с юга на север, ибо хорошо известно, что в Аментет, первый Аат, входили из окрестностей Фив, а последний названный Аат, то есть Хер-аха, представляет местность совсем близ Гелиополя; если это так, то Сехет-Аару, вероятно, находилось неподалеку от Абидоса, вблизи которого была знаменитая «Расщелина» в горах, через которую духи мертвых входили в отведенную им обитель. Из этого перечня мы видим также, что небо, уготованное блаженным, было таким, какого и следовало ожидать земледельческому народу, и народ землепашцев не мог не упиваться мыслью о жизни среди полей пшеницы и ячменя, причем пшеница была высотой от семи до восьми футов, а ячмень — от девяти до десяти футов. Духи, которые жали это зерно, были, как говорится, ростом в девять локтей, то есть более тринадцати

футов, — указание, которое, по-видимому, свидетельствует, что в Египте преданием держалась вера в существование людей необычайного роста в очень древние дни.

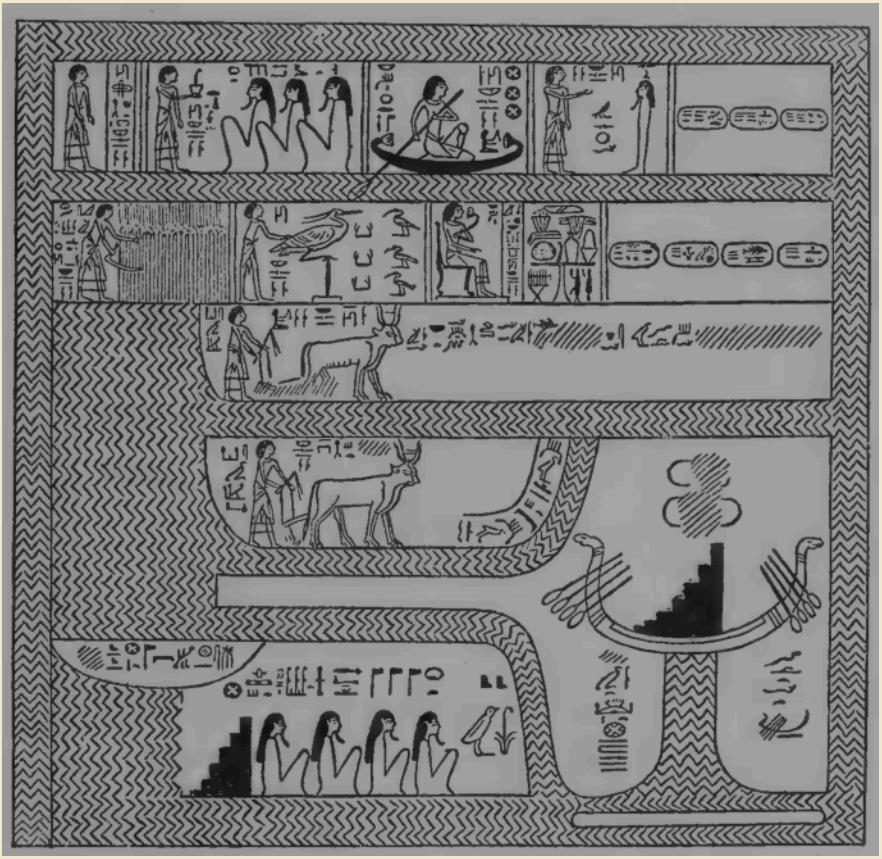
Прочие сведения о Сехет-Аару, какие можно почерпнуть из перечня Аатов, таковы: 1. По меньшей мере одна часть была наполнена огнем. 2. Другая была наполнена стремительными, ревущими водами, которые сметали все на своем пути. 3. В третьей жил змей Ререк. 4. В четвертой Духи жили за счет бессильных и немощных. 5. В пятой жил «Губитель душ». 6. Великая древность представлений об Аатах доказывается тем, что в связи с ними появляются имена Хапи, бога Нила, Септ, или Сотис, и богини-гиппопотама Хебт-ре-ф.

Условием для вступления в Ааты служила не столько добрая жизнь на земле, сколько знание магических изображений, которые их представляли, и их имен; в папирусе Ну они даны дважды, и так как они имеют большое значение для изучения магических картин, они воспроизведены выше.

Благодаря погребальным папирусам XVIII династии об общем виде и частях Сехет-Аару, или «Поля Тростников», и Сехет-Хетепет, или «Поля покоя», известно многое, и теперь их можно кратко описать. Из папируса Небсени[5] мы узнаем, что Сехет-Хетеп было прямоугольным по форме и что его пересекали каналы, питаемые водой из потока, которым была окружена вся эта область. В одной части было три водоема, в другой — четыре, а в третьей — два; особо отведенное место было известно как «место рождения бога области», а другую ее часть занимал «великий сонм богов в Сехет-Хетеп». В конце короткого канала стояла на причале ладья с восемью веслами, или гребками; каждый ее конец завершался змеиной головой, а в ней находилась лестница. Умерший, как мы видим, также имел ладью, в которой плавал по своей воле, но ее

форма отличается от формы ладьи, причаленной в конце канала. Изображены все работы — пахота, сев и жатва. Что до самого умершего, мы видим его в то время, когда он воскуряет ладан «великому сонму богов», и он обращается к бородатой фигуре, которая, вероятно, должна изображать его отца или кого-то из близких родственников; мы видим, как он гребет в ладье, а также как он сидит в парадном кресле и нюхает цветок, а перед ним стоит жертвенный стол. Ни в одной из надписей не упоминается Сехет-Аару, но ясно сказано, что жатва зерна умершим происходит в Сехет-Хетеп, или Сехет-Хетепет.

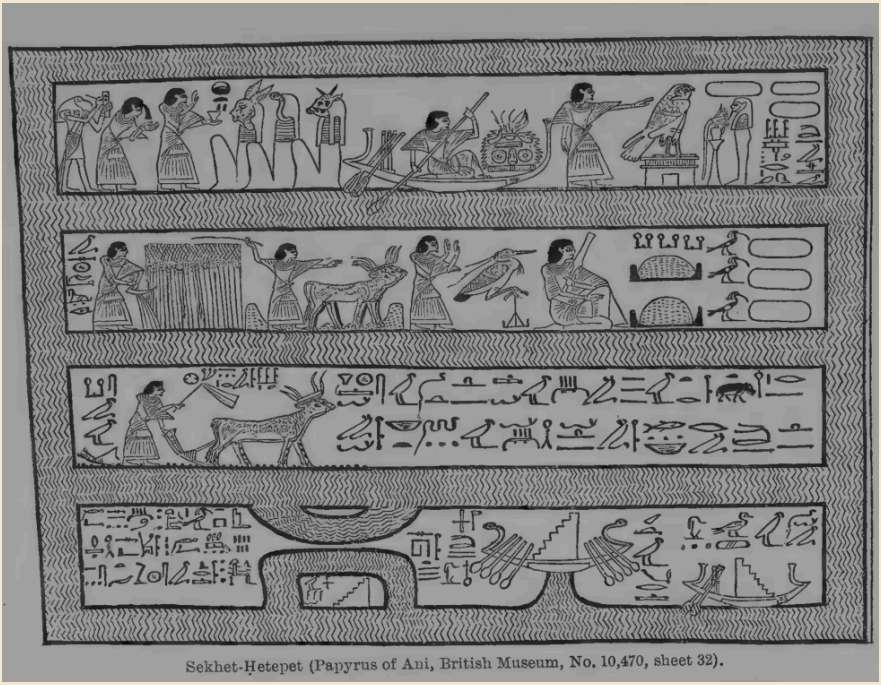
[5] Британский музей, № 9900, лист 17.

Сехет-Хетепет (папирус Небсени, Британский музей, № 9900, лист 17).

Следующая по порядку времени картина Сехет-Хетепет, которую нам предстоит рассмотреть, — картина из папируса Ани, и с первого взгляда видно, что в подробностях она отличается от уже описанной. Ани поклоняется богам в первой части, но ладана не воскуряет; ладья, в которой он гребет, нагружена приношениями, и мы видим, как он посвящает приношение бородатой фигуре. Надпись гласит: «Жить в мире в Сехет — ветры для ноздрей». Во второй части находятся сцены жатвы и молотьбы зерна, но лишь

три водоема вместо четырех. В третьей части мы видим, как Ани пашет землю на берегу потока несказанной длины и ширины, о котором сказано, что в нем нет ни рыб, ни червей. Важно заметить, что эта часть обозначена как Сехет-Аанру. Островок, представляющий место рождения бога города, не имеет надписи, а на большем острове, который отделен от него очень узкой полосой земли, есть лестница, но нет богов. В левом углу находится место, которое описано как «обиталище Духов, ростом в семь локтей»; «зерно высотой в три локтя, и жнут его совершенные Духи». В другой половине этой части изображены две ладьи вместо одной, как в папирусе Небсени.

Сехет-Хетепет (папирус Ани, Британский музей, № 10470, лист 32).

В связи с двумя описанными выше картинами Сехет-Хетепет важно рассмотреть текст, сопровождающий более древнюю из них, то есть картину папируса Небсени. Умерший говорит, что плывет по озеру Хетеп (то есть Покоя) в ладье, которую принес из дома Шу, и что он пришел в город Хетеп по милости бога области, которого также зовут Хетеп. Он говорит:

> «Уста мои крепки, я снаряжен [словами силы, чтобы пользоваться ими как оружием] против Духов; да не возымеют они власти надо мною. Да буду я награжден твоими полями, о бог Хетеп. Что желаешь ты, то и сотвори, о владыка ветров. Да стану я там духом, да буду я там есть, да буду я там пить, да буду я там пахать, да буду я там жать, да буду я там сражаться, да буду я там любить, да будут слова мои там могущественны, да не буду я там никогда в рабстве, и да буду я там облечен властью… [Дай мне] жить с богом Хетепом одетым и не ограбленным „владыками севера“,[6] и да принесут мне пищу владыки божественных вещей. Да даст он мне идти вперед, и да выйду я; да принесет он мне туда мою силу, да приму я ее, и да будет мое снаряжение от бога Хетепа. Да обрету я власть над великим и могучим словом, которое в моем теле на этом моем месте, и им я буду помнить и не забуду».

[6] Вероятно, мореходы-грабители, которые вели торговлю на побережьях Средиземного моря и порой высаживались и разоряли местность, близ которой, как полагали, находились первобытные Елисейские поля.

Водоемы и места в Сехет-Хетепет, которые умерший, по его словам, желает посетить, таковы: Унен-ем-хетеп, первая большая часть области; Небт-тауи, водоем во второй части; Нут-урт, водоем в первой части; Уах, водоем во второй части, где обитают *кау*, или «двойники»; Тчефет, участок третьей части, где умерший облачается в одеяние Ра; Унен-ем-хетеп, место рождения Великого бога; Кенкентет, водоем в первой части, где он видит своего отца,

и взирает на свою мать, и имеет общение со своей женой, и где он ловит червей и змей и освобождается от них; озеро Тчесерт, в которое он погружается и тем очищает себя от всякой скверны; Хаст, где бог Ари-ен-аб-ф повязывает ему голову; Усерт, водоем в первой части, и Смам, водоем в третьей части Сехет-Хетепет. Посетив все эти места, произнеся все слова силы, какими он был снабжен, и воздав хвалы богам, умерший ставит свою ладью на якорь и, надо полагать, поселяется в Поле покоя навеки.

Из приведенной выше выдержки из главы о Сехет-Аару и Сехет-Хетепет совершенно ясно, что последователи Осириса надеялись и ожидали делать в ином мире в точности то же, что делали в этом, и верили, что обретут жизнь в грядущем мире и будут продолжать ее посредством слова силы; и что они молили бога Хетепа о власти над этим словом, дабы крепко держать его в памяти и не забыть. Это еще одно доказательство того, что в древнейшие времена люди в своей надежде на будущую жизнь полагались больше на изучение и запоминание могущественного имени или формулы, чем на заслуги своих нравственных и религиозных совершенств. От начала до конца главы бог Осирис ни разу не упоминается, разве что он и есть тот «Великий бог», место рождения которого, как сказано, находится в области Унен-ем-хетеп, и нигде в ней нет даже намека на то, что для вступления в Сехет-Аару или Сехет-Хетеп необходимы дозволение или милость Осириса. Это, по-видимому, указывает на то, что представления об Ином мире, по крайней мере в той мере, в какой они касались «царства блаженных», сложились в умах египетских богословов прежде, чем Осирис достиг того высокого положения, какое он занимал в династический период. С другой стороны, необходимо принять во внимание свидетельства об этом предмете, какие можно извлечь из папируса Ани.

В начале этого папируса мы находим прежде всего гимны Ра и Осирису и знаменитую сцену Суда, знакомую всем. Мы видим, как сердце Ани взвешивают на Весах против символа праведности в присутствии Великого сонма богов, причем взвешивание происходит в одном конце дома Осириса, а Осирис восседает в своем святилище в другом. «Хранитель Весов» — Анубис, а записывающий — Тот, писец богов, которого мы видим отмечающим итог взвешивания. На картине коромысло Весов стоит совершенно ровно, а это показывает, что сердце Ани в точности уравновешивает символ праведности. Этот итог Тот возвещает богам следующими словами:

> «Воистину сердце Осириса взвешено, и душа его стояла свидетелем за него; дело его право (то есть оно найдено истинным при испытании) на Великих Весах. Не найдено в нем никакого нечестия, он не похищал приношений в храмах,[7] и он не сотворил зла ни делом, ни словом, пока был на земле».

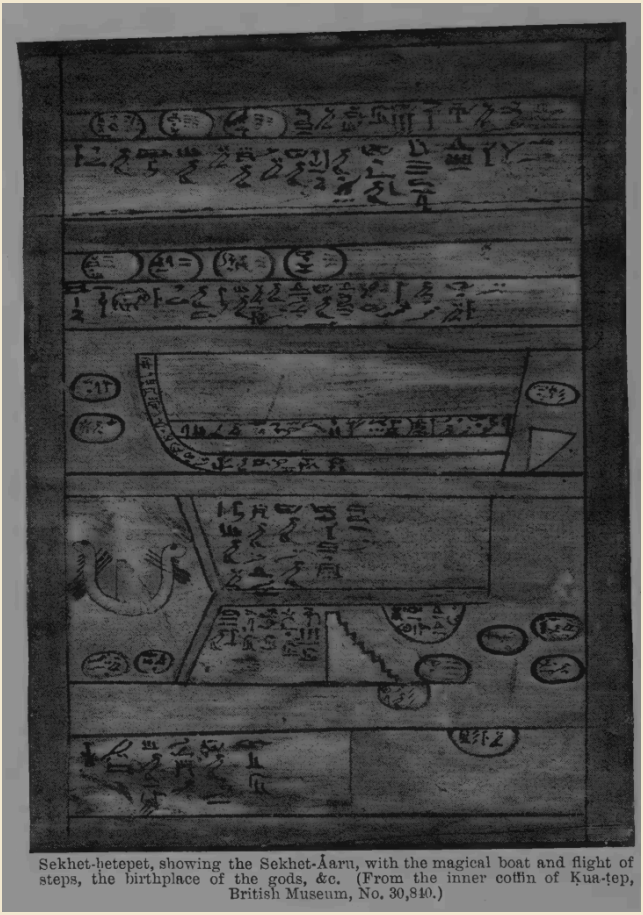
[7] Ани был приемщиком храмовых доходов богов Фив и Абидоса, и смысл здесь в том, что он не обращал на собственные нужды никакой доли из получаемого им добра.

Боги в своем ответе принимают донесение Тота и объявляют, что, насколько это касается их, Ани не совершил ни греха, ни зла. Далее они говорят, что он не будет предан чудовищу Амемет, и повелевают, чтобы ему были даны приношения, чтобы он имел власть входить пред лицо Осириса и чтобы у него был навеки дом с наделом, или участок, в Сехет-Хетепет. Затем мы видим, как Ани вводит пред лицо Осириса Гор, сын Исиды, который докладывает, что сердце Ани не согрешило ни против какого бога или богини; а поскольку оно найдено также справедливым и праведным по писаным законам богов, он просит, чтобы Ани были даны хлебы и пиво и власть являться пред Осирисом и чтобы он занял место

среди «Последователей Гора» и был подобен им навеки. Из этого свидетельства ясно, что Ани считался заслужившим свою награду в Сехет-Хетепет праведностью и честностью своей земной жизни в отношении ближних, а также благоговением и поклонением, которые он воздавал каждому богу и каждой богине; иными словами, дело представлено так, будто он заработал свою награду, или оправдал себя своими делами. Поскольку его сердце с торжеством вышло из испытания, боги присудили ему право являться пред лицо бога Осириса и повелели снабдить его домом с наделом в Сехет-Хетеп. О каком-либо раскаянии Ани в содеянном зле не упоминается вовсе; напротив, он определенно говорит: «Нет греха в моем теле. Я не произносил сознательно того, что неистинно, и я не совершал ни одного дела с двойным умыслом [в уме моем]». Так как его не тревожило никакое воспоминание о грехе, совесть его была чиста, и он ожидал получить свою награду не как дело милости со стороны богов, а как дело справедливости. Таким образом, по-видимому, раскаяние не играло никакой роли в религии первобытных обитателей Египта, и человек искупал свои проступки принесением даров, жертвами и поклонением. С другой стороны, Небсени говорит богу Сехет-Хетеп: «Да буду я награжден твоими полями, о Хетеп; но сотвори по воле твоей, о владыка ветров». Это прошение обнаруживает настроение духа, которое смиренно признает всемогущество воли бога, и слова «сотвори по воле твоей», без сомнения, равнозначны тем, которыми молились люди всех народов и во все века: «Да будет воля Твоя».

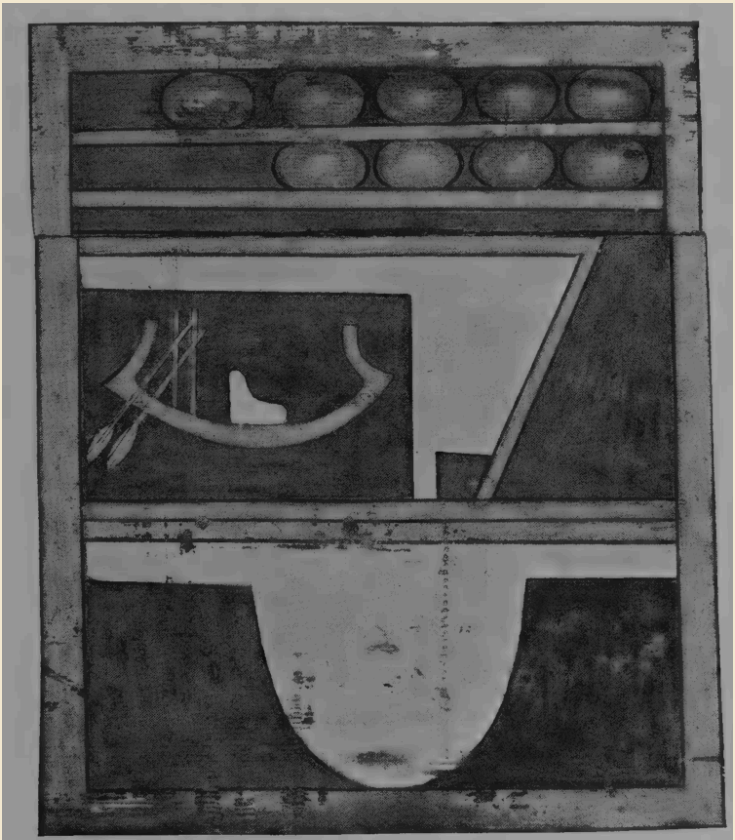
Приведенные выше описания картин Сехет-Хетеп делают очевидным, что взгляды, выраженные в папирусе Небсени, в некоторых важных подробностях отличаются от тех, что мы находим в папирусе Ани, но вызвано ли это различие каким-то общим развитием религиозной мысли, происшедшим в

промежутке между временем написания этих папирусов, сказать нельзя. В папирусе Ани есть обильные свидетельства того, что сам Ани был человеком весьма религиозным, и мы не слишком много на себя возьмем, если скажем, что он был образцом благочестивого почитателя Осириса, чьи верования, хотя в некоторых отношениях и были глубоко духовными, находились под влиянием магии и вещественных воззрений, которые, по-видимому, были неотделимы от религии всякого египтянина. Будучи в высшей степени логичными в одних своих взглядах на Иной мир, в других их взгляды расходились, и они, по-видимому, не видели затруднения в том, чтобы одновременно держаться верований несогласных и противоречивых. Справедливости ради следует, однако, сказать, что эта черта была вызвана отчасти их врожденной приверженностью старине в делах веры и почтением к писаному слову, а отчасти страхом повредить своим выгодам в будущей жизни, если они отвергнут какое-либо писание или картину, освященные древностью, религиозным обычаем или преданием.

Sekhet-hetepet, showing the Sekhet-Âaru, with the magical boat and flight of steps, the birthplace of the gods, &c. (From the inner coffin of Ḳua-ṭep, British Museum, No. 30,840.)

Сехет-Хетепет с Сехет-Аару, магической ладьей и лестницей, местом рождения богов и прочим. (С внутреннего гроба Куа-тепа, Британский музей, № 30840.)

Sekhet-hetepet, showing the Sekhet-Aaru, with the magical boat, the nine lakes, the birthplace of the gods, &c. (From the outer coffin of Sen, British Museum, No. 30,841.)

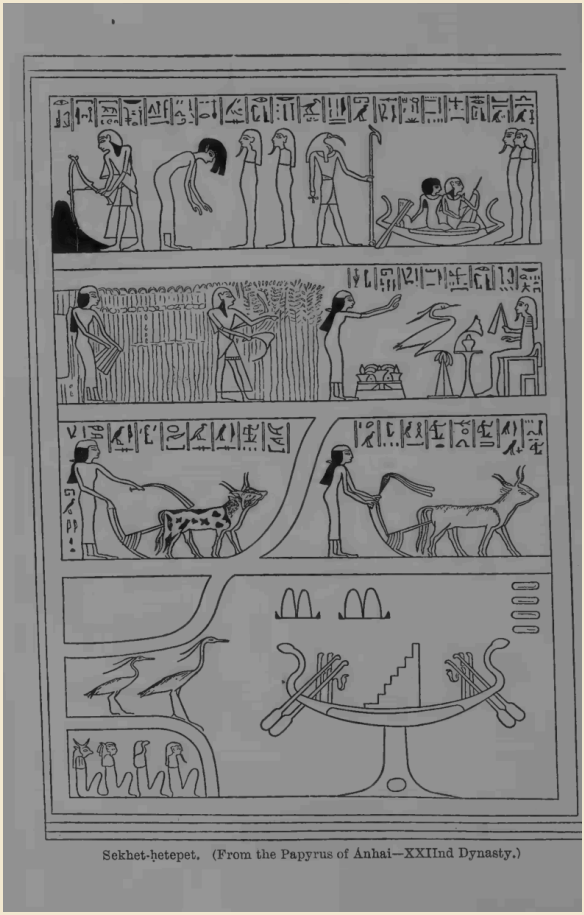
Сехет-Хетепет с Сехет-Аару, магической ладьей, девятью озерами, местом рождения богов и прочим. (С внешнего гроба Сена, Британский музей, № 30841.)

Некоторые примеры, однако, доказывают, что египтяне одной эпохи не боялись видоизменять или развивать представления, дошедшие до них от другой, как можно видеть из прилагаемой иллюстрации. Картина, воспроизведенная выше (см. рисунок), должна изображать Сехет-Хетепет; она взята с внутреннего гроба Куа-тепа, который был найден в Эль-Берше и находится ныне в

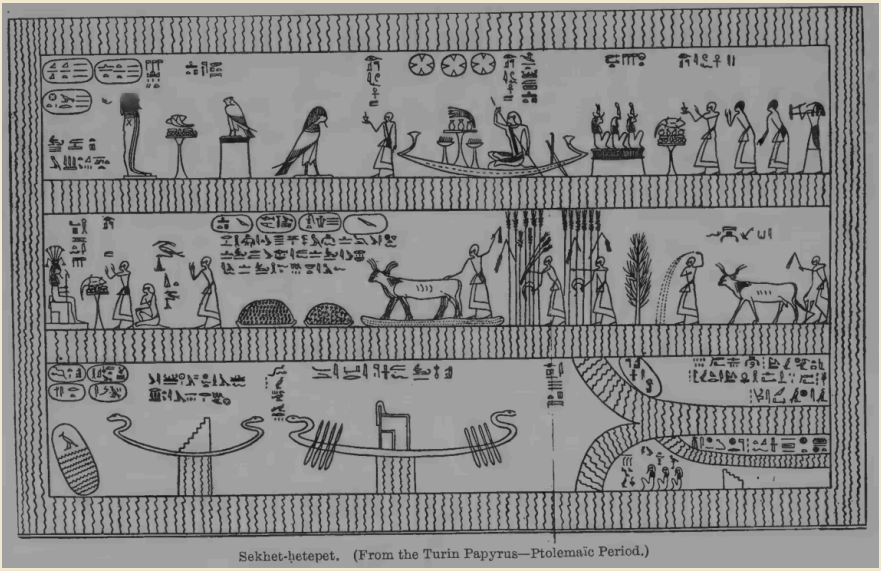
Британском музее (№ 30840); она относится ко времени XI династии. Из нее мы видим, что страна блаженных была прямоугольной по форме, окружена водой и пересечена потоками и что, помимо больших пространств земли, ей принадлежало множество островков. На многих картинах эти островки смешаны с озерами, но довольно ясно, что «Острова блаженных» были либо плодородными островками, либо оазисами, которые казались зелеными островами в песчаном море. Близ первой части было три островка, близ второй — четыре, близ третьей — четыре, из них три овальных и один треугольный; четвертая часть была разделена на три участка каналом с двумя рукавами и заключала в себе место рождения бога, а близ нее было семь островков; пятая — самая малая из всех частей, и близ нее лишь один островок. Каждый островок носит имя, отвечающее его главной особенности; указаны размеры трех потоков, или частей, обозначена область, где происходит пахота, и ясно показано положение лестницы и таинственной ладьи. Имя бога Хетепа встречается дважды, а имя Осириса — один раз.

Если мы сравним теперь эту картину с картиной из папируса Небсени, то найдем, что в папирусе изображены самые работы — пахота, жатва и молотьба зерна — и что добавлено несколько фигур богов и умершего. Текст говорит о приношениях, совершаемых умершим, о его плавании в ладье и прочем, а потому художник добавил сцены, в которых он изображен за этими делами; и нижняя часть картины в папирусе значительно видоизменена. Во второй части можно заметить, что Небсени изображен возлагающим обе руки на спину птицы Бенну; в более древнем списке картины для этого нет никакого основания. На рисунке выше (см. рисунок), воспроизведенном с гроба Сена в Британском музее (№ 30841), видна еще более простая форма

Сехет-Хетепет: здесь лишь девять островков, собранных вместе, и нет никакой надписи.

Сехет-Хетепет. (Из папируса Анхаи — XXII династия.)

Сехет-Хетепет. (Из Туринского папируса — эпоха Птолемеев.)

Еще большие изменения были внесены в картины Сехет-Хетепет, рисованные в позднейшие времена, и, чтобы читатель мог проследить некоторые из самых разительных среди них, списки Сехет-Хетепет из папируса Анхаи (около 1040 года до н. э.) и из папируса Ауф-анха (эпоха Птолемеев) воспроизведены выше (см. рисунки).

ГЛАВА III

ВОССОЕДИНЕНИЕ БЛАЖЕННЫХ И ИХ УЗНАВАНИЕ ДРУГ ДРУГА В ИНОМ МИРЕ

✦

Описав теперь Сехет-Хетеп, а также Чертоги и Врата Иного мира по «Книге выхода днем» (Пер-ем-хру), мы можем перейти к рассмотрению того, в какой мере души в Сехет-Хетеп обладали способностью знать и узнавать друг друга и наслаждаться общением с родными и друзьями. Из многих сцен и мест в текстах уже с некоторых пор было ясно, что муж встречал жену, а жена — мужа снова за гробом, ибо в папирусе Ани мы видим Ани в сопровождении жены в Доме Осириса и во многих других местах, а в папирусе Анхаи[1] мы видим, как Анхаи склоняется перед двумя спеленутыми, как мумии, фигурами, которые изображают ее отца и мать, и как она сидит в ладье рядом со своим мужем. Из папируса Небсени[2] мы знаем, что встреча покойного с матерью, отцом и женой, как верили, происходила на острове в первой части Сехет-Хетеп, называемом Кенкентет, ибо он говорит:

[1] См. выше.

[2] «Книга мертвых», глава CX, строка 39.

> «О Кенкентет, я вошел в тебя, и я увидел Осириса (то есть своего отца), и я узрел свою мать, и я соединился [со своей женой]»[3].

[3] Из этого места, по-видимому, следует, что человек, умерший раньше своей жены, рассчитывал найти в Сехет-Хетеп другую женщину, на которой мог бы жениться.

Другие места Пер-ем-хру показывают, что египтянин надеялся встретить вновь в Сехет-Хетеп и других людей, помимо отца, матери и жены. Так, в LII главе покойный говорит:

> «Да будет у меня сила распоряжаться своими полями в Татту (Мендесе) и своими растущими хлебами в Анну (Гелиополе). Да буду я жить хлебом из белого зерна, и пусть пиво мое будет сварено из красного зерна, и да будут даны мне предки мои, и отец мой, и мать моя стражами двери моей и для устроения моего удела».

Эта мольба повторяется в CLXXXIX главе, строки 7–9, которая была написана с целью избавить человека от голода, а тем самым и от необходимости есть нечистоты и отбросы.

Из другого места (глава LXVIII, строки 13, 14) ясно, что покойный рассчитывал найти в Ином мире рабов, или домашних слуг, которые помогали бы ему возделывать землю, которая, как он верил, будет ему отведена, и есть основания полагать, что такие существа были бы ему знакомы еще на земле. Он говорит:

> «Я обрел власть над водами, я обрел власть над каналом, я обрел власть над рекой, я обрел власть над бороздами, я обрел власть над мужчинами, которые трудятся для меня, я обрел власть над женщинами, которые трудятся для меня в Нетер-херт, я обрел власть над тем, что было назначено мне на земле в Нетер-херт».

Отсюда мы видим, что всякий благочестивый египтянин надеялся после смерти снова жить вместе с членами своего дома в Сехет-Хетепет.

Слово, которое я передал словом «предки» в приведенной выше выдержке, — это *абту*, или *абут*, и его форма и очевидное значение наводят на сравнение с общесемитским словом, означающим «отцы»; стоящие при нем детерминативы доказывают, что слово обозначает людей обоего пола. Оно встречается в Пер-ем-хру дважды, а именно в LII главе, строка 6, и в CLXXXIX главе, строка 7[4], и было переведено мною в 1896 г. как «лица»; древнейший пример употребления этого слова издал П. Лако в *Сборнике трудов*, 1904, с. 67.

[4] См. мое издание *Глав выхода днем*, текст, с. 124, 498.

Совсем краткая форма молитвы покойного о том, чтобы ему наслаждаться обществом отца и матери в Сехет-Хетеп, есть плод веры весьма древней; и полнее всего эта вера выражена в одной важной главе, которую Лако издал[5] по текстам на двух гробах XI династии, найденных в Аль-Барше и ныне хранящихся в Египетском музее в Каире[6]. Эта глава дает нам ценные сведения о воссоединении и узнавании родных и друзей в Сехет-Хетеп, и превосходное издание текста, сделанное Лако, — полезный вклад в ту литературу, которая особо касается Сехет-Хетеп. Слова, стоящие во главе этой главы, гласят: «Собирание предков человека к нему в Нетер-херт»[7], и текст начинается так:

[5] См. *Сборник трудов*, 1904, с. 67–72, и статью Ж. Байе *Воссоединение семьи* в *Азиатском журнале*, серия 10, т. IV, с. 307, где дан перевод этой главы на французский язык.

[6] Они носят номера 28083 и 28087.

[7] Одно из названий Подземного мира.

> «Привет тебе, Ра! Привет тебе, Тем! Привет тебе, Себ! Привет тебе, Нут! Дайте Сепе пройти по небесам (или небу), пройти по земле, пройти по водам, чтобы он встретил своих предков, встретил

своего отца, встретил свою мать, встретил своих взрослых сыновей и дочерей, и своих братьев, и своих сестер, встретил своих друзей, и мужчин, и женщин, встретил тех, кто был ему как родители[8], и свою родню (двоюродных братьев и сестер?)[9], и тех, кто трудился для него на земле, и мужчин, и женщин, и встретил наложницу, которую он любил и познал.

Вот, о Кема-ур (то есть Великий Творец), сделай так, чтобы Сепа соединился вновь со своими взрослыми сыновьями и дочерьми и со своими наложницами, [встретить] которых желает его сердце, и сделай так, чтобы Сепа соединился вновь со своими друзьями, и мужчинами, и женщинами, и с теми, кто трудился для него на земле.

И если случится, что его отец будет отвращен, или встретит препятствие, или будет удален, когда захочет явиться ему, или его мать, когда захочет открыться ему, когда Сепа желает соединиться вновь со своими предками, и со своим отцом и своей матерью, и со своими мужчинами и своими женщинами; и если случится, что будет отвращено, или встретит препятствие, или будет уничтожено воссоединение Сепы с его малыми детьми или его воссоединение с его братьями и сестрами, и с его друзьями, и с его приемными родителями, и с его родней, и с теми, кто трудился для него на земле, — тогда воистину сердце, снабженное [словами силы], будет отнято у Ра, и отборные быки для жертвы будут угнаны от жертвенников богов, и хлебные лепешки не будут разломлены, и белые лепешки не будут раскрошены, мясное приношение не будет разрублено в божественном покое заклания, и для вас не будут свиваться канаты, и для вас не будут снаряжаться корабельщиками ладьи.

Но если он будет со своим отцом, когда тот является, и если он примет свою мать, когда она делается видимой, и если он соединится вновь со своими предками, и со своими отцами и своими матерями, и со своими мужчинами и своими женщинами,

и со своими малыми детьми, и со своими любимыми, и со своими приемными родителями, и со своей родней, и со своими [взрослыми] сыновьями и дочерьми, и со своими наложницами, [встретить] которых желает его сердце, и со своими друзьями, и с теми, кто трудился для него на земле; и если он соединится вновь со всеми своими предками на небесах, и на земле, и в Нетер-херт, и на небе, и в Аакеб (то есть в одной из областей неба), и в Хап (Ниле), и в Акеб (то есть в водной бездне неба), и в Хет-ур-кау, и в Тету, и в Тетет (?), и в Па-ур, и в Ахахер, и в Абту, — тогда воистину хлебные лепешки будут разломлены, и белые лепешки будут раскрошены, и воистину мясные приношения будут разрублены в божественном покое заклания, и воистину будут свиваться канаты, и воистину ладьи будут снаряжены корабельщиками, и воистину Ладья Ра пойдет своим путем, и будут грести в ней корабельщики Ахему-секу и Ахему-уртчу; имя же его неведомо, имя его неведомо.

Богиня Хатхор окружает Сепу магической защитой жизни, но Себ снаряжает его[10]. Сестра Сепы [и] жена [есть] хранительница древа Великого поля[11]. И более того, сестра Сепы, хранительница древа Великого поля, говорит: „Воистину ты придешь с ликованием, и сердце твое возрадуется, и будет пища Сепе, и ветры будут даны тебе, да, предки твои повелели [сделать] это“; потому придет Сепа с весельем, и сердце его возрадуется, и предки его будут даны ему. И великие из предков Сепы придут [встретить его] с радостью, и сердца их возрадуются, когда они встретят его; и они понесут в руках свои посохи, и свои мотыги, и свои орудия для пахоты, и свое металлическое (?) оружие земли, и избавят его от того, что творит богиня ....., и от деяний (?) Нут, и от тех могучих дел, которые бог Двух Львов[12] творит со всякой душой и со всяким богом. Предки Сепы сделают так, что он будет избавлен..... [*Рубрика*.] Да соединятся вновь предки, и отец, и мать, и приемные родители, и родня, и малые дети, и жены, и наложницы,

и любимые (то есть друзья), мужчины и женщины, и слуги (то есть рабы), и имущество всякого рода, которое принадлежит человеку, с ним в Нетер-херт (Подземном мире)».

[8] Быть может, «его дядья и тетки», или «приемные родители».

[9] Или «свойственников».

[10] Или: «Себ есть погребальный ларь, или саркофаг»; здесь намек на то, что покойного полагали в тело Себа, то есть в землю.

[11] Смысл этой строки мне неясен. Слово *хет* часто прилагается к пшенице или ячменю как к «древу», или «растению», жизни. Под «Великим полем» я понимаю Сехет-Хетеп.

[12] То есть Шу и Тефнут.

Рубрика кончается словами «вервь Маат, миллионы раз», которые указывают, что всю главу, вероятно вместе с рубрикой, должен был произносить тот, кто желал соединиться вновь со своими друзьями в Подземном мире, — постоянно и неустанно, миллионы раз. Выражения *шес маат хех ен сеп* весьма часто встречаются в Фиванской редакции «Книги мертвых», и полный перечень этих мест можно найти в *Словаре* к моему изданию этого труда, с. 328.

Прочтение приведенной выше главы показывает, что она выражает верования и представления о будущей жизни, принадлежащие весьма раннему периоду цивилизации и тому времени, когда египтяне держались самых первобытных взглядов на своих богов. Первый абзац взывает к двум формам бога Солнца, и к богу земли, и к божеству неба, чтобы они позволили покойному пройти по небу, и по земле, и по водам и встретить своих предков, мать, отца, жен, наложниц, сыновей и дочерей всех возрастов, братьев и сестер, приемных родителей (или, быть может, дядьев и теток), двоюродных братьев и сестер, свойственников, друзей обоего пола, «делателей дел», и мужчин, и

женщин, и прочих. Некоторые части второго абзаца трудно передать в точности, но, по-видимому, в нем покойный говорит, что, если ему помешают встретиться или соединиться вновь с отцом, матерью и другими близкими и дорогими ему родными и друзьями, обычные погребальные приношения будут тотчас прекращены, и сердце Ра, снабженное своим словом (силы), будет у него отнято; если же, напротив, ему дадут соединиться вновь со всеми близкими и дорогими ему родными и свойственниками, и позволят и дадут возможность странствовать и навещать их в различных священных городах на небесах, то хлебные и мясные приношения будут должным образом совершаться на земле богам, и Ладья Ра пойдет своим путем. Иными словами, покойный обязуется доставлять приношения богам, которых он называет, до тех пор, пока ему позволено по своей воле соединяться вновь с родными, но если ему будет хоть в чем-нибудь помешано, он грозит, что будет остановлено шествие самого Ра и что бог лишится своего сердца с его словом силы.

О богине-корове Хатхор сказано, что она наделяет его защитой своей магической силы, а о боге земли Себе — что он снабжает его всем, в чем он нуждается; и хранительница древа [жизни] обещает, что он будет снабжен пищей и воздухом в Великом поле, потому что предки покойного, которые уже живут там, дали о том приказание. Об этих же предках объявлено, что они выйдут встретить его, и так как возможно, что Себ (?), Нут, Шу и Тефнут попытаются остановить его или повредить ему, они понесут в руках свои палки, и посохи, и дубины, и прочее оружие, чтобы быть готовыми защитить своего родича и проводить его в свою обитель. Здесь мы имеем точное описание того, как египетские крестьяне всегда выходили на защиту друга и как они всегда вооружались дубинами, и палками, и рукоятями плугов, или

цепами, всякий раз, когда односельчанина надо было вырвать из рук врагов или из рук властей, и шли ему на помощь. Не только их духи защищали бы своего родича-духа в Ином мире, но и защищали бы его в точности теми же средствами, какими их тела защищали бы его тело на земле.

От начала главы до конца в ней нет ни слова об Осирисе, который в позднейшие времена стал богом Воскресения, и совершенно ясно, что покойный верил, будто его воссоединение с предками и семьей может совершиться без помощи какого-либо бога, просто чтением главы «миллионы раз с неизменным постоянством». Повторять всю главу не было нужды, ибо если человек читал слова рубрики бесчисленное множество раз, он мог не только соединиться вновь с родными, но и снова получить во владение в Ином мире все имущество всякого рода, которым пользовался на этой земле. Рубрика, по сути, уже в 2600 г. до н. э. стала освященной преданием магической формулой самого могущественного свойства, и, должно быть, ее сложили в то время, когда обитель блаженных представляли себе похожей на «великое поле», где мужчины селения собирались праздновать праздник, и прежде чем сложились представления о Сехет-Аару и Сехет-Хетеп, знакомые нам по «Книге выхода днем». Тексты главы и рубрики столь любопытны, что списки их напечатаны в приложении к настоящему разделу.

Теперь перед нами все главные факты, необходимые для того, чтобы составить мнение о том, какого неба первобытный египтянин надеялся и ожидал, и о тех средствах, к которым он прибегал, чтобы получить туда доступ. Он либо покупал у «слуги бога», то есть жреца, слова силы, то есть имена богов и магические формулы, либо уговаривал или принуждал его дать их; эти слова он заучивал или велел записать для себя, и для

доступа в будущий мир полагался на свое знание их или на их списки, которые погребались вместе с ним, и на то, что родные и друзья будут читать их в надлежащее время и в надлежащие сроки, и на приношения, совершаемые на земле богам ради него. Однажды оказавшись в обители блаженных, он был волен идти, куда пожелает, странствовать от одного священного места к другому, навещать друзей, есть, пить, наслаждаться обществом своих жен и наложниц и радоваться семейной жизни, которая была лишь прославленным подобием той, какую он знал на земле. Боги, которых он там знал, были во многом похожи на него самого, и широта и пыл почитания, которое он им воздавал, были в точности соразмерны той помощи, которую они ему оказывали; главной его заботой было не забыть слова силы, которые он заучил. Занятие его состояло в том, чтобы наблюдать, как растут хлеба, ибо всю необходимую работу исполняли существа, выполнявшие всякое его повеление. Теперь мы перейдем к описанию обители блаженных по «Книге Ам-Туат» и «Книге врат».

ПРИЛОЖЕНИЕ К ГЛАВЕ III. ГЛАВА О СОБИРАНИИ ПРЕДКОВ ЧЕЛОВЕКА К НЕМУ В НЕТЕР-ХЕРТ

✦

Текст главы приведен иероглифами.

Рубрика. Текст рубрики приведен иероглифами.

ГЛАВА IV

«КНИГА АМ-ТУАТ» И «КНИГА ВРАТ»

✦

«Ам-Туат», или Шат Ам-Туат, то есть «Книга о том, что есть в Туате», — так египтяне называли большую погребальную книгу, в которой жрецы Амена описывают Иной мир согласно воззрениям своего сословия, а также путь своего бога Амен-Ра через ту таинственную страну, которую он проходил в часы ночи. Целью ее было, во-первых, внушить последователям Амена и прочим мысль о безраздельном верховенстве этого бога в царстве мертвых и показать, что все боги мертвых во всяком месте обитания отошедших духов по всему Египту воздавали ему почести в той или иной форме и взамен получали от него блага. А во-вторых, книга эта, будучи настоящим «путеводителем» по Подземному миру, с изображениями различных его отделений, а также богов и демонов всякого рода, которые в них встречались, была неоценима для верующих: из нее они могли узнать, еще живя на земле, как найти путь из этого мира в тот, как распознать существа, которые попытаются преградить им дорогу, и что им сказать. «Книга Ам-Туат» была весьма пространным сочинением, и полный ее список занимал много места, будь то на стенах или на папирусе; а так как бедным людям были не по средствам гробницы с покоями и коридорами, достаточно просторными, чтобы вместить все ее тексты и картины, они вынуждены были

довольствоваться отдельными частями и более мелкими извлечениями из нее. Потребность в сокращенном виде этого сочинения ощутилась сравнительно рано после того, как оно вошло во всеобщее употребление, и потому неудивительно, что жрецы собрали все сведения, безусловно необходимые душе, которой предстояло в одиночку странствовать по Иному миру, в небольшую книгу, которую для удобства можно назвать «Кратким изложением Ам-Туат». В этом «Кратком изложении» опущены все пространные речи Амен-Ра и ответы богов и, разумеется, все картины.

Древнейшие списки «Книги Ам-Туат» находятся в гробницах Тутмоса III, Аменхетепа II и Аменхетепа III в Фивах.[1] Самый полный и лучше всего иллюстрированный список — тот, что находится на стенах гробницы Сети I в Фивах; здесь мы имеем одиннадцать из двенадцати частей «Книги Ам-Туат» и первые шесть отделений «Краткого изложения» этого сочинения. Тексты и картины этого прекрасного списка полностью опубликовал Лефебюр при содействии Бурьяна, Лоре[2] и Навиля, а Масперо перевел и подробно разобрал это сочинение в одном из важнейших своих блестящих исследований по египетской мифологии.[3] Следующий по полноте список находится в гробнице Рамсеса VI;[4] он дает нам одиннадцать отделений, но рисунки в нем менее тщательны, а тексты менее точны и содержат многочисленные добавления, которые, по-видимому, отражают верования более позднего времени. История «Книги Ам-Туат» показывает нам, что египтяне обходились с ней так же, как со своими более древними Книгами мертвых: сначала они списывали ее на стены гробниц, затем на стенки каменных саркофагов и деревянных гробов, а после — на свитки папируса. Мы видели, как цари XVIII и XIX династий повелевали списывать

ее на стены своих гробниц, а теперь следует отметить, что Рамсес III украсил свой саркофаг из красного гранита сценами, относящимися к пути солнца в Ином мире.[5] Этот саркофаг хранится в Лувре в Париже, а его крышка — в Музее Фицуильяма в Кембридже. Среди других саркофагов, покрытых текстами и картинами из «Книги Ам-Туат», можно назвать саркофаги: 1. Гора, сына Тарут-ен-Сехет;[6] 2. Тчет-хра, жреца Птаха;[7] 3. Кем-Хапа,[8] сына Тахааy; и Нехт-неб-ф. И вот, тогда как на стенах гробниц и на стенках саркофагов встречаются отделения I–XI, на папирусе встречаются только отделения IX–XII. Так, луврский папирус № 3071, ставший предметом особого исследования Девериа[9] и Пьерре,[10] туринский папирус, изданный Ланцоне,[11] и лейденский папирус T. 71[12] содержат каждый лишь последние четыре отделения. Лейденский папирус T. 72[13] содержит отделения X, XI и XII, берлинский папирус № 3001 — отделения IX, X и XII, а берлинский папирус № 3005 — только отделения X и XI. В Британском музее есть несколько папирусов с подобными же выборками.

[1] Гробницы Аменхетепа II и Тутмоса III были открыты Лоре в 1898 году, и, согласно их описанию, опубликованному во французских газетах, списки «Ам-Туат» на их стенах были в хорошей сохранности. Список этого сочинения в гробнице Аменхетепа III, написанный иератическим письмом, во времена Шампольона был хорошо сохранен, но ныне неразборчив; см. Шампольон, *Письма*, письмо 13-е; и Шампольон, *Памятники*, т. III, с. 232–234. Текст Третьего часа издал Лепсиус, *Памятники*, т. III, л. 78 и 79. См. также *Описание Египта*, «Древности», т. III, с. 193, т. X, с. 218, и таблицы, т. II, 80, 81; и Лефебюр в *Записках Французской археологической миссии*, т. III, с. 172.

[2] См. *Записки, издаваемые членами Французской археологической миссии*, т. II, Париж, 1886.

[3] См. *Этюды по египетской мифологии и археологии*, в *Египтологической библиотеке*, т. II, с. 1 и сл., Париж, 1893.

[4] См. Лефебюр, указ. соч., т. III, вып. 1, с. 48 и сл.

[5] См. Э. де Руже, *Краткое описание египетских памятников, выставленных в галереях музея Лувра*, Париж, 1876, с. 51.

[6] См. Э. де Руже, *Краткое описание*, с. 52. На нем изображены фигуры одиннадцати отделений с очень немногими надписями; см. Жекье, *Книга о том, что есть в Аиде*, с. 25.

[7] См. Э. де Руже, *Краткое описание*, с. 52. Этот саркофаг сделан из базальта, превосходно высечен и был привезен во Францию Шампольоном. См. также Шарп, *Египетские надписи*, т. II, таблицы 1–24.

[8] См. Шефер в: Жекье, указ. соч., с. 26, примечания 3 и 4.

[9] См. *Каталог египетских рукописей*, Париж, 1881, с. 15.

[10] См. Пьерре, *Египтологические этюды*, т. II, с. 103–148.

[11] См. Ланцоне, *Обиталище духов*, Париж, 1879, ин-фолио.

[12] См. *Каталог Египетского музея в Лейдене*, с. 253–255.

[13] См. Жекье, указ. соч., с. 27.

Главные источники текста «Краткого изложения Ам-Туат» — те, к которым обращался Жекье, готовя свое издание, а именно: берлинский папирус № 3001, лейденский папирус Т. 71, луврский папирус № 3071, туринский папирус, изданный Ланцоне, и, разумеется, гробница Сети I, где дан текст первых шести отделений. Ценнейший из них — лейденский папирус Т. 71, превосходное факсимиле которого с полным переводом издали доктора Плейте и Бусер в 1894 году;[14] в этом папирусе текст «Краткого изложения» занимает всего 119 коротких столбцов, и о большой популярности этого сочинения свидетельствует то обстоятельство, что жрецы Амена сочли нужным сжать все самые важные части «Ам-Туат» в столь малый объем.

[14] *Погребальный иероглифический папирус Ша-ам-Туа* (Т. 71). Издан в 32-м выпуске *Египетских памятников Музея*, Лейден, 1894.

Сходным с «Книгой Ам-Туат» во многих подробностях, но глубоко отличным от нее в основном учении является большое погребальное сочинение, которому давали названия «Книга Нижнего полушария»,[15] «Книга Аида», «Книга Ада». Достаточно взглянуть на картины, сопровождающие тексты этой книги, чтобы увидеть, что она повествует о прохождении Бога-Солнца через Иной мир в часы ночи; но, как давно указал Масперо, неверно называть область, через которую проходит бог, «Нижним полушарием», ибо это наводит на мысль, будто она лежит под поверхностью нашей земли, а это не так. Многое можно сказать также против названий «Книга Аида» и «Книга Ада», и, поскольку среди заметных черт, отличающих ее от «Книги Ам-Туат», есть ряд врат, удобнее и вернее будет называть ее «Книгой врат». Тот вид, в котором мы впервые знаем это сочинение, явно не древнее XVIII или XIX династии, но многие его части гораздо древнее. Как «Книга Ам-Туат» была составлена с целью утвердить безраздельное верховенство Амен-Ра в Ином мире, так и «Книга врат» была составлена, чтобы доказать, что, вопреки притязаниям жрецов Амен-Ра, Осирис, древний бог мертвых, по-прежнему оставался верховным владыкой Подземного мира и что царство его вечно. «Книга Ам-Туат» почти не замечает Осириса и умалчивает даже об учениях о Суде и о Сехет-Хетепет, да и вообще обо всех основных началах религии Осириса относительно мертвых, в которые повсюду в Египте верили на протяжении тысяч лет.

[15] См. Деверия, *Каталог*, разд. II, *Книга Нижнего полушария*.

Самый полный из известных нам списков «Книги врат» начертан на алебастровом саркофаге Сети I,[16] царя Египта около 1375 г. до н. э., и состоит из двух частей: 1. Ряд текстов и картин, которые описывают продвижение ладьи Бога-Солнца к царству Осириса, Суд над мертвыми, жизнь блаженных в Сехет-Хетепет, наказание нечестивых и врагов Бога-Солнца. 2. Ряд текстов и картин, которые представляют магические обряды, совершавшиеся в глубокой древности с целью воссоздать тело Солнца и заставить его восходить каждый день. Что «Книга врат» вобрала в себя многие из древнейших египетских религиозных верований и преданий, очевидно, но совершенно несомненно и то, что она никогда не была столь популярна, как «Книга Ам-Туат»; и всегда будет удивительно, что Сети I, покрыв несколько стен в своей гробнице текстами этой книги, заполнил еще несколько стен частями «Книги врат», а затем велел вырезать полный ее список и инкрустировать им стенки своего алебастрового саркофага и его крышку!

[16] См. *Алебастровый саркофаг Оименептаха I, царя Египта, ныне находящийся в Музее сэра Джона Соуна, Линкольнс-Инн-Филдс*, рисунки Джозефа Бономи, описание Сэмюэла Шарпа, Лондон, 1864. Описание картин и текстов дал Пьерре в *Археологическом обозрении* за 1870 год; небольшие части текста разбирали Гудвин и Ренуф в *Журнале египетского языка*, 1873, с. 138, и 1874, с. 101; а английский перевод всего текста дал Э. Лефебюр в *Записях прошлого*, т. X, с. 79 и сл., т. XII, с. 1 и сл.

Теперь мы можем рассмотреть область, через которую Бог-Солнце проходил в часы ночи, и описания ее отделений и их обитателей, которые дают «Книга Ам-Туат» и «Книга врат». Египтяне называли эту область «Тат», или «Туат», или «Туаут»; древнейшая форма имени, та, что встречается в самых ранних «Текстах пирамид», — «Тат»; главный бог Туата назывался «Туат», или «Туаут», а существа, жившие в нем, назывались «Туатиу».

Значение имени Тат, или Туат, неизвестно, и бесполезно строить о нем догадки или придумывать для него происхождение; его прилагали к обители блаженных духов и осужденных, без сомнения, еще в додинастические времена, и точный смысл, который оно несло в умах тех, кто впервые его употребил, утрачен. Описать общее местоположение Туата не так трудно, но подробностей о точных его пределах мы находим немного.

Найти слово, которое разом описывало бы и местоположение, и характер Туата, невозможно по той причине, что египетское представление об обители отошедших духов единственно в своем роде. Туат — не «Нижнее полушарие», потому что он не под землей, и хотя за неимением лучшего слова я часто употреблял выражение «Подземный мир», говоря о Туате, оно неудовлетворительно, ибо, если особо не оговорить, что под ним разумеется обитель отошедших духов вообще, оно создает в уме ложное впечатление. Опять же, слово Туат нельзя передавать словами «Аид», «Ад», «Шеол» или «Джаханнам», ибо каждое из этих слов имеет ограниченное и особое значение. С другой стороны, Туат обладал признаками всех этих названий, ибо он был местом «незримым», и в нем были бездонные пучины мрака, и были в нем огненные ямы, где сжигались осужденные, то есть враги Осириса и Ра, а некоторые его части служили обиталищами чудовищ различного вида и облика, которые питались несчастными созданиями, каких им удавалось погубить. В целом слово Туат лучше всего передавать словами «Иной мир»[17] или «Подземный мир» — всегда при том условии, что ясно понимается: египтяне никогда не верили, будто он находится под землей.

[17] См. Масперо, *Этюды по мифологии*, т. II, с. 27.

Отводя Туату место, египтяне, по-видимому, полагали, что весь обитаемый мир, то есть Египет, окружен цепью высоких и непроходимых гор, точно так же как Джебель-Каф[18] у мусульманских писателей; из одного отверстия в этой горе солнце восходило, а в другое заходило. За этой цепью гор, но, вероятно, совсем близко от них, лежала область Туата; она тянулась параллельно горам и находилась на одном уровне либо с землей Египта, либо с небом над ним. С внешней стороны Туата тоже была цепь гор, подобная той, что окружала землю, и потому можно сказать, что Туат имел вид долины; а из того, что он начинался близ места, где солнце заходило, и кончался близ места, где оно восходило, позволительно заключить, что Туат был почти круглым. Что такого взгляда держались сами египтяне, доказывает сцена, воспроизведенная в «Книге врат» (см. ниже). Здесь мы видим тело Осириса, согнутое в круг, и иероглифы, заключенные внутри него, гласят, что это Туат. Отождествлением Осириса с Туатом нам нет нужды заниматься здесь, но для нашей цели важно отметить, что во времена Сети I египтяне приписывали Туату круглую форму. Мнение синьора Ланцоне, будто Туат — это пространство, заключенное между руками бога Шу и телом богини неба Нут, которую он, согласно древнему преданию, поднял из объятий ее мужа, бога земли Себа, образовав таким образом землю и небо, оказывается, стало быть, несостоятельным.[19]

[18] См. *Географический словарь* Якута, изд. Вюстенфельда, т. IV, с. 18.

[19] См. Ланцоне, *Обиталище духов*, с. 1.

Итак, поскольку Туат лежал по ту сторону гор, отделявших его от Египта и от солнца, луны и звезд, освещавших небо этой страны, из этого следует, что он должен был быть областью, окутанной

сумраком и мраком ночи, местом страха и ужаса. На каждом конце Туата было пространство, которое не было ни вполне темным, ни вполне светлым: западный конец отчасти освещало заходящее солнце, а восточный — восходящее. Из картин «Книги Ам-Туат» и «Книги врат» мы узнаем, что через Туат текла река, во многом так же, как Нил течет через Египет, и видим, что на каждом ее берегу были обитатели, точно так же как по обе стороны Нила жили люди. В одном месте река Туата соединялась с великими небесными водами, которые, как полагали, составляли исток земного Нила.

Как, когда и где возникло это верование, сказать невозможно, но, по-видимому, в очень раннюю пору обитатели Египта думали, что души мертвых, покинув этот мир, направляются в Туат и поселяются там, и задолго до династического периода Туат считался по всему Египту царством мертвых. Некоторые его части считались принадлежащими по старинному праву определенным городам, например Гелиополю, Мемфису, Гераклеополю, Абидосу и т. д., из которых каждый обладал собственным «Иным миром» и своими богами мертвых, и все это приходилось принимать в расчет богословам, которые составляли общие планы Туата. Как, по представлениям египтян, мертвые жили в Туате и чем питались, неясно, но они, по-видимому, думали, что все их нужды могут быть удовлетворены с помощью слов силы, амулетов, талисманов и т. п. В самые древние времена души мертвых оставались в том «Ином мире», который принадлежал их селению или городу, но когда Осирис достиг верховной власти над мертвыми, вполне естественно, что отошедшие духи стали стекаться со всех концов Египта в его царство, где блаженные наслаждались жизнью, весьма похожей на ту, какую они вели на земле. Небесное царство Осириса, то есть Сехет-Хетепет, или

Сехет-Аару, первоначально было копией какой-то весьма плодородной области в Дельте, и до самого конца периода собственно египетского правления египетский Рай состоял из зеленых полей, пересеченных потоками живой, то есть проточной, воды, с обильными урожаями пшеницы и ячменя, и видом своим являл типичный пейзаж средней Дельты. Пока Осирис имел свое царство в Дельте, вероятно, близ древнего города Мендеса, души мертвых странствовали с юга на север, но позднее, когда Осирис вобрал в себя положение и свойства Хенти-Аменти, быть может древнейшего бога мертвых в Абидосе, отошедшие духи стали направляться с севера на юг, чтобы войти в Туат через «Расщелину» в тамошних горах. Еще позже египтяне вернулись к своему старому верованию о местоположении владений Осириса, и книги, повествующие о Туате, всегда предполагают, что он лежит далеко на севере, и предназначались для того, чтобы направлять души на пути к нему.

Конечная участь душ людей, отошедших в Туат, всегда, должно быть, оставалась для египтян предметом догадок, и в лучшем случае они могли лишь надеяться, что благополучно прошли длинную, темную и опасную долину. То же можно сказать и о многих богах, которые в очень древние времена, как полагали, обладали природой, весьма сходной с природой мужчин и женщин, и подвергались в Туате опасности истребления. Из богов единственным, в благополучном прохождении которого через Туат не было сомнений, был Ра, или, по словам жрецов Амена, Амен-Ра, ибо он восходил каждое утро на Востоке, и всем было явно, что он одолел все опасности, какие грозили ему в Туате в минувшую ночь. А раз так, целью всякого человека стало получить дозволение плыть в ладье Ра через Туат, ибо последователи Осириса могли сойти с нее, когда она прибудет в

его царство, а те, кто желал пребывать с Ра вовеки, могли оставаться в ней вместе с ним. Верующим обоего рода нужен был путеводитель по Туату, ибо до определенного места в этой области и последователям Осириса, и последователям Ра требовались сведения об отделениях Туата и знание имен Чертогов и врат и существ, которые их охраняли и были всемогущи в стране мрака. Для почитателей Амена, или Амен-Ра, была составлена «Книга Ам-Туат», тогда как последователи Осириса возлагали свою веру на «Книгу врат». Из каждой из этих книг мы узнаем, что Бог-Солнце мог пройти через Туат не в силу тех способностей, которыми он обладал как великий бог мира, а лишь благодаря своему знанию надлежащих слов силы, а также магических имен и формул, при произнесении которых всякий обитатель Туата лишался силы. Осирис, разумеется, прошел через Туат и воссел на свой престол в «Доме Осириса», но даже он не смог бы совершить свое странствие через Туат благополучно без помощи слов силы, которые произнес «Гор, сын Исиды, сын Осириса», и магических обрядов, которые тот совершил. И слова, и обряды Гор узнал от Исиды, которая, согласно более позднему преданию, получила знание о них от Тота, Божественного Разума. Если же Осирис и Ра нуждались в такой магической помощи при прохождении через Туат, то насколько же больше была нужда человека!

Туат, по представлениям составителей погребальных сочинений XVIII и XIX династий, делился на двенадцать частей, из которых одни называются «Сехет», то есть «Поле», другие — «Нут», то есть «Город», третьи — «Аррит», то есть «Чертог», а иные — «Керрет», то есть «Круг». Первое название указывает, что область, к которой оно прилагалось, считалась состоящей из возделанных земель; второе наводит на мысль о месте, где было

много строений и домов; третье — о пространстве обширном и просторном, которое в некоторых отношениях представляло собой пустой двор, или чертог, или огороженное подворье дома; а четвертое, вероятно, описывает круглую форму некоторых отделений. А поскольку Бог-Солнце проходил Туат в часы ночи, египтяне считали каждое из этих отделений равным одному часу, и отсюда повелось, что части книг Туата часто назывались «Часами»: Первый час соответствовал первому отделению, и так далее до Двенадцатого часа. Могут, однако, возразить, что летом в Египте ночь длится не двенадцать часов; но ответ на это возражение таков: первое отделение в действительности лишь преддверие Туата, а двенадцатое — преддверие неба этого мира, в которое Бог-Солнце входит, чтобы начать новый день. Отделения Туата со II по XI имеют совершенно иной характер, нежели преддверие Туата и преддверие неба.

Уже было сказано, что через Туат от одного его конца до другого течет река, и существование ее можно объяснить лишь одним образом. В очень раннюю пору своей истории египтяне верили, что Бог-Солнце проходит по небу, которое они считали огромной водной массой, в какой-то ладье; вера в существование такой ладьи была совершенно необходима, ибо, если бы огонь солнца не был защищен от соприкосновения с водой неба, он, как они рассуждали, погас бы. Еще в ту пору, когда строились пирамиды Гизы, предполагалось существование двух ладей: в одной, называемой Матет, Бог-Солнце плыл от восхода до полудня, а в другой, называемой Сектет, — от полудня до заката. Когда сложилось представление о существовании Туата и укрепилась вера в то, что Бог-Солнце каждую ночь проходит через него, понадобилось найти для бога какое-то средство передвижения. Удалить его из его ладьи было невозможно, ибо

она была, как и он сам, вечной, — отсюда ее имя «Ладья миллионов лет», — и даже будь это возможно, оставалась бы трудность: либо доставлять его ладью обратно от места заката к месту восхода, чтобы она была готова для него на следующее утро, когда он выйдет из Туата, либо снабжать его каждый день новой ладьей. Проще всего было предположить в Туате существование реки, прямо сообщавшейся с водной массой неба, по которой Ра плыл днем, и заставить Бога-Солнце входить в Туат по ней. Это был естественный выход из затруднения, ибо, не говоря уже о том, что никакого иного средства передвижения для бога придумать было нельзя, это согласовалось с опытом: цари, вельможи и высокие сановники всегда путешествовали по Египту водой. Ни животное, ни колесница не могли бы провезти бога через Туат, ибо, даже если бы существовали животные или колесницы, пригодные для этой цели, их неминуемо поглотил бы огонь бога. Позже мы увидим, что было одно отделение Туата, через которое Бог-Солнце не мог пройти даже в своей ладье и вынужден был оставить ее и продолжать путь на спине змея.

Из заглавий «Книги Ам-Туат» в том виде, в каком она находится в гробнице Сети I, мы можем заключить, что картины, сопровождающие тексты, считались точными копиями отделений Туата, как они действительно существовали в Аменти, то есть в «сокрытом месте», или «Ином мире», а тексты должны были дать путнику в Туате все сведения, какие только могли ему потребоваться, о «душах, богах, тенях, духах, богах Туата, вратах Туата, часах и их богах, и богах, которые восхваляют Ра, и тех, кто исполняет его повеления об истреблении». Отделения Туата согласно этому сочинению таковы:

Отделение I. *Названия* — Маати и Нет-Ра. *Страж* — Арнебауи. *Богиня часа* — Ушем-хат-хефтиу-ну-Ра.

Отделение II. *Название* — Урнес. *Страж* — Ам-небауи. *Богиня часа* — Сешет-макет-неб-с.

Отделение III. *Название* — Нет-неб-уа-хепер-аут. *Страж* — Хетра. *Богиня часа* — Тент-баиу.

Отделение IV. *Название* — Анхет-хеперу. *Имя врат этого Круга* — Амент-сетау. *Богиня часа* — Урт-ем-сехему-с.

Отделение V. *Название* — Амент. *Имя врат этого Круга* — Аха-нетеру. *Богиня часа* — Семит-хер-абт-уаа-с.

Отделение VI. *Название* — Метчет-небт-Туат. *Имя врат этого Города* — Септ-мету. *Богиня часа* — Месперит-ар-ат-маату.

Отделение VII. *Название* — Тепет-шетат. *Имя врат этого Города* — Рути-Асар. *Богиня часа* — Хефтес-хау-хескет-неха-хра.

Отделение VIII. *Название* — Тебат-нетеру-с. *Имя врат* — Аха-ан-урт-неф. *Богиня часа* — Небт-уша.

Отделение IX. *Название* — Бест-ару-анхет-хеперу. *Имя врат* — Саа-эм-Кеб.[20] *Богиня часа* — Туатет-макетет-эн-неб-с.

---

[20] Или Са-акеб, если иначе прочесть один из знаков.

Отделение X. *Название* — Метет-ка-утчебу. *Имя врат* — Аа-херпу-мес-ару. *Богиня часа* — Тентенит-ухесет-хак-абу.

Отделение XI. *Название* — Ре-ен-керерт-апт-хату. *Имя врат* — Секен-Туатиу. *Богиня часа* — Себит-небт-уаа-хесфет-себа-ем-перт-ф.

Отделение XII. *Название* — Хепер-кекиу-хау-месту. *Имя врат* — Тен-нетеру. *Богиня часа* — Маа-неферт-Ра.

Отделения Туата согласно «Книге врат» обычно отмечены вратами, которые охраняются змеями; они таковы:

Отделение I. *Имена богов-стражей* — Сет и Тат. *Название области* — Сет-Аментет, Западное преддверие.

Отделение II. *Имя змея* — Саа-Сет.

Отделение III. *Имя змея* — Акеби. *Имя врат* — Септет-уауау.

Отделение IV. *Имя змея* — Тчетби. *Имя врат* — Небт-с-тчефау.

Отделение V. *Имя змея* — Тека-хра. *Имя врат* — Арит.

Отделение VI. У входа в это отделение находится Чертог суда Осириса. *Имя змея* — Сет-ем-маат-ф. *Имя врат* — Небт-аха.

Отделение VII. *Имя змея* — Аха-ен-маат. *Имя врат* — Пестит.

Отделение VIII. *Имя змея* — Сет-хра. *Имя врат* — Беххи.

Отделение IX. *Имя змея* — Аб-та. *Имя врат* — Аат-шефшефт.

Отделение X. *Имя змея* — Сету. *Имя врат* — Тчесерит.

Отделение XI. *Имя змея* — Ам-нету-ф. *Имя врат* — Шетат-бесу.

Отделение XII. *Имена змеев* — Себи и Рери. *Имя врат* — Тесерт-баиу, Восточное преддверие.

Из приведенных перечней ясно, что в «Книге Ам-Туат» собственно отделения Туата рассматриваются безо всякой связи с вратами, даже если таковые и существовали в замысле жрецов Амен-Ра, тогда как согласно «Книге врат» врата отделений Туата — самые важные и самые характерные их черты. Отсутствие врат в «Книге Ам-Туат» объяснить нетрудно: составители этого сочинения, желая возвеличить Амен-Ра, упразднили врата, которые были самой важной чертой царства Осириса, и тем самым избавили Амен-Ра от необходимости испрашивать дозволения у их стражей, поставленных Осирисом.

ГЛАВА V

СОДЕРЖАНИЕ «КНИГИ АМ-ТУАТ» И «КНИГИ ВРАТ» В СРАВНЕНИИ. ЗАПАДНОЕ ПРЕДДВЕРИЕ ТУАТА

✦

Описав уже вкратце общий характер «Книги Ам-Туат» и «Книги врат», мы можем сразу перейти к сравнению их содержания. Для удобства, описывая различные отделения Туата, предположим, что мы находимся в положении бесплотного духа, которому предстоит совершить путь через Туат, и что мы стоим у входа в первое отделение, ожидая прибытия ладьи бога Солнца, в которой надеемся получить дозволение плыть. Каждый погребальный обряд исполнен должным образом и в полной мере, родные и друзья умершего принесли установленные законом приношения и произнесли все молитвы, подобающие случаю, амулеты с начертанными на них магическими именами и формулами прикреплены к телу, списки священных писаний положены на него или рядом с ним в гробнице, жрецы произнесли последние слова, которые обеспечат душе проезд в ладье Ра и охранную грамоту в обитель блаженных, будь эта обитель в самой ладье или в царстве Осириса. Итогом всего этого стало то, что нам дано было пройти сквозь гробницу и выйти в область, лежащую непосредственно к западу от горной цепи на западном берегу Нила; эту цепь мы можем считать одной горой и называть Ману,

то есть горой Заката. В этом месте собраны во множестве духи, и все они стремятся проложить себе путь в обитель блаженных; это те, кто покинул свои тела в течение дня, и они пришли к священному месту в Западных Фивах, где могут присоединиться к ладье бога Солнца.

Одни в достатке снабжены словами силы и амулетами, и их конечное спасение обеспечено, но другие снабжены хуже, и многим из них суждено остаться в том месте, где они теперь находятся, и никогда не войти ни в Дом Осириса, ни в ладью Ра. Они не будут терпеть никаких страданий, но просто останутся там, защищая себя как могут теми словами силы, какими владеют, до тех пор, пока их не одолеет какое-нибудь враждебное существо; тогда они умрут и займут свое место среди прочих мертвых духов, так и не представ в Чертоге суда Осириса.

Однако мертвые, пребывающие в различных отделениях Туата, по-видимому, не исчезают из бытия совершенно; ибо, как мы увидим далее, их раз в сутки оживляет свет, который бог Солнца бросает на них, проходя через Туат, и некоторое время они наслаждаются его лучами, а когда, переходя из одного отделения в другое, он скрывается за вратами, которые затворяются за ним и преграждают путь его свету, они поднимают скорбные вопли при его уходе и затем погружаются в оцепенение во тьме, которая поглотит их на двадцать четыре часа. Возможно, что мертвые, о которых здесь идет речь, представляют первобытных обитателей страны и богов мертвых, которым те поклонялись на земле, но нет сомнения, что к ним присоединялись духи тех, кто по той или иной причине не смог продвинуться дальше того или иного отделения Туата.

Но вот наступает вечерняя пора, и бог Солнца в ладье Сектет, в которой он плыл с полудня, приближается, заливая светом первое

отделение Туата. Это отделение, или преддверие, или сени Туата, по «Книге Ам-Туат», называется Нет-Ра, и, прежде чем бог Солнца сможет прийти к обитателю Туата, он должен пройти пространство, которое, как сказано, имеет в длину 120, или 220, *атру*, или лиг. Река Урнес, по которой движется ладья, имеет протяжение в 300 *атру* и разделена на две части. Заглянув в ладью бога Солнца, мы видим, что этот бог преобразился и является уже не огненным диском, а человеком с головой барана, который стоит внутри святилища; иными словами, Ра принял облик Осириса, чтобы благополучно пройти через царство мертвых, владыка и бог которого — Осирис. Имя, данное этому облику, — Аф, или Афу, что означает буквально «плоть» и «мертвое тело»; именно мертвым телом Осирис впервые вошел в Туат, и тем, кто желал стать тем, чем он стал впоследствии, надлежало входить в Туат мертвыми телами и с теми свойствами, с которыми вошел в него он. Итак, в ладье находится тело мертвого бога Солнца, или Аф-Ра; с ним экипаж из семи богов и одной богини; один из них служит проводником (Ап-уат), другой — кормчим, третий — «дозорным», а богиня, или «Владычица ладьи», находится там как представительница отделения, через которое им предстоит пройти. Кроме них, здесь Ка-шу, то есть «двойник Шу», бога воздуха этого мира, который присутствует в ладье, чтобы снабжать бога воздухом; Херу-Хекену, который читает магические формулы; и Са и Ху, которые представляют знание и разумение, нужные для должного свершения пути. Можно заметить, что ладья движется сама собой и что боги, шествующие перед нею, не тянут ее. Поскольку мы уже описали их в т. I (см. с. 4–8), здесь нет нужды говорить о них больше того, что все они — образы бога Солнца, или обожествленные его стороны, и что они сопровождают своего владыку, который

преобразился. Рядом с ладьей Аф-Ра плывет меньшая ладья, в которой изображено возникновение Осириса, и жук находится там, чтобы знаменовать присутствие Осириса и вести Аф-Ра его путем через отделение (т. I, с. 7). Как Аф-Ра предшествует ряд образов бога Солнца, так «образу Осириса», Хепер-ен-Асар, предшествует ряд осирических божеств, три змея и три богини, среди которых — Нейт Севера, Нейт Юга и редкая богиня Артет (т. I, с. 7).

Аф-Ра движется на север, и мы можем бросить взгляд на существ, находящихся на берегах реки Туата. По правую руку — девять обезьян, «которые поют Ра, когда он входит в Туат», девять богов и двенадцать богинь, которые поют хвалы Ра, и двенадцать змей, которые извергают огонь, дающий свет, чтобы освещать богу путь (т. I, с. 12–15). По левую руку — девять обезьян, «которые отворяют врата Великой Душе» (то есть Аф-Ра), двенадцать богинь, которые отворяют врата в земле, двенадцать богинь, которые ведут бога, и девять богов, «которые восхваляют Ра» (т. I, с. 9–11). Едва Аф-Ра войдет в это отделение (Арит), он призывает богов позволить ему продолжать путь и просит у них света и руководства; одним обезьянам он велит отворить ему двери, а другим — приветствовать его. Поскольку он снабжен не только словом силы, но и знанием того, как его произносить, боги тотчас велят ему войти в место, где обитает Осирис Хенти-Аменти. Богини-змеи поют ему гимны и освещают тьму, изливая огонь из своих пастей, бог берет себе зерно, которое находится в Нет-Ра, его слово оказывает должное действие на каждого, и кары, которые он присуждает осужденным, исполняются должным образом. Что же касается мертвых, пребывающих в этом отделении, то они не продолжают путь вместе с богом, но остаются позади (т. I, с. 8), и, когда видят, как он проходит через

укрепленные врата, охраняющие вход во второе отделение, «они плачут» (т. I, с. 20). Тексты ничего не говорят ни о действительном состоянии мертвых, которых Аф-Ра оставляет позади, ни о месте или местах, откуда они пришли; мы можем лишь предположить, что это те, кто по той или иной причине не сумел получить места в ладье бога. Их не следует смешивать с богами, богинями и обезьянами, которые сопровождают Аф-Ра, ибо эти последние суть в действительности служители отделения, обязанность которых — провожать его до врат второго отделения и затем возвращаться на свои места, чтобы ждать его возвращения на следующий вечер. В награду за свою службу они получают пищу и питье по повелению бога. Так как жрецы Амен-Ра полагали, что ладья Аф-Ра начинает свой путь через Туат в Фивах, и так как нам прямо сказано, что бог должен был пройти пространство в 120 или 220 *атру*, или лиг, прежде чем приходил к обитателям Туата, то вероятно, что первая группа мертвых — это те, кто вошел в Туат через проход в горах за Абидосом, который назывался «Расщелиной». Древнейшим богом мертвых Абидоса был Хенти-Аменти, то есть Правитель Аменти, а Аменти, то есть «сокрытая» страна, было названием Подземного мира, или «Иного мира», вообще. А раз так, ясно, что, когда Аф-Ра достигал конца первого отделения Туата, он вступал в начало владений Хенти-Аменти, свойства которого впоследствии слились со свойствами Осириса.

В «Книге врат» первое отделение изображено иначе. Ладья Солнца видна проходящей через гору горизонта, которая разделена на две части; бог является в облике жука внутри диска, который окружен змеем с обширными кольцами. С ним в ладье только боги Са и Хека, здесь олицетворения разумения и слова силы. Обязанность Са — составлять все замыслы для пути бога, а Хека произнесет слова силы, которые позволят ему одолеть

всякое противодействие. На каждой половине горы стоит скипетр, один с головой шакала, а другой с головой барана; каждый скипетр поддерживают бог Тат и бог Сет, олицетворения соответственно Туата и Горы. В тексте упомянут один скипетр, и смысл текста несколько темен; похоже, однако, что скипетр с головой шакала произносил слова от имени бога Аф-Ра, а другой знаменовал его самого, заменяя бога с головой барана и телом человека, которого мы видим в «Книге Ам-Туат». По каждую сторону ладьи — двенадцать богов, которые, надо полагать, представляют двенадцать часов дня и двенадцать часов ночи; одна группа называется «Нетеру Сет» (или Семт), то есть «Боги Горы», а другая — «Нетеру Сет-Аментет», то есть «Боги Горы Сокрытой Страны». Боги Горы — порождение самого Ра, и они «вышли из его глаза» (т. II, с. 85), и им Аментет дан в обитель.

ГЛАВА VI

ВТОРОЕ ОТДЕЛЕНИЕ ТУАТА

✦

I. Царство Хенти-Аменти-Осириса по «Книге Ам-Туат»

Бог Аф-Ра вступает теперь в область Урнес, которая получила свое имя от реки, текущей через нее; она имеет 309, или 480, *атру*, или лиг, в длину и 120 в ширину. Урнес — часть владений Осириса-Хенти-Аменти, великого бога Абидоса, и, несомненно, по древнему богословию Египта, он составлял часть Сехет-Хетепет. Ладья Аф-Ра находится теперь под водительством богини второго часа ночи, Сешет-макет-неб-с, и к ее экипажу прибавились уреи Исиды и Нефтиды. Прямо перед нею плывут четыре ладьи, которые движутся сами собой; в первой — полная луна, образом которой был Осирис, во второй — эмблема божества жатвы, в третьей — символы другого земледельческого божества, а в четвертой — олицетворенный бог зерна. Все четыре ладьи несут либо образы, либо символы Осириса в разных его обличьях — как бога пахоты, сева и жатвы и как бога зерна с той поры, когда оно прорастает, и до времени сбора урожая.

Придя в Урнес, Аф-Ра обращается к богам этой области, которых называют «Баиу-Туатиу», и велит им отворить свои двери, чтобы они могли получить воздух, свежую пищу и свежую воду в награду за доблестные дела, которые они совершили ради

Аф-Ра. По-видимому, в одной части этого отделения последователям Осириса и Ра пришлось сражаться с Апопом и его сообщниками, и в награду за их службу бог дал им здесь места для жительства с изобилием пшеницы, ячменя и прочего. Боги в ответ приветствуют Аф-Ра и просят его рассеять тьму в Аменти и убить змеев Хау и Неха-хра (т. I, с. 40); они обещают, что те, кто ведет его ладью, истребят Апопа, что Осирис выйдет ему навстречу и отомстит за него и что он упокоится в Аменте и явится на Востоке на следующее утро в образе Хеперы. После этой речи они приводят Аф-Ра к покою в Сехет-ен-Пертиу, то есть на «Поле богов зерна», где находятся уже описанные ладьи богов зерна. В этой прекрасной гавани Аф-Ра отдыхает, и каждый последователь Осириса надеялся последовать его примеру.

Если на мгновение присмотреться к группе божественных существ, которая стоит на каждом берегу реки Урнес, становится очевидно, что каждый бог или богиня принадлежит к сонму Осириса. Справа от ладьи стоят шесть богов, которые либо держат, либо носят колос и связаны с ростом зерна (т. I, с. 31), боги, вооруженные ножами и связанные с жатвой, боги времен года, каждый с зарубчатой пальмовой ветвью, бог года, боги Сотиса и Ориона (т. I, с. 32), Осирис-Ун-нефер, Ахабит, Анубис, «Пожиратель Осла»[1] и прочие. Слева от ладьи — шесть божеств, каждое с фаллосом в виде ножа, двойной бог Гор-Сет (т. I, с. 29), различные боги с головами зверей и птиц, богини с уреями на головах и без них, «Посох» (*мест*) Осириса, змей — защитник Осириса и так далее. Боги справа от Аф-Ра — это те, кто дает ему «времена года и годы, что в их руках», и, едва он заговорит с ними, «они живут его голосом»; он, кроме того, говорит им, что делать, и повелевает давать им в изобилии травы поля Урнеса.

[1] Это имя дано змею, которого мы видим нападающим на осла в XI главе «Книги мертвых» и который есть образ бога Сета; осел, вероятно, образ бога Солнца Ра. Пожиратель Великого Фаллоса, то есть Осел, также был силой зла, однако здесь мы находим его восседающим среди благодетельных богов.

Нехт поражает копьем Пожирателя Осла.

Обязанности этих богов просты: они снабжают последователей Аф-Ра, то есть тех духов, которым удалось войти в его ладью, зелеными травами, дают им воду и возжигают огни, которые должны истребить врагов Ра. Однако понять их положение нелегко. Все эти боги подвластны Ам-небауи, который есть «владыка этого Поля», но, по-видимому, они пребывают в оцепенении, пока Аф-Ра не войдет и не осияет их; и хотя у них есть свои обязанности и они знают, как их исполнять, тексты дают понять, что они ничего не исполняют, пока он не заговорит с ними. Иными словами, они — лишь мертвые боги, пока слово силы, произнесенное Аф-Ра, не заставит их производить зерно, которым питаются они сами и «свита Ра». Так являет себя могущество Амен-Ра: его мертвое тело, то есть ночное солнце, способно вновь оживить всех богов царства Осириса и заставить

их трудиться. Боги слева должны прежде всего восхвалять Аф-Ра, после того как он вошел в Урнес; затем они «стерегут день и наводят ночь, пока великий бог не выйдет на Восток неба». Кроме того, их обязанность — доводить до сведения бога слова тех, кто на земле, и они дают душам приблизиться к своим образам (т. I, с. 34); они ведают также «ночными приношениями» и совершают низвержение врагов.

Из этого места ясно, что египтяне верили, будто слова, произнесенные на земле, служители Аф-Ра доносят до него, и трудно не подумать, что такие слова должны были иметь вид прошений, или молитв, хотя бы только о погребальных приношениях. Едва Аф-Ра пройдет через отделение и свет его начнет покидать их, все боги Урнеса «вскрикивают в плаче и издают вопли, оттого что он покинул их». Из «Краткого изложения» «Книги Ам-Туат» мы узнаем, что картинам и текстам, относящимся к этому отделению Туата, или часу ночи, приписывалась особая сила, и верующие думали, что если человек знает имена его богов, то получит место для жительства в Урнесе, будет странствовать вместе с богом, получит власть входить в землю и в Туат и доходить до самых столпов, на которых покоится небо, будет переходить через змея Аму-аа (то есть Пожирателя Осла), будет есть хлеб, предназначенный для ладьи Земли,[2] и вкушать от благовонной мази бога Татуба. Более того, сказано, что человек, который совершает приношения Баиу-Туатиу (то есть божественным душам Туата), называя их по именам, поистине получит неисчислимые блага на земле. Тексты, сообщающие эти сведения, чрезвычайно важны, ибо доказывают, что в древние времена обитель блаженных полагали в Урнесе, что приношения умершим предписывались как достойное дело и что, как верили, они приносили благословение тому, кто их совершал,

еще в то время, когда он пребывал на земле. Попутно можно также заметить, что небо Урнес было несколько замкнутым, ибо туда допускались лишь последователи Осириса и Ра.

[2] См. ниже, главу о третьем отделении.

II. Царство Хенти-Аменти-Осириса по «Книге врат»

Чтобы вступить в это отделение, ладья Аф-Ра должна сначала пройти через врата, которые охраняет огромный змей Саа-Сет, и, когда это совершено, бог принимает облик, в котором является в «Книге Ам-Туат», то есть облик человека с головой барана. Богиня-змея Мехен, которая окружала диск с заключенным в нем жуком, теперь окутывает святилище, в котором он стоит; нужно заметить, что Са и Хекау стоят, как прежде, в ладье, которую теперь тянут четыре бога Туата, представляющие четыре стороны земли и четыре страны света. Ладью встречает сонм из тринадцати богов, которыми, по-видимому, распоряжается бог, держащий посох. Цель посещения Аф-Ра — «взвешивать слова и дела в Аменте, проводить различие между великими и малыми богами, назначать престолы [чистым] духам, отсылать осужденных в место, отведенное для них, и губить их тела» (т. II, с. 91). Это важное утверждение, ибо оно прямо подразумевает, что суд над мертвыми происходит во втором отделении, или часе, Туата, которое здесь названо Амент, что положение мертвых различно по степеням и что награда и кара воздаются мертвым по их заслугам. Аф-Ра говорит обитателям Амента: «мертвые (*миту*) не войдут вслед за вами»; это доказывает, что, где бы ни находилось место кары, оно было не во втором отделении Туата. О богах, которые помогают Аф-Ра в его деле суда, сказано, что они живут приношениями, которые совершают им на земле; в этом

было прямое побуждение для верующих постоянно совершать приношения богам Туата, и подразумевалось, что такие дела благочестия зачтутся им, когда их слова и дела будут взвешиваться в Аменте. Читатель заметит, что судия здесь — Аф-Ра, а не Осирис.

Рассматривая теперь существ, находящихся на обоих берегах реки, мы видим, что они естественно распадаются на два разряда, а именно на добрых и злых; первые находятся по правую руку бога, а вторые — по левую, подобно тому как праведники и грешники предстают перед престолом Божиим на средневековых изображениях Страшного суда. Добрые разделены на два разряда: «Хетептиу, которые славят Ра», и «Маатиу, которые обитают в Туате» (т. II, с. 93). Хетептиу названы так потому, что совершали «приношения» (*хетепет*) Ра на земле и воскуряли ему фимиам; они также пели хвалы Ра, поклонялись ему на земле и произносили *хекау*, или слова силы, против Апопа, заклятого врага Ра (т. II, с. 94). Из этого текста мы видим, что последователям Ра было недостаточно славить его и подносить ему дары, но они должны были также пользоваться магическими словами и формулами, чтобы враг Ра был истреблен; и так как, будучи на земле, они совершали приношения богам Туата, то теперь, когда сами они в Туате и нуждаются в пище, Ра возвещает, что приношения им никогда не оскудеют и души их никогда не будут истреблены. Существа Маатиу получили это имя потому, что, как говорит текст, «они говорили *маат*», то есть то, что истинно, «на земле»; кроме того, «они не приближались к *нетерит*». Слово *нетерит* обычно означает «богини», но здесь у него необычный определитель, который, однако, наводит на мысль, что оно употреблено для выражения некоего понятия «зла» в связи с богами или богинями, — например, богохульства,

или презрения, или отступничества. В целом представляется наиболее вероятным, что *нетерит* означает «ложные боги», то есть боги, которых Ра не признал бы таковыми, и что женская форма слова с необычным определителем указывает, что это были слабые и жалкие существа. В награду за их правдивость и правоверие (?) на земле пищей, которой они живут, служит *маат*, то есть истина, и сами они становятся *маат*, или самой Истиной, и им дозволено взывать к богу во вратах. Ра, кроме того, дает им власть над водами этой области, которые, будучи прохладными и освежающими для самих существ Маатиу, становятся «водами огня» (т. II, с. 95) для тех, кто грешен и запятнан нечестием. Мы уже видели, что нечестивым не дозволялось входить в это отделение; поэтому, по-видимому, считалось возможным, что мертвые, пребывающие вокруг него, пытаются напиться прохладных вод, которые тотчас обращаются в огонь и пожирают их.

Обратившись теперь к существам, которые стоят слева от ладьи (т. II, с. 96–99), мы видим, что их двадцать четыре; из них четверо лежат мертвые, или беспомощные, и называются Енениу, то есть «Недвижные», а двадцать стоят с согбенными спинами и руками, связанными в локтях за спиной, в мучительном положении. Здесь, ясно, существа, которые скованы и стоят в ожидании своей участи. Обвинения против них таковы: 1. Они хулили Ра на земле. 2. Они призывали зло на того, кто был в Яйце. 3. Они отринули правое. 4. Они говорили против Хути. Бог, о котором сказано, что он «в Яйце», — конечно, образ бога Солнца, и мы знаем из LIV главы «Книги мертвых», что Яйцо снес Кенкенур, или «Великий Гоготун». Бог Хути — образ бога Солнца на восходе и закате, и, таким образом, мы видим, что все грехи, совершенные Енениу и их скованными товарищами, были против Ра и против

его образов. Имя, данное им, — «Стау», то есть «Отступники Чертога Ра», и приговор о гибели выносит им Тем от имени Ра; постановлено, что руки их никогда более не будут развязаны, что тела их будут изрублены на куски и что души их перестанут существовать (т. II, с. 97). Таковы события, происходящие во втором отделении Туата по «Книге врат», и, как бы мы на них ни смотрели, невозможно не заключить, что египтяне думали, будто те, кто славил Ра и поклонялся ему на земле, награждались благами, тогда как те, кто относился к нему легкомысленно, подвергались каре. Очевидно также, что принесение умилостивительных жертв и совершение мирных приношений поощрялись религией Осириса как благо и для богов, и для людей.

ГЛАВА VII

ТРЕТЬЕ ОТДЕЛЕНИЕ ТУАТА

✦

I. Царство Хенти-Аменти-Осириса по «Книге Ам-Туат»

Ладья Аф-Ра, покинув обитель Душ Туата, вступает теперь в обитель Баиу-шетаиу, или «Сокровенных Душ», и мы видим, что в составе ее экипажа произошла перемена. Ладью приняла под свое водительство богиня часа, которую зовут Тент-баиу, кормчим служит бог с головой ястреба, а число прочих богов сократилось до четырех. Область, в которую вступает теперь Аф-Ра, называется Нет-неб-уа-хепер-аут, и она имеет 309 (или 480) *атру*, или лиг, в длину и 120 в ширину; по сути, это продолжение владений Осириса, и в ней находится Дом Тет, в котором обитает сам великий бог мертвых. Впереди ладьи Аф-Ра плывут три ладьи таинственного свойства (т. I, с. 45–47), в которых находятся боги-ястребы и запеленутые образы богов, родственных Осирису. Лицом к ладьям стоят четыре образа Осириса, у которых руки и кисти сокрыты. Прибыв в это отделение, Аф-Ра взывает к его богу, Осирису, и тот тотчас творит эти сокровенные ладьи и посылает их, чтобы они привели Аф-Ра к месту, где пребывает он сам. Обитель Осириса находится на Нет-Асар, то есть на «Потоке Осириса», — так названа река Туата в третьем отделении, — и, согласно некоторым спискам фиванской редакции «Книги

мертвых», именно у истока этой реки стоит престол Осириса. Обитатели, которых мы видим на обоих берегах потока, называются Пертиу, и живут они на землях, которые отвел им Аф-Ра; взамен этого они служат Осирису и защищают его от нападений всех его врагов. Когда ладья, в которой стоит Аф-Ра, и три другие ладьи движутся вперед, боги на берегах движутся вместе с ними и охраняют их, а проводив великого бога до конца своих владений, возвращаются на прежние места и ждут его прихода на следующую ночь.

Справа от Аф-Ра стоят двадцать шесть богов, и восемь из них — образы Осириса: четыре — Осириса Севера и четыре — Осириса Юга; все они подвластны Хетре, который есть «Страж этого Поля» (т. I, с. 60), но к жизни они пробуждаются лишь тогда, когда слышат слова Аф-Ра. Дело, которое они вершат в этой области, — рубить и рассекать души на части, заключать в узы тени мертвых и исполнять смертный приговор над теми, кто обречен на истребление в месте огня; они вызывают к бытию огни и заставляют пламя вырываться на нечестивых. И в этом случае существа, обреченные на сожжение в месте, особо для того отведенном, не могут принадлежать к числу богов, охраняющих Осириса, ибо тех сотворил Ра, чтобы они служили этому богу в этом отделении Туата и прислуживали ему самому, когда он каждый день совершает через него свой путь! Следовательно, это должны быть мертвые древних времен, которые достигли этого отделения, но, оттого что на земле у них не было друзей и родных, которые ежедневно совершали бы надлежащие и достаточные приношения, или по какой-либо иной причине, не нашли себе пропитания и вследствие этого погибли. Царство Осириса надлежало очистить от таких существ, и боги, чьим долгом было охранять его, истребляли их огнем. Можно также заметить, что в

этом отделении, как полагали, блуждали тени и души мертвых, и, хотя мы не знаем, как они туда попали и чем именно не угодили Осирису, вполне несомненно, что их считали опасными для бога и потому истребляли.

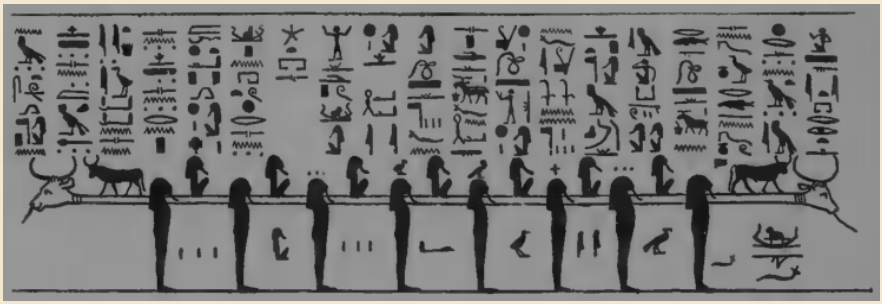
Слева от Аф-Ра стоит ряд божеств (т. I, с. 50 и сл.), некоторые из них — целиком в образе зверей; по-видимому, они принимали участие в погребальных обрядах, которые совершались для Осириса; точные обязанности многих из них неизвестны, а имена некоторых не встречаются больше нигде. Согласно тексту, эти боги облечены плотью собственных тел, и души их говорят из них, и тени их соединены с ними. Когда Аф-Ра обратился к ним, они поют хвалы богу, а когда он покидает их отделение, они, так же как и боги справа от ладьи, возвышают голоса и плачут. За земли, которые дал им Осирис и во владении которыми утвердил их Аф-Ра, эти боги несут определенные обязанности, а именно: мстить демону Себа, вызывать к бытию Нуна и заставлять течь Хапи. Отсюда явствует, что Себа порой обладал властью над Нуном, то есть над великой небесной громадой вод, которая была источником реки Нила в Египте; истребить этого демона было делом первостепенной важности, ибо без воды обитатели Туата не могли бы жить, а прекращение течения Нила повлекло бы за собой разорение и смерть народа Египта. Любопытно отметить связь Нила с главными владениями Осириса; несомненно, это отголосок той поры в истории бога, когда он был богом вод. Знание существ, изображенных на этих картинах, и текстов этого отделения считалось чрезвычайно важным для умершего, ибо, зная их *образы* и их имена, он не устрашился бы их «рева» и, в спешке убегая от них, не упал бы стремглав в их ямы. В этом отделении Туата, как мы видим, Аф-Ра был полновластным владыкой: ему приписано, что он творит его обитателей, чтобы

они служили Осирису, и Хенти-Аменти, и ему самому, и отводит им места для жительства и пищу для поддержания жизни. Когда он отнимает у них свой свет, они плачут и погружаются в оцепенение, ожидая его возвращения на следующий день.

II. Царство Хенти-Аменти-Осириса по «Книге врат»

Прежде чем Аф-Ра сможет перейти в третье отделение, ему необходимо пройти через врата, которые защищены двумя крепкими стенами с проходом между ними. Вдоль этого прохода проносятся языки пламени, исходящие от двух уреев; каждый его конец охраняет страж в образе мумии, а у внутренней стороны внутренней стены стоит сонм богов. Врата называются Септет-уауау, а имя их чудовищного змея — Акеби. Едва ладья вступает в отделение, или час, появляются четыре бога этой области и берут ее на канат; бог пребывает в том же образе, что и прежде, и нисколько не пострадал при прохождении через врата, ибо по слову Са врата отворились, пламя, проносившееся между стенами, утихло, а стражи прохода и боги-хранители перестали противиться. В этом отделении предстояло одолеть серьезное препятствие. Прямо на пути Аф-Ра находится группа из восьми богов, называемых Фаиу-нетеру, которые несут на плечах длинный предмет, подобный брусу, каждый конец которого завершается головой быка. Этот предмет должен изображать длинный подземный ход в земле, каждый конец которого охранял бык и через который, согласно одному преданию, ночное Солнце проходило на своем пути от места заката к месту восхода. Через промежутки на этом ходе сидят семь богов, которых называют Нетеру-амиу, то есть «боги, что внутри»; они должны изображать стражей семи частей, на которые делился подземный ход. Ход этот

носит имя «Уаа-та», то есть «Ладья Земли», но нет сомнения, что первоначально он изображал своего рода Туат, законченный сам по себе, как доказывают бычьи головы — по одной на каждом его конце.

Ладья Земли.

Трудность прохождения через «Ладью Земли» скоро преодолевается, ибо боги Туата протаскивают Аф-Ра сквозь нее, и мы видим их у другого конца отделения все еще держащими буксирный канат в руках. Перед ними стоят четыре бога, у которых руки и кисти сокрыты (т. II, с. 107), — те самые, которых мы уже видели в «Книге Ам-Туат» (т. I, с. 48), где они ведали четырьмя ладьями, заполнявшими картину. Нетрудно объяснить, почему фиванские жрецы опустили «Ладью Земли» в своем сочинении: если бы они ее сохранили, им пришлось бы заставить своего бога Аф-Ра, ночной образ Амен-Ра, покориться тому, чтобы его протаскивали через низший Туат и чтобы его поглощал бог земли. Текст, относящийся к этой замечательной сцене, сообщает нам, что Аф-Ра обращается к восьми богам, которые поддерживают «Ладью Земли», и возвещает, что тот, кто в ней, «свят», а в ответ существо или существа Эннурхата (?) говорят: «Хвала *Ба*», то есть образу Осириса с головой барана, который

принял бог, «которого поглотил Двойной Бык; да пребудет бог в мире с тем, что он сотворил». Боги говорят также: «Хвала Ра, чей *Ба* водворился у Бога Земли». Таким образом, совершенно ясно, что «Ладья Земли» — обитель «Бога Земли».

Справа от Аф-Ра, когда он проходит через это отделение, или час, находятся двенадцать «святых богов, которые в Туате», каждый в своем святилище с распахнутыми настежь дверями; их охраняет огромный змей по имени Сети. Эти боги — в образе мумий и представляют обширный разряд блаженных мертвых, пребывающий в царстве Осириса. Согласно тексту, который к ним относится, Аф-Ра, появляясь, находит святилища затворенными, а богов внутри плачущими и сетующими; по его слову двери распахиваются, и обитатели святилищ получают воздух и пищу и поклоняются ему, но, когда он проследует дальше, двери святилищ снова затворяются, и боги предаются сетованиям, пока он не появится вновь на следующую ночь. Так еще один разряд мертвых обязан своим оживлением, светом и пищей благодеянию Аф-Ра, а не Осириса.

Немного дальше двенадцати святилищ находится группа из двенадцати богов, отчасти погруженных в «Озеро кипящей воды»; перед каждым из них — большое растение. Воды этого озера обладают тем особым свойством, что кажутся прохладными на вкус и на ощупь богам, которые живут на нем и питаются растениями, растущими в нем. Важно заметить, что озеро, как сказано, кипит и что «птицы обращаются в бегство, когда видят его воды и когда чуют зловоние, которое в нем». Это описание сразу говорит нам, что Озеро кипящей воды — не что иное, как водоем, подобный знаменитому «Асфальтовому озеру» (Asphaltitis Lacus, или ἀσφαλτῖτις λίμνη), которое описывает Диодор Сицилийский (II, 48; XIX, 98). Вода этого озера, по его словам,

весьма солона и чрезвычайно зловонна, а огонь, горящий под землей, и смрад горной смолы делают жителей соседней страны болезненными и недолговечными. Тем не менее окрестная земля вполне пригодна для разведения пальм всюду, где ее пересекает пресная вода. Совершенно ясно, что автор египетского текста не мог заимствовать свое описание озера у позднейших писателей, и столь же ясно, что его рассказ передает предание о каком-то горячем серном источнике или смоляном озере, существовавшем в Египте, вероятно, в одном из оазисов или близ него. В Харге, например, есть несколько источников, воды которых достигают температуры 97° по Фаренгейту. Так как на картине (т. II, с. 112) мы видим перед каждым из обитателей озера большое растение, или небольшое дерево, очевидно, что в окрестностях озера процветала какая-то растительность, а причудливое одеяние богов, которые, разумеется, олицетворяли жителей этой области, наводит на мысль, что они не были египтянами. Обитатели Озера кипящей воды умоляют Аф-Ра прийти к ним, говоря: «Пошли свой свет на нас, о великий бог, у которого огонь в глазу» (т. II, с. 113). В ответ бог постановляет, что пищей их будут хлебы и зеленые травы, а пиво их будет приготовляться из растения *кеммет*. Растение это до сих пор не определено в точности, но можно считать довольно несомненным, что оно принадлежало к виду, свойственному окрестностям озера.

Существа, стоящие по левую руку от Аф-Ра, разделены на две группы: первая состоит из девяти человек, вторая — из девяти богов, и каждая группа находится под началом Тема. Между Темом и первым сонмом, которых называют Тчатча, мы видим (т. II, с. 114) свернувшегося кольцами чудовищного змея Апопа, который рухнул обессиленным, после того как Тем произнес слово силы. Этот змей пытался обвить ладью Аф-Ра своими кольцами, а затем

проложить себе путь в его ладью; но Тчатча, то есть «Великие начальники», рассекли ему голову и во многих местах вспороли тело, а довершил его истребление Тем. Эти Тчатча живут той же пищей, что и Ра, но вкушают также от приношений, которые совершаются на земле Хенти-Аменти, древнему богу мертвых Абидоса. Девять богов, следующих за ними, называются Небу-херт, и их долг — отражать змеев Себа и Аф (т. II, с. 115) и зачаровывать Апопа, делая его беспомощным и недвижным, когда он пытается прорваться через врата Хенти-Аменти. Пища их та же, что и у Тчатча, но они обладают силой примечательного свойства (которую выражают слова «маат херу»), ибо умеют произносить слова таким образом и таким звуком голоса, что действие, которого они желают от этих слов, непременно должно совершиться. Всем, чем владел Осирис как бог и судия мертвых, он был обязан «*маат херу*», или «слову *маат*». Когда бог Аф-Ра выходит из третьего отделения, и Тчатча, и Небу-херт предаются сетованиям; они возвращаются ко входу и ждут нового появления его ладьи на следующую ночь, когда вновь нападут на Себа, и Аф, и Апопа и одолеют их. Точное место, отведенное для душ человеческих существ, в текстах нигде не описано.

ГЛАВА VIII

ЧЕТВЕРТОЕ ОТДЕЛЕНИЕ ТУАТА. ЦАРСТВО СОКЕРА ПО «КНИГЕ АМ-ТУАТ»

✦

I. Царство Сокера по «Книге Ам-Туат»

Ладья Аф-Ра вышла теперь из владений Хенти-Аменти, древнего бога мертвых города Абидоса, и вступила в царство Сокера, который, вероятно, древнейший из всех богов мертвых в Египте. Владения Сокера лежали в пустынях вокруг Мемфиса и, как полагали, охватывали обширное пространство, а по своему складу совершенно отличались как от областей, которыми правил Хенти-Аменти близ Абидоса, так и от царства Осириса, владыки Бусириса и Мендеса, в Дельте. Царство Сокера было окутано густой тьмой и, вместо того чтобы состоять из плодородных равнин и полей, пересеченных потоками текучей воды, было образовано голыми, бесплодными песчаными пустынями, в которых жили чудовищные змеи устрашающего вида — одни о двух, другие о трех головах, а иные с крыльями. Эта область представляла столько трудностей для прохождения ладьи Аф-Ра, что пришлось изыскать особые средства, чтобы преодолеть их и дать богу и его свите продвигаться к северу, к Дому Осириса. Поскольку в земле Сокера не было реки, ладья была бесполезна для Аф-Ра, а так как бог не мог открыто странствовать через четвертое отделение и

позволить всем его обитателям видеть себя, было устроено так, что он проходил через ряд узких коридоров, снабженных дверями. Картины, изображающие прохождение бога через это отделение, или час, расположены в трех регистрах, но сами коридоры, по которым он странствовал, проведены поперек них наискось.

Главный коридор называется Ре-стау. В конце первой его части находится дверь Матес-сма-та (т. I, с. 63), в конце второй части — дверь Метес-мау-ат (т. I, с. 71), а в конце третьей части — дверь Метес-ен-нехех (т. I, с. 75). Надпись в этой последней говорит нам, что это дорога, по которой входит тело Сокера, и что образ его не видим и не постигаем; отсюда ясно, что дорога, по которой Аф-Ра проходил через это отделение, как полагали, лежала высоко над владениями Сокера и что он вовсе не видел этого бога. Название этого отделения, или «Круга», как оно названо в «Кратком изложении», — Анхет-хеперу, а его врат — Амент-сетау; богиня часа называется Урт-ем-сехему-с. Теперь мы можем рассмотреть, какими средствами пользовался Аф-Ра, чтобы пройти через этот час. Взглянув на средний регистр (т. I, с. 63), мы видим, что бог оставил свою обычную ладью и что он и его экипаж стоят в ладье, образованной двуглавым змеем; змей был наилучшим средством передвижения для бога, ибо мог легко скользить по песчаному дну скалистого коридора. Из «уст ладьи», которую тянут четыре бога, исходят лучи света; свет этот недостаточно силен, чтобы Аф-Ра мог видеть существ, находящихся по обе стороны от него (т. I, с. 66), но, зная, что они там, он взывает к ним, и они слышат его. Сокрытых богов, шествующих впереди ладьи, немного, и имена многих из них малоизвестны; некоторые из них связаны с Осирисом, и все они находятся под властью Анпу, или Анубиса, и совершают какое-либо действие, которое помогает ладье продвигаться. Среди них особо можно отметить Тота и Гора, над

протянутыми руками которых находится Око, отождествленное здесь с Секри (т. I, с. 75).

По пути Аф-Ра справа от него находятся три змея, скорпион, змей-урей, трехглавый змей с крыльями и человеческими ногами, несколько богов этого часа и змей, у которого из одного тела выходят две шеи и две головы, а хвост завершается еще одной головой (т. I, с. 67, 71, 75, 79). Слева от него — еще несколько богов и богинь, змеи Хетч-нау, Амен, Хекент и грозный трехглавый змей Менменут, лик которого освещает чертог, где ежедневно рождается Хепера (т. I, с. 79). На спине этого последнего змея — четырнадцать голов, которые, как убедительно показал Масперо, изображают богов первых четырнадцати дней месяца; змей несет их, чтобы наполнить Око, которое Тот и Гор несут через Ре-стау. Существа справа и слева от Аф-Ра — древние боги царства Сокера, и каждый из них охраняет какую-либо дверь или коридор в нем, ведущие к сокрытому чертогу самого Сокера.

Пятое отделение Туата

I. Царство Сокера по «Книге Ам-Туат»

Это отделение, или час, или Круг, как оно названо в тексте, называется Амент, и в нем находятся тайные пути и двери сокрытого чертога святого места Страны Сокера, и его плоть, и его члены, и его тело в тех образах, какие они имели в изначальные времена; главные врата называются Аха-нетеру, боги — Баиу-аммиу-Туат, а богиня часа — Семит-хер-абт-уаа-с. Ладью Аф-Ра тянут семь богов и семь богинь, а впереди нее идут несколько богов, которых ведет Исида (т. I, с. 87, 91, 95, 99, 103, 107, 111); тексты ясно показывают, что Аф-Ра продолжает свой

путь с помощью Хеперы. Коридор Ре-стау, по которому он странствует, теперь поднимается кверху и, миновав тайную обитель Сокера, которой он скрыт, снова спускается до прежнего уровня. Страна Сокера имеет вид вытянутого эллипса и окружена стеной из песка; она покоится на спинах двух сфинксов с человеческими головами, каждый из которых называется Аф и живет голосом, или словом, великого бога. Их долг — охранять Образ Сокера. Образ, в котором изображен этот бог, — человек с головой ястреба, стоящий между парой крыльев, которые выступают из спины огромного змея с двумя головами и шеями и хвостом, завершающимся бородатой человеческой головой. Страну Сокера покрывает пирамида, вершина которой имеет вид головы богини, а над нею — свод ночи, из которого выходит Жук Хеперы. Когда ладья Аф-Ра приходит к пирамиде, Жук перестает беседовать с богиней вершины, чей долг — передавать его слова Сокеру, переходит в ладью и начинает оживление Аф-Ра, которого без промедления ведут дальше, к концу Ре-стау, где его встречают Утренняя Звезда и свет нового дня.

Образ Сокера, описанный выше, пребывает в густой тьме, и всякий свет, какой там виден, исходит из «очей голов великого бога, чья плоть испускает свет», а сам бог живет приношениями, которые совершаются на земле богу Тему. Когда Аф-Ра пройдет мимо в своей ладье, в Стране Сокера раздается могучий шум, подобный тому, что слышен в вышинах неба, когда их возмущает буря. По одну сторону Страны Сокера находится змей Тепан (т. I, с. 95), который подносит богу ежедневно совершаемые ему приношения; по другую — змей Анхаа-пау, который живет собственным огнем и всегда стоит на страже. Рядом находятся эмблемы различных образов Сокера. Позади змея Тепана — озеро кипящей воды, из которого выступают головы тех, кого в нем

варят. Это озеро, или поток, называется Нету, и находится оно в той области царства Сокера, которая называется Аммахет; несчастные существа, находящиеся в кипящей воде, плачут, когда ладья Аф-Ра минует их.

Боги, стоящие по другую сторону коридора, по которому проходит Аф-Ра, все призываются им, и предполагается, что все они помогают ему в пути — не потому, что обязаны это делать, а потому, что он признал их силу, попросив их о помощи. К одним из них он обращался потому, что сотворил их, но другие явно служители Сокера, и их долгом было охранять его царство. Многие из них — боги, поставленные над водами, которые лежали в северной части отделения, и для Аф-Ра было крайне важно иметь их дружественную помощь, когда он покидал спину змея и возвращался в собственную ладью. В одной части области слева от Аф-Ра мы видим Хетеп-нетеру, то есть сонм из восьми богов, и богиню Кетет-тент; дело этих богов — присутствовать при истреблении мертвых в Туате и пожирать их тела пламенем, которое они извергают из уст, а богиня живет отчасти кровью мертвых, отчасти тем, что дают ей боги. У этих богов есть плахи, на которых они рассекают мертвых на куски, а когда они этим не заняты, то поют гимны своему богу под звук потрясаемых систров; они существуют силою слова силы, которое получили, и души их даны им (т. I, с. 110). Мертвые, о которых здесь идет речь, — это те, кому удалось войти в грозное царство Сокера, но кто, не имея влияния на тамошних богов, которое можно было обрести лишь жертвами и приношениями, совершаемыми на земле, и знанием могущественных слов силы, не смог пройти к обители Сокера.

Когда они приходили в Аммахет, одних из них бросали в озеро жидкого огня, или кипящей воды, а других сначала рассекали на

куски, а затем предавали огню. Таким образом, нет сомнения, что в царстве Сокера был огненный ад и что пытки увечьем и истреблением огнем, как верили, были уготованы нечестивым. О наградах праведных в этом царстве мы не знаем ровно ничего, и кажется, будто устройство Иного мира Сокера вовсе не предусматривало места для блаженных мертвых; во всяком случае, оно не давало им ни плодородных полей, подобных Сехет-Хетепет Осириса, ни Ладьи миллионов лет, в которой они, как существа света, могли бы вечно странствовать в обществе бога Солнца. Религия Сокера возвещала, что бог живет в непроницаемой тьме, в песчаной области, под неусыпной охраной грозных чудовищных змеев, и в ней было мало такого, что могло бы побудить почитателей бога желать пребывания с ним после ухода из этого мира. Культ Сокера — один из древнейших в Египте, и в своей самой ранней форме он, несомненно, представляет верования о загробной жизни некоторых из самых первобытных обитателей страны; в сущности, он должен был возникнуть в ту пору, когда некая влиятельная коллегия жрецов учила, что смертью кончается все, и когда змеи и быки были самыми обычными образами, под которыми почитались боги окрестностей Мемфиса. Древнейшее изображение Страны Сокера, какое у нас есть, разумеется, не старше XVIII или XIX династии, и надо помнить, что оно — дело рук фиванских жрецов, которые наверняка удалили бы всякие тексты, фигуры или подробности, неудобные для их воззрений. Можно считать довольно несомненным, что в том виде, в каком они его изобразили, оно гораздо короче, чем было первоначально, и что свойства и обязанности многих богов изменены, чтобы отвечать нуждам культов Осириса и Амен-Ра. Такие изменения породили великую путаницу, и в настоящее время невозможно вернуть этим в

высшей степени любопытным, но вместе с тем крайне трудным сценам и текстам их первоначальный вид. Жрецы Амен-Ра нашли невозможным совсем обойти Сокера и его Страну, изображая различные подземные миры Египта, но весьма многозначительно, что путь Аф-Ра у них проходит *над* его царством, а не *через* него и что Аф-Ра пришлось продолжать путь, не входя в пирамиду, под которой покоился Образ Сокера в глубочайшей тьме ночи, — словом, вовсе не видя Сокера. С другой стороны, они придавали величайшую важность знанию картин четвертого и пятого отделений и верили, что оно позволит телу человека воссоединиться с его душой, не даст богине Хемит изрубить его на куски и обеспечит верующему долю приношений, совершаемых Сокеру.

ГЛАВА IX

ЧЕТВЕРТОЕ ОТДЕЛЕНИЕ ТУАТА. ЦАРСТВО ХЕНТИ-АМЕНТИ-ОСИРИСА ПО «КНИГЕ ВРАТ»

✦

II. Царство Хенти-Аменти-Осириса по «Книге врат»

Картины и тексты этого отделения, или часа, в «Книге врат» значительно отличаются от тех, что находятся в «Книге Ам-Туат». Бог Аф-Ра является в своей ладье, как и прежде, с Са и Хекау, и четыре бога тянут его в пути; он прошел через врата, которые называются Небт-тчефау, и их змей-страж Тчетби ничем не воспрепятствовал его продвижению. Область, в которую теперь вступил Аф-Ра, не имеет никакой связи со страной Сокера и, по-видимому, составляет продолжение владений Хенти-Аменти. Прямо перед ладьей находятся девять гробниц, и в каждой — бог в образе мумии; это «боги, которые в свите Осириса, которые обитают в своих пещерах» (т. II, с. 123). Далее идут двенадцать богинь часов, которые стоят двумя группами; между группами находится чудовищный змей Хererет, который порождает двенадцать змеев, чтобы их пожрали двенадцать богинь часов. Продолжая свой путь, Аф-Ра заклинает богов Туата доставить его к восточной части неба, чтобы он мог посетить обители бога Ареса (или Сара), и, придя к ним, он велит дверям отвориться,

поднимает существ, которые в них и чьи «души сокрушены», и назначает им мясо и питье. Богини часов — дочери Ра, и дело их — вести своего отца сквозь ночь; шесть из них представляют первые шесть часов ночи, а остальные шесть — последние шесть. Здесь (т. II, с. 123) они изображены вместе, тогда как в «Книге Ам-Туат» каждая является в ладье Аф-Ра в том часе, к которому принадлежит.

Справа от Аф-Ра находятся двенадцать богов, которые «несут своих двойников» (т. II, с. 131) и живут приношениями, которые совершаются им, и тем, что дается им от Тесерт-баиу, то есть от места святых душ. Их обязанность — приносить своих *кау*, или двойников, богу, к которому они обращаются как к «владыке лет и вечности, которая не знает убыли» (т. II, с. 130). За этими богами находятся два озера, а именно Озеро жизни и Озеро живых уреев. Вокруг Озера жизни стоят двенадцать богов с головами шакала, которые приглашают Аф-Ра погрузиться в него, как погружался в него «владыка богов», и говорят, что души мертвых не приближаются к нему, ибо оно свято. Когда он выходит из этого отделения, они поднимают голос в плаче (т. II, с. 132). Живые уреи отгоняют души от своего озера, и один лишь звук слов, которые они произносят, губит тени мертвых, сумевших приблизиться к нему. Они с великим тщанием хранят пламена и огонь, которые в них, чтобы метать их во врагов Аф-Ра.

В продолжение своего пути через этот час Аф-Ра проходит мимо святилища Хенти-Аменти, древнего бога Абидоса, которое видно слева (т. II, с. 137); бог этот в образе мумии, носит Белую корону, как подобает богу Юга, и стоит на змее. Прямо перед святилищем находится богиня пламени Несерт. Перед святилищем и позади него стоят по двенадцать богов, и во главе первого сонма — Херу-ур, или «Гор Старший». Херу-ур обращается

к богу в святилище, называя его «Осирисом» и «Хенти-Аменти», и возвещает, что совершил магические обряды, которые сделали Хенти-Аменти «Правителем Туата», и с таким успехом, что духи блаженных (*ху*) взирают на него с благоговейным страхом, а мертвые, то есть осужденные (*мит*), трепещут перед ним. Здесь мы имеем доказательство того, что существовала вера, будто Осирис смог безопасно пройти через Туат благодаря заклинаниям, и заговорам, и магическим формулам, и словам силы, которые произнес Херу-ур. Двенадцать богов, которые перед святилищем, воздают Хенти-Аменти хвалу и владычество и возвещают, что его сын Гор возвратил ему его корону, и сокрушил его врагов, и укрепил Осириса-Хенти-Аменти. Им Аф-Ра ничего не отвечает, но он призывает Гора отомстить за него тем, кто действует против него, и бросить их Владыке владык ям, чтобы они были истреблены. Ямы, о которых здесь идет речь, числом четыре (т. II, с. 137), и они наполнены огнем; в них бросают врагов бога, и Гор заклинает их стражей стеречь огни и поддерживать их. Кто такие эти злоумышленники против бога, сказать невозможно, но совершенно ясно, что одна часть четвертого отделения Туата была огненным адом, в котором сгорали все нечестивые. Любопытно заметить, что из существ, находящихся слева от ладьи Аф-Ра, Гор — единственный, к кому бог обращается.

Пятое отделение Туата

II. Царство Хенти-Аменти-Осириса по «Книге врат»

Пятое отделение «Книги врат», как и четвертое, ничем не похоже на пятое отделение «Книги Ам-Туат» и не имеет ровно никакого отношения к царству Сокера. Бог Аф-Ра, пройдя через врата этого

отделения, или часа, которые называются Арит и которые отворил охранявший их чудовищный змей Тека-хра, движется дальше, и его тянут четыре бога этой части Туата. Служители бога — девять богов, у которых кисти и руки покрыты, и двенадцать богов, которые находятся под началом Хери-кенбет-ф; девять богов называются Херу-Эннутчи, то есть «те, которые держат змея Эннутчи», а двенадцать богов — Баиу рет-амму-Туат, то есть «души людей, которые обитают в Туате» (т. II, с. 144, 145). Точные обязанности Эннутчи неизвестны, но присутствие его пагубно, и Аф-Ра тотчас призывает сонм богов истребить его; бог хотел бы поспешить к следующим вратам, Небт-ахау, но Эннутчи может добраться до этого места, и потому его надлежит устранить.

Следующий сонм богов представляет особый интерес, ибо они представляют души тех, кто говорил «правое и истинное на земле и кто возвеличивал образы бога Ра». В награду за такую нравственную праведность и благочестие Аф-Ра велит Хери-кенбет-ф пригласить их «восседать в мире в их обителях у Угла тех, кто со мною», где будут петься хвалы их душам и где у них будет вдоволь воздуха для дыхания; кроме того, у них будут куски мяса для еды в Сехет-Аару. Сверх того, им будут совершаться приношения на земле, как совершаются они богу Хетепи, владыке Сехет-Хетепет (т. II, с. 145, 146). Из этих утверждений можно сделать весьма любопытные выводы. Во-первых, теперь несомненно, что в Туате было место, особо отведенное для душ людей, и что те, кому дозволялось войти в него, вели жизнь нравственно праведную и, пока были на земле, следовали праведности и честности. Во-вторых, им дозволялось жить в углу Сехет-Хетепет вместе с самим великим богом, в том месте, где, как мы знаем из папируса Ани (см. выше), росло чудеснейшее зерно. В-третьих, им был обеспечен вечный приток приношений,

совершаемых на земле, и в этом отношении они были равны Хетепи, главному богу Поля покоя (или Поля приношений). Таким образом, религия Осириса, несомненно, учила, что те, кто был добр на этой земле, получали награду в мире ином.

Справа от Аф-Ра находятся двенадцать богов, называемых Хениу-амму-Туат, то есть «те, которые поют хвалы в Туате», и двенадцать богов, называемых Херу-еннуху-ем-Туат, то есть «те, которые держат веревку в Туате», и четыре бога Хенби (т. II, с. 148–150). Первый сонм богов, как мы узнаем из текста, занят восхвалением Аф-Ра, и они вознаграждены высокой должностью, которую занимают в Аменте, за то, что, живя на земле, славили Ра на восходе и на закате солнца и что Ра был «доволен» тем, что они делали для него. Кроме того, они получают долю приношений, которые совершаются богу. Немного дальше Хениу находятся «боги, которые держат мерную веревку», и по повелению великого бога они обходят поля Аментет, измеряют и размечают участки земли, которые должны быть отведены *ху*, то есть духам праведных. Каждого духа судит бог закона и праведности, и лишь после строгого испытания ему дозволяется вступить во владение своим наделом. Так как, по-видимому, существовала лишь одна мерка нравственного и религиозного совершенства, все наделы были, вероятно, одной величины. Пища духов, которые живут в усадьбах, отмеренных таким образом в Сехет-Аару, происходит от урожая, который растет в этой области, а четырем богам Хенби, которые надзирали за измерением полей, велено доставлять песок, то есть почву, для обновления земли.

Существа, которые находятся слева от Аф-Ра в этом отделении, не менее любопытны, чем те, что справа. Среди них — четыре представителя четырех великих разрядов, на которые египтяне делили человечество, а именно Рет (вместо Ремт), Нехесу, Темеху и

Ааму (т. II, с. 153). Из них Рет, то есть «люди» по преимуществу, были египтяне, которые произошли из слез, упавших из Ока Ра. Темеху, или ливийцы, также происходили от Ока Ра. Ааму были народом пустынь к северу и востоку от Египта, Синая и прочих мест, а Нехесу — черные племена Нубии и Судана. Примечательно, что члены каждого народа, или племени, держатся вместе. За представителями четырех народов следуют двенадцать богов, которые называются Херу-ахау-ем-Амент, то есть «Держатели срока жизни в Аменте», и которые держат змея Метеруи. Эти замечательные существа имеют в руках власть определять срок жизни, который будет отмерен душам, обреченным на истребление в Аменти; иначе говоря, они могли отсрочить гибель, назначенную душам, хотя в конце концов были обязаны исполнить указ об истреблении. В тесной связи с этими богами находятся Тчатчау, или «Великие вожди», которые, как верили, писали указы об истреблении осужденных (т. II, с. 156) и записывали срок жизни тех, кто был в Аментет; по сути, они, по-видимому, вели списки Осириса и в некоторых отношениях служили ангелами, записывающими дела.

Из сказанного выше будет ясно, что все сцены и тексты, которые изображают и описывают царство Сокера, в «Книге врат» опущены и что первые пять частей этого сочинения описывают: 1. Преддверие Туата. 2. Отделения царства Хенти-Аменти, которое простиралось от Абидоса до области, лежащей немного севернее Мемфиса. Теперь мы можем перейти к рассмотрению царства Осириса, владыки Мендеса и Бусириса.

ГЛАВА X

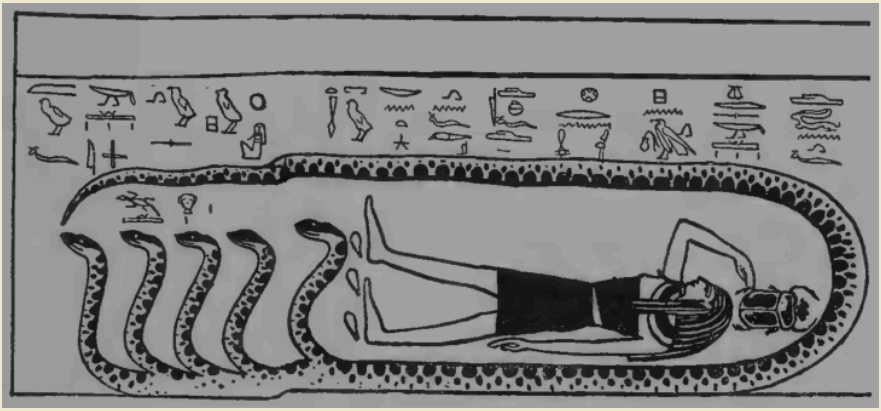
ШЕСТОЕ ОТДЕЛЕНИЕ ТУАТА. ЦАРСТВО ОСИРИСА ПО «КНИГЕ АМ-ТУАТ»

✦

I. Царство Осириса по «Книге Ам-Туат»

Это отделение, или час, — первое из четырех, которые посвящены царству Осириса; его название — Метчет-небт-Туат, его врата называются Септ-мету, а богиня часа — Месперит-ар-ат-маату. Здесь мы сразу видим, что бог Аф-Ра снова вошел в свою ладью и оставил ладью-змея, в которой проходил через страну Сокера; ладья движется вперед на веслах, а не на канате. Большую часть пути Аф-Ра в этом отделении занимает очень длинное строение — или ряд домов, или покоев, поставленных вплотную друг к другу, — в котором заключены образы Осириса. Здесь находятся по четыре представителя каждого из четырех разрядов существ, а именно Сутениу, или цари Верхнего Египта, Батиу, или цари Нижнего Египта, Хетептиу, или те, кто в изобилии снабжен приношениями, и Ху, или духи блаженных мертвых. Таким образом, по-видимому, в первой обители Дома Осириса пребывают особы царского рода, богатые и праведнейшие (т. I, с. 117–120); проходя мимо них, Аф-Ра приветствует их, желает им обильного запаса приношений и просит их изрубить для него Апопа на куски. Прямо за ними мы видим изображение

превращения Аф-Ра в живого бога Солнца. Здесь находится пятиголовый змей Аш-храу, и на его спине лежит мертвый бог Солнца; правой рукой, поднятой над головой, он притягивает к себе жука Хеперы, который есть образ возрождения, или нового рождения, или воскресения.

Змей Аш-храу.

Это соответствует сцене в «Книге Ам-Туат», где жук нисходит со свода ночи и, соединившись с ладьей Аф-Ра, оживляет мертвого бога Солнца (см. т. I, с. 103). То, что это оживление Аф-Ра происходит в конце шестого отделения, вполне верно, ибо в этом месте бог достигает самого северного предела своего пути. Он шел прямо на север от Фив и Абидоса и потратил на этот путь шесть часов; теперь он должен изменить направление и идти к Востоку, чтобы явиться у Бахау, Горы восхода. Путь, по которому он теперь странствует, называется «сокрытым путем Аментет», и тот, кто знает его, и имена тех, кто на нем, и их образы, будет причастен приношениям, совершаемым богам Осириса, и получит дары, которые его родичи (*абт*)[1] совершат на земле.

[1] См. выше.

Справа от Аф-Ра находятся сонм богов и богинь и группа скипетров, увенчанных коронами и уреями и снабженных ножами; это существа, которые владеют землей этого отделения, или часа, и возделывают ее и пекутся о нуждах последователей Осириса. За ними мы видим льва, два Ока Гора, три божества и три небольшие гробницы, в каждую из которых через отверстие под кровлей змей изрыгает огонь (т. I, с. 124–130). В каждой гробнице находится «образ» Ра, то есть человеческая голова, ястребиное крыло и задняя часть льва, и это, по-видимому, символы, под которыми бога почитали в Анну, или Гелиополе, и в его окрестностях. Слева от Аф-Ра находятся восемь богов и четыре богини, обязанность которых — сопровождать его ладью, провожать души и тени людей через это отделение и снабжать духов пищей и водой. Далее находится чудовищный змей Ам-ху, то есть «Пожиратель духов», обязанность которого — пожирать тени мертвых и поедать духов врагов Ра; из его спины вырастают головы четырех детей Гора, и они приходят в бытие, когда слышат голос Аф-Ра. За ними находятся четыре образа Осириса, «которые стоят, хотя сидят, и движутся, хотя недвижны», и девять змеев, вооруженных ножами, которые представляют древних богов: Татенена, Тема, Хеперу, Шу, Себа, Асара (Осириса), Херу, Апу и Хетепиу. У этих богов были лица из огня, они жили в воде Татенена и приходили к жизни лишь силой слов силы Аф-Ра, которого теперь следует считать Хеперой.

Седьмое отделение Туата

I. Царство Осириса по «Книге Ам-Туат»

Название этого отделения, или часа, — Тепет-шетат, название врат — Рути-Асар, а богиня часа — Хефтес-хау-хескет-неха-хра. Взглянув на «сокрытый путь Аментет», по которому Аф-Ра все еще странствует, мы замечаем, что лицо бога обращено в другую сторону, что экипаж пополнился Исидой и Сером, имя которого читали также как Семсу, и что навес, под которым стоит Аф-Ра, образован телом змея Мехена (т. I, с. 140). Для этих перемен есть веская причина, ибо богу предстоит теперь пройти область, где недостаточно воды, чтобы ладья могла плыть или чтобы ее можно было тянуть; к тому же путь ему преграждает чудовищный змей по имени Неха-хра, который лежит на песчаной отмели длиной в 450 локтей.[2] Иными словами, ладья Аф-Ра прибыла в область песчаных отмелей и мелководий, где живут змеи и крокодилы; но слова силы Исиды, великой чародейки, и Сера, и самого бога охраняют его от беды, и в конце концов он проходит через это отделение, приняв на себя образ змея Мехена, в котором и скользит дальше. Область Туата, где живет змей Апоп, или Неха-хра, называется Тчау, и она имеет 440 локтей в длину и 440 локтей в ширину; голову его заковала в путы Серкет, а хвост — Хер-тесу-ф, и эти боги пригвоздили его к земле шестью огромными ножами (т. I, с. 142). Когда тело змея убрано, Аф-Ра продвигается вперед и, миновав четырех богинь, каждая из которых вооружена ножом, прибывает к четырем прямоугольным строениям. Внутри каждого строения (т. I, с. 144) находится холм песка, а у каждого конца каждого строения — человеческая голова. Эти строения — гробницы, в которых погребены четыре

главных образа бога Солнца: первая заключает «Образ Тема», вторая — «Образ Хеперы», третья — «Образ Ра», а четвертая — «Образ Осириса». Головы, которые видны у концов гробниц, — это головы врагов, убитых у гробниц и погребенных в их основаниях, чтобы отгонять злых духов. Тексты, которые относятся к этим сценам, говорят, что четыре богини вместе убивают Апопа, что человеческие головы появляются, как только кто-нибудь приходит к гробницам, и что, как только они услышали голос Аф-Ра и он прошел мимо, они «поедают собственные образы», то есть исчезают, пока Ра не придет снова (т. I, с. 145).

[2] Это сведение содержится в «Кратком изложении».

Справа от ладьи Аф-Ра, лицом к ней, находятся Гор и двенадцать богов часов, которые охраняют гробницы Осириса и помогают Ра в его пути (т. I, с. 154–156); далее идут двенадцать богинь часов, которые обращены в противоположную сторону и которых просят провести «бога, который на горизонте, в прекрасную Аментет в мире». За ними находится великий Крокодил по имени Аб-ша-ам-Туат, который простерся во всю длину над гробницей Осириса; когда ладья Аф-Ра проходит мимо него, бог обращается с речью к Осирису, и тот на время высовывает голову, которая исчезает, как только ладья вступит в следующее отделение.

Слева от Аф-Ра мы также видим ряд богов и богинь, принадлежащих этому отделению, и среди них особо можно отметить змея Мехена, владыку этой области; тело его изогнуто в виде навеса, а под ним — «Плоть Осириса» в образе бога (Аф-Асар), сидящего на престоле (т. I, с. 149). Перед ним — ряд врагов Осириса: одни обезглавлены Богиней-рысью, другие — в оковах, которые держит в руках бог Анку (т. I, с. 149, 150). За ними находятся три живые души, представители блаженных мертвых в

этой области, и «Плоть Тема» (Аф-Тем) в образе бога, сидящего на спине огромного змея, похожего на Мехена (т. I, с. 151).

Восьмое отделение Туата

I. Царство Осириса по «Книге Ам-Туат»

Название этого отделения, или часа, или города, — Тебат-нетеру-с, его врата называются Аха-ан-урт-неф, а его богиня часа — Небт-уша. Ладья Аф-Ра вступает теперь в одно из самых святых мест в царстве Осириса, ибо в нем пребывают четыре образа Татенена. Взглянув на ладью (т. I, с. 164), мы видим, что Исиды и Сера в ней больше нет, — это указывает, что опасности, сопряженные с прохождением через это отделение, невелики, — и что ее тянет сонм богов. Прямо перед ними находятся девять Шемсу, или «Спутников», то есть «слуг» (Осириса), и перед каждым из них — предмет (т. I, с. 167), который указывает, что он — мумия, спеленутая как подобает; а ведут их четыре барана, каждый в короне особого рода, которые представляют четыре образа Татенена (т. I, с. 168, 169). Головы, прикрепленные к символам «Спутников», появляются лишь тогда, когда они слышат голос Аф-Ра, а когда он проходит мимо них, исчезают; огромные ножи, которые у них есть, служат для того, чтобы убивать всякого из врагов Ра, кому удастся войти в этот город.

Справа и слева от пути Аф-Ра находится ряд «Кругов», в которых обитают «боги», которые были мумифицированы и для которых были совершены все предписанные обряды и церемонии; большинство этих богов малоизвестны, и их точные обязанности не вполне понятны. Круги справа таковы: 1. Хетепет-неб-с. 2. Хетемет-хемиу. 3. Хап-сему-с. 4. Сехерт-баиу-с. 5. Аат-

сетекау. 6. Дверь Тес-амем-мит-ем-шета-ф. Когда Аф-Ра проходит мимо этих богов, их двери распахиваются, и те, кто внутри, слышат, что он говорит, и отвечают криками, которые подобны крикам котов, или «звуку смутного ропота живых», или «звуку тех, кто сходит на поле битвы Нуна», или «звуку крика Божественного Ястреба Гора», или «щебету птиц в гнезде водяных птиц». Круги слева таковы: 1. Сешета. 2. Туат. 3. Ас-нетеру. 4. Аакеби. 5. Небт-сему-нифу. 6. Дверь Тес-хаибиту-туатиу. Звуки, которые издают боги в них, подобны «жужжанию множества медоносных пчел», «звуку спеленутых», «звуку людей, которые плачут», звукам «быков и иных самцов животных» и звуку тех, «кто молит в ужасе» (т. I, с. 170 и след.).

Девятое отделение Туата

I. Царство Осириса по «Книге Ам-Туат»

Название этого отделения, или часа, или города, — Бест-ару-анхет-хеперу, врата называются Саа-эм-Кеб, а его богиня часа — Туатет-макетет-эн-неб-с. Ладья Аф-Ра вступает теперь в последнее из четырех отделений царства Осириса и движется без помощи каната. Прямо перед ней находятся двенадцать богов-корабельщиков, каждый из которых обеими руками сжимает короткое весло; их, по-видимому, изобразили перед ладьей потому, что в ней для них не нашлось места. Бог все еще пребывает в образе Мехена и все еще проходит по сокрытому пути Аментет, и его корабельщики поют ему, а при этом брызгают своими веслами воду из потока на духов, которые обитают в этом городе (т. I, с. 189–191). Перед ними находятся три божества, сидящие на корзинах, и бог Хетеп-нетеру-Туат; они сопровождают

ладью Аф-Ра, и их обязанность — доставлять пищу, или приношения, богам, которые в этом отделении. Справа от пути бога находятся двенадцать уреев, которые освещают тьму огнем, изливаемым из их пастей; они покоятся на предметах, наводящих на мысль, что они получили свои места в этом отделении потому, что для них были должным образом совершены все установленные погребальные обряды и церемонии (т. I, с. 201). Перед ними находятся девять богов, которые представляют полевых работников в Туате (т. I, с. 204, 205), и каждый держит тяжелую палку, подобную той, какую египетские крестьяне всегда носили для защиты. Их «старшина» — Херу-хер-ше-туати, то есть «Тот, кто над озерами (или песком) в Туате».

Слева от пути бога находятся двенадцать богов, каждый из которых сидит на орудии для ткачества (т. I, с. 195), и двенадцать богинь (т. I, с. 199); боги — это Тчатча, или «Великие вожди» Осириса, и их обязанность — каждый день мстить за Осириса и низвергать врагов Осириса, а богини приходят в бытие, когда слышат голос бога, и каждый день поют хвалы Осирису.

ГЛАВА XI

ШЕСТОЕ ОТДЕЛЕНИЕ ТУАТА. ЦАРСТВО ОСИРИСА ПО «КНИГЕ ВРАТ»

✦

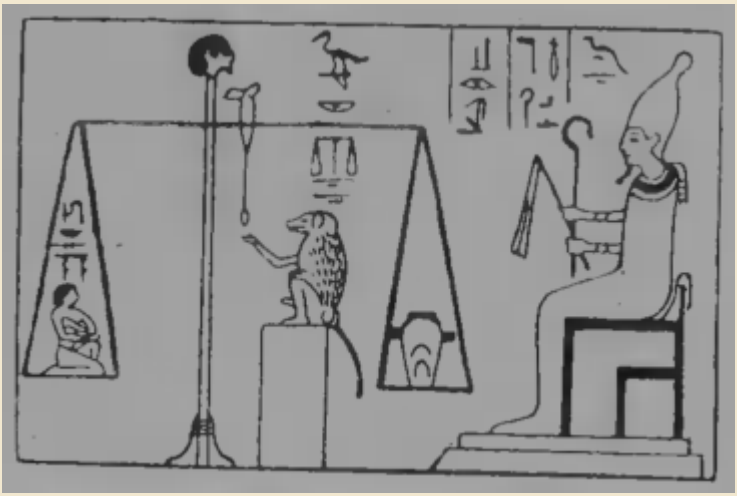
II. Царство Осириса по «Книге врат»

Ладья Аф-Ра, пройдя через первые пять отделений Туата, приближается теперь, согласно «Книге врат», к южной части Дельты и к царству Осириса, владыки Мендеса и Бусириса. Однако прежде чем бог сможет вступить в него, он должен пройти через врата шестого отделения, которые называются Небт-аха и которые охраняет чудовищный змей Сет-ем-маат-ф. Во вратах или близ них находится Чертог суда Осириса, и можно почти с уверенностью сказать, что ни одна душа не вступала в его царство, не будучи взвешена на весах бога. Сцена, в которой изображен Чертог, представляет большой интерес, ибо во многих важных частностях она отличается от изображений Суда, которые мы находим на папирусах, даже на тех, что принадлежат ко времени XVIII и XIX династий. Все тексты, которые ее описывают, написаны иероглифами, но во многих из них иероглифы, как указал Шампольон, имеют особые и весьма необычные значения, и название «загадочное письмо», данное им Гудвином, вполне уместно. В обычных сценах Суда мы находим, что сердце умершего взвешивают на весах против пера — символа Маат, то есть

праведности; что взвешивание совершают Тот и Анубис в присутствии великих богов, причем сам владелец сердца иногда смотрит на это; что боги принимают и утверждают приговор Тота и что затем Гор вводит умершего к Осирису. Иногда сердце умершего взвешивают против всего его тела, как в папирусе Небсени, а в иных случаях на чашах весов лежат одни лишь гири. В сцене, которая перед нами, все устроено совсем иначе. Осирис восседает на троне и носит соединенные короны Юга и Севера; в руках у него символы «жизни» и «власти». Его трон стоит на возвышенном помосте, на девяти ступенях которого стоят девять богов, составляющих его сонм; под ногами бога, быть может под его помостом, находятся мертвые, то есть осужденные, или его враги. Верх Чертога защищен рядом наконечников копий, а с потолка свисают четыре головы газели, или орикса; по преданию, некие враги Осириса обратились в этих животных и были убиты богом. На помосте, прямо перед богом, стоит Тот в образе мумии, и он служит стойкой весов; предмет на чаше взвешивается против символа «зла» и, по-видимому, в точности его уравновешивает. А раз так, то, видимо, нечестие умершего не выходило за признанный предел. Анубис, в верхнем углу сцены, обращает некие слова к Тоту, который несет Весы на своих плечах. В маленькой ладье близ Весов обезьяна бьет свинью[1]; имя свиньи — Ам-а, но ни ее обязанности, ни обязанности обезьяны в точности не известны. Обезьяна, быть может, соответствует собакоголовой обезьяне, которая сидит на коромысле Весов на изображениях в фиванских папирусах, а свинья, быть может, представляет Пожирателя мертвых; но пока это лишь предположения. Что касается свиньи, любопытно отметить, что в папирусе Нехта умерший изображен держащим цепь, которой скован змей, и поражающим копьем свинью. Главное, что

представляет интерес во всей этой сцене, — то, что изображенный здесь Суд носит более первобытный характер, чем Суд в «Книге мертвых».

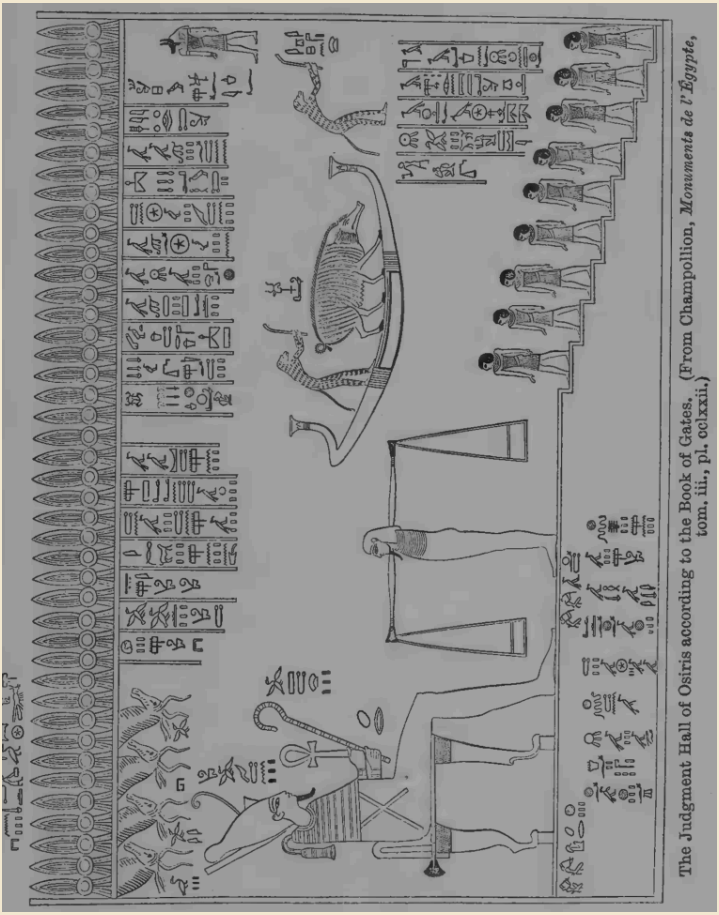
[1] Иногда в ладье находятся две обезьяны (см. Шарп, *Египетские надписи*, ч. II, табл. 9), а в одной гробнице в Фивах одна обезьяна находится в ладье, а другая вне ее (см. рисунок).

Небсени взвешивают против его сердца.

Весы Осириса с гирями.

Чертог суда Осириса по «Книге врат» (по Шампольону, *Памятники Египта*, т. III, табл. CCLXXII).

Нехт поражает копьем свинью зла.

Ладья Аф-Ра, пройдя через Чертог Осириса или мимо него, вступает теперь в обитель блаженных, и картины шестого отделения призваны показать нам занятия тех, кто был объявлен «правым и истинным». Ладью тянут через это отделение четыре бога Туата, а прямо перед нею находится ряд скипетров Себа с головой шакала, к каждому из которых привязаны два врага; рядом с каждым скипетром стоит бог, который следит, чтобы кары, назначенные Осирисом, исполнялись должным образом. Примечательно, что между первыми двумя скипетрами помещены два ока Ра (т. II, с. 172). Египетский текст (т. II, с. 183) не оставляет сомнений в том, что враги Осириса привязаны к штандартам Себа по указу бога в ожидании заклания в Чертоге Ра.

Справа от пути Аф-Ра находятся двенадцать богов Маати, которые несут Маат, и двенадцать богов Хетептиу, которые несут припасы. Это те, кто возносил курения богам и чьи *кау*, или «двойники», «омыты дочиста, чьи беззакония изглажены и которые оказались правы на суде». Поэтому Осирис определил им

быть «Маат из Маат», то есть праведнейшими, и дал им место обитания пред своим лицом, в мире, и пищу Маат, чтобы жить ею (т. II, с. 177, 186).

Слева от пути Аф-Ра находятся двенадцать богов, каждый из которых ухаживает за огромным колосом пшеницы, и двенадцать богов с серпами, занятых жатвой. Колосья пшеницы, которые здесь растут, — это «члены Осириса» (*хат Сар*), то есть они считаются частями собственного тела бога[2], и обитатели Царства Осириса, как и люди на земле, ели тело бога, когда ели пшеничный хлеб. Пшеница, которая росла в царстве Осириса, была, разумеется, крупнее и во всех отношениях лучше той, что росла на земле, и прямо сказано, что *ху*, то есть просветленные духи, питаются божественным зерном (Непра) в земле бога Света (т. II, с. 188). Итак, поскольку божественное зерно здесь — образ Осириса, *ху* живут самим богом и едят его ежедневно; это именно такое верование, какого мы и ожидали бы от первобытных египтян в известную пору. Представление о небесах, где пышно росла пшеница и где в изобилии можно было иметь пищу, приготовленную из нее, сложилось в их уме после того, как пшеница была завезена в Египет из Азии и египтяне осели на земле и занялись земледелием. Богом таких небес, естественно, был бог зерна Непра, но, по-видимому, Осирис был отождествлен с ним в очень раннюю пору и в конце концов вобрал в себя все его свойства. Представление о небесах столь простого характера по необходимости должно быть очень древним, и оно предполагает существование верований о будущей жизни, от которых позднейшие египтяне, должно быть, нередко отрекались в глубине души. В «Книге врат» мы находим, что Неб-аут-аб, то есть Ра, повелевает, чтобы пшеница этой области прорастала и чтобы растения вырастали большими, а те, кто ухаживает за посевами,

умоляют его светить на них, ибо, когда он светит, зерно прорастает и растения растут.

[2] Профессор Видеман собрал ряд важных фактов по этому предмету в своей весьма любопытной статье «Осирис прорастающий».

Но хотя Осирис с вещественной точки зрения был богом зерна, или богом хлеба, и пшеница была его членами, которые ели его последователи, он был также владыкой Маат, то есть «праведности» и «честности», и даже олицетворением этих отвлеченных качеств. Когда, обращаясь к богам Маати, он объявляет их «Маат из Маат», он ясно дает понять, что считает их существами одной с ним природы и что они будут жить Маат; иными словами, они стали Истиной, и будут жить Истиной, и будут существовать как Истина вовеки. Боги Маати, по-видимому, представляют высшее понятие о духовных существах, до которого египтяне дошли в раннюю пору, и с ним сравнимо лишь понятие позднейшего времени, по которому спутники бога Солнца, странствовавшие с ним в Ладье миллионов лет, в конце концов становились существами, состоящими из одного лишь света. Бесполезно было бы утверждать, что в то или другое из этих понятий верили повсюду в стране, ибо египтяне как народ верили в небеса, где можно было найти счастье весьма вещественного свойства; и все же среди образованных и жреческих сословий, должно быть, были благочестивые мужчины и женщины, чьи упования на будущее блаженство не могли удовлетвориться обещаниями лепешек, и пива, и любовных утех и кому мысль стать подобием вечного бога мертвых приносила утешение и надежду.

Седьмое отделение Туата

II. Царство Осириса по «Книге врат»

В седьмое отделение, или час, входят через врата Пестит, которые охраняет чудовищный змей по имени Аха-ен-маат; картины и тексты на саркофаге Сети I неполны, и те, что приведены в т. II, с. 190 и сл., взяты из книги Э. Лефебюра *Царские гробницы Фив*, т. II, ч. II, табл. 11 и сл. Ладью Аф-Ра, как и прежде, тянут четыре бога Туата. Шествие служителей бога состоит из двадцати четырех богов, у двенадцати из которых кисти и руки сокрыты; эти последние — «существа незримые, но те, которые в Туате, и мертвые могут видеть их», и Ра обещает им, что они будут с ним в Хет-Бенбен, то есть в небесном подобии одного из храмов бога Солнца в Гелиополе (см. т. II, с. 194 и сл.).

Справа от пути Аф-Ра находятся двенадцать богов, вооруженных палицами с раздвоенными концами; они называются Херу-метаух, и их обязанность — отражать змея Апопа. Прямо перед ними находится змей Себа, на голове и спине которого видны двенадцать человеческих голов; эти головы появляются (т. II, с. 206 и сл.) при приближении Аф-Ра, и двенадцать богов, которые держат тело чудовища, призываются уничтожить их. Змей называется Себа, и Апоп, и Хефау. За этими группами богов находятся двенадцать звездных богов, которые держат в руках длинную веревку, обвитую вокруг шеи бога в образе мумии по имени Кан, или Акен, или Нак (т. II, с. 208, 209). Слева от пути Аф-Ра находится бог Туата по имени Туати, который опирается на посох и ведает двенадцатью мумиями, лежащими на спине змея Нехеп; у змея двадцать четыре львиные ноги, расставленные через промежутки (т. II, с. 210), и над каждой их

парой покоится мумия. Мумии описаны как «те, которые в бездействии», и «те, которые в теле Осириса спят».

Когда Аф-Ра проходит мимо них, бог Туати побуждает их ослабить свои пелены, развязать и снять свои парики, собрать свои кости, соединить свою плоть и свои члены, открыть глаза и взглянуть на свет, подняться из своего бездействия и вступить во владение своими полями в Сехет-небт-хетепу. За ними находится другая группа богов, обязанность которых — жить у пруда змея, вода которого — огонь; пламя его исходит от змея и столь свирепо, что боги и души земли не смеют к нему приблизиться. С другой стороны, богов пруда заклинают давать воду Хенти-Аукерт, то есть Правителю Аукерт. Аукерт же — имя Иного мира, или Туата, Гелиополя, и упоминание о нем и о Хет-Бенбен наводит на мысль, что царство Осириса по «Книге врат» было расширено так, что включило в себя царство бога Тему, образа ночного солнца. Боги, которые сидят вокруг огненного озера, получают свои тела и души от змея Нехеп, а затем странствуют в Сехет-Аару, до которого, по-видимому, еще не дошли.

Восьмое отделение Туата

II. Царство Осириса по «Книге врат»

Затем ладья Аф-Ра проходит через врата Беххи, которые охраняет чудовищный змей Сет-хра, и через это отделение, или час, ее тянут боги Туата. Область эта примечательна, и она, несомненно, составляет часть царства бога Солнца Анну, или Гелиополя. У одного конца длинного Озера, или Пруда, которое представляет небесные воды Нуна (т. II, с. 225, 226), стоит бог, «который обитает в Нуне», а в самом Озере мы видим четыре группы существ в

человеческом образе, которых называют «Купальщиками» (Херпиу), «Держащимися на воде» (Акиу), «Пловцами» (Нубиу) и «Ныряльщиками» (Хепау). Боги, которые тянут Ладью, призывают обитателей этого отделения восхвалять душу Ра, которая на небе, и его тело, которое на земле; ибо небо обновляется его душой, а земля — его телом. Затем, обращаясь к богу в Ладье, они объявляют, что выпрямят его пути в Акерт и проведут его Ладью над существами, погруженными в воды Озера. Бог, «который обитает в Нуне», затем призывает существ в воде воздать почести Ра и обещает им, что они будут иметь дыхание для своих ноздрей и покой в своих водоемах. Их души, которые на земле, будут вкушать приношения в изобилии, и не умрут никогда, и будут столь же полно обеспечены пищей, как Ра, тело которого на земле, а душа на небе.

Слева от пути Аф-Ра находятся двенадцать Тчатчау, или «Великих вождей», и девять Душ, которые поклоняются богу (т. II, с. 227, 231); перед каждой Душой лежат хлеб и немного зелени *секему*. Тчатчау исполняют в этом отделении весьма важную обязанность, ибо раздают Душам, которым Ра повелел жить у огненного Озера Серсер, отведенную им пищу; иными словами, они дают Душам ту долю пищи, которую им положено получать ежедневно, — не больше и не меньше, и Души получают назначенное им довольствие и должны им довольствоваться. Судя по текстам здесь и в других местах «Книги врат», в Туате, по-видимому, была некая власть, вероятно Хенти-Аменти, или Осирис Хенти-Аменти, которая повелела, чтобы существа в нем получали правильное, твердое и неизменное довольствие пищей каждый день, и которая назначила служителей, называемых здесь Тчатчау, чтобы следить, чтобы каждое существо получало свой «паек» без прибавки и без убавки. Бог Солнца, проходя через Туат,

утверждает «паек» и повелевает и впредь выдавать его каждому существу там.

Справа от пути Аф-Ра находится Гор Старший, опирающийся на посох и обращающийся к сонму из двенадцати врагов Осириса (т. II, с. 232–234), которые стоят с руками, связанными за спиной, в весьма мучительных положениях. Перед ними находится огромный змей по имени Хети, изрыгающий огонь в лица врагов Осириса; в каждом из семи извивов змея стоит бог, которого Гор заклинает помочь в деле истребления. Из текста мы узнаем, что главные провинности, в которых обвиняются эти враги, — «отбрасывание сокровенного за спину, извлечение священного предмета *секем* из тайного места, или святилища, и осквернение некоторых из сокрытых вещей Туата»; за это они обречены на то, чтобы тела их сначала были изрублены на куски, а затем сожжены, а души их совершенно уничтожены.

ГЛАВА XII

ДЕСЯТОЕ ОТДЕЛЕНИЕ ТУАТА. ЦАРСТВО ТЕМУ-ХЕПЕРА-РА ПО «КНИГЕ АМ-ТУАТ»

✦

I. Царство Тему-Хепера-Ра по «Книге Ам-Туат»

Десятое и одиннадцатое отделения, или часы, призваны изобразить прохождение Аф-Ра через область Акерт, или Аукерт, то есть через царство бога Солнца Анну, или Гелиополя. Название десятого отделения — Метет-ка-утчебу, его врата называются Аа-херпу-мес-ару, а богиня часа — Тентенит-ухесет-хак-абу. Картины и тексты, которые изображают и описывают эту область, представляют особый интерес, ибо они относятся к соединению Хеперы с Ра, то есть к введению зародыша новой жизни в тело мертвого бога Солнца, благодаря чему Аф-Ра вновь обретает свои силы как живой бог и становится готов выйти в свет нового дня во славе и великолепии. Следует понимать, что устройство этого отделения совершенно иное, нежели у всех, какие мы видели до сих пор, и что боги, которые в нем находятся, присущи одной лишь области Акерт. Сказать, где Акерт начинался и где кончался, невозможно, но так как он представлял собою Туат жителей Гелиополя, то из этого, пожалуй, следует, что его полагали расположенным совсем близко от этого города. Почти несомненно, что он охватывал часть Восточной Дельты и что он

простирался вдоль восточного берега Нила на значительное расстояние к югу от Мемфиса — собственно, вплоть до Бахау, Горы восхода; если это так, то из этого следует, что, когда ладья Аф-Ра входила в это отделение, богу приходилось менять направление своего пути с восточного на южное. Как царство Осириса отмечало предел его пути на север, после чего ладья поворачивала на восток, так северный конец Акерта отмечал предел его пути на восток, после чего ладья поворачивала на юг.

Взглянув на ладью Аф-Ра в ту минуту, когда она входит в это отделение, мы видим, что ее не тянут на канате и не гонят на веслах. Прямо перед ней (т. I, с. 209) находится змей Тес-храу, на спине которого сидит Херу-хенти в образе черного ястреба; с одной стороны от него — богиня Севера, а с другой — богиня Юга. Далее мы видим змея Анх-та (т. I, с. 210), а затем группу из двенадцати богов: у четырех вместо голов диски, и они несут стрелы, четыре несут метательные копья, и четыре — луки (т. I, с. 210, 211). Змей — это «страж Туата в святом месте Хенти-Аменти», а оружие, которое несут двенадцать богов, служит им для того, чтобы защищать Аф-Ра от его врагов в этой области. Справа от пути Аф-Ра находятся двенадцать озер воды, которые должны представлять небесную водную бездну Нуна, откуда, как полагали, Нил на земле получал свои воды. На одном конце сцены стоит Гор, опираясь на посох, и обращается к существам, которые, как мы видим, ныряют, и плывут, и носятся по воде в разных озерах (т. I, с. 226, 227); он велит им прийти к Хап-уру и обещает им, что члены их не погибнут и плоть их не истлеет. Кто такие эти существа в воде, точно сказать невозможно, но ясно, что им приписывали силу препятствовать продвижению ладьи Аф-Ра, ибо Гор умилостивляет их обещаниями здоровья и силы, как мы видели выше. Немного дальше озер находятся четыре богини,

которые «проливают свет на дорогу Ра в густой тьме», а перед ними — таинственный скипетр, который представляет «Сета-Стража», который «пробуждается и странствует вместе с богом».

Слева от пути Аф-Ра мы видим прежде всего бога П-анхи, то есть «того, кто наделен свойством жизни», и Хепер-анха в образе жука, который толкает перед собой овал из песка; этот овал либо содержит его зародыш, либо должен представлять шар с яйцами, который *Scarabaeus sacer* катит перед собой и который жук желает пронести через отделение в Восточный горизонт неба (т. I, с. 216). Затем мы видим двух змеев Мененуи, которые поддерживают диск, и богинь Севера и Юга (т. I, с. 217). Справа от них находятся богини Нетет и Кенат, которые выходят из топора Сетфит, поддерживающего диск. Эти четыре богини собирают души на земле и очищают могучих духов в Туате; они становятся видимы лишь тогда, когда является Аф-Ра, и, как только он минует их, исчезают. За ними идет длинное шествие божеств, которые помогают Аф-Ра в его пути. Первые восемь из них — богини; они стоят перед богом-обезьяной по имени Аф-эрмен-маат-ф, который держит Око Гора, и их обязанность — произносить слова силы, которые заставят сияние исходить из Ока Гора каждый день, и петь ему хвалы (т. I, с. 219–221). Остальные божества приходят в бытие лишь тогда, когда Аф-Ра произносит их имена; они живут в тенях, которые в устах великого бога, а затем их души странствуют вместе с ним. Их дело — снимать с мертвых их пелены, и разбивать на куски врагов Ра, и повелевать их истреблением.

Одиннадцатое отделение Туата

I. Царство Тему-Хепера-Ра по «Книге Ам-Туат»

Название этого отделения, или часа, или города, — Ре-ен-керерт-апт-хату, то есть «Уста Круга, который судит тела», имя его врат — Секен-Туатиу, то есть «Обнимающий богов Туата», а богиня часа — Себит-небт-уаа-хесфет-себа-ем-перт-ф, то есть «Звезда, владычица Ладьи, которая отражает Себа при его появлении». Это отделение Туата находилось совсем близко к Горе восхода, из которой новорожденный бог Солнца должен был явиться вскоре после рассвета, и верили, что знание богов, которые в нем, их образов и имен обеспечивает тому, кто им обладает, силу выйти из Туата духом, снаряженным для странствия с богом Солнца по небу. Ладья Аф-Ра прокладывает себе путь через эту область, и, взглянув на нее (т. I, с. 233), мы видим на ее носу диск света, окруженный змеем; это диск звезды Песту, и он «ведет этого великого бога на пути тьмы, которая постепенно светлеет, и освещает тех, кто на земле». Ладью теперь тянут двенадцать богов, которые вместо каната пользуются необычайно длинным змеем Мехеном, хвост которого, как предполагается, прикреплен к передней части ладьи (т. I, с. 235); как только они дотянут бога до конца этого отделения и он поместит себя в горизонте, они возвращаются на свои места. Прямо перед этими богами находятся две короны, Белая и Красная (т. I, с. 237), каждая из которых покоится на спине урея; как только приходит Аф-Ра, выглядывают три человеческие головы — по одной с каждой стороны Белой короны и одна из Красной короны, — а когда он минует их, они исчезают. Во главе этого замечательного шествия идут четыре образа богини Нейт Саисской, которые оживают, как

только слышится звук голоса Аф-Ра; это Нейт Юная, Нейт Белой короны, Нейт Красной короны и Нейт фаллоса. Эти богини «стерегут святые врата города Саиса, которые неведомы, и не могут быть увидены, и на них нельзя взглянуть».

Справа от пути Аф-Ра мы видим двуглавого бога Апер-хра-небтчетта с короной Юга на одной голове и короной Севера на другой. Далее идут бог Тем — его тело и его душа: тело — в образе змея с двумя парами человеческих ног и парой крыльев, а душа — в образе человека с диском на голове и руками, простертыми к крыльям (т. I, с. 242). Перед ними находятся тело и душа звездного бога Шету, который следует за Аф-Ра и каждый день бросает к нему живых. Все остальные божества, которые здесь изображены, помогают богу в его прохождении и содействуют тому, чтобы он достиг Горизонта Востока.

Область слева от ладьи — это область огня, и изображения ее, которые мы имеем в «Книге Ам-Туат» и в «Книге врат», вполне могли породить веру в огненный ад, которая дошла сквозь века до нашего времени. Совсем близко от ладьи стоит Гор, держа в левой руке бумеранг со змеиной головой, которым он творит магические деяния; перед ним — змей Сет-хех, то есть Вечный Сет, его прислужник и вестник (т. I, с. 249). Гор наблюдает за истреблением тел, душ, теней и голов врагов Ра и осужденных, которые находятся в этом отделении, и направляет его; истребление это совершается в пяти огненных ямах. У первой ямы, в которой находятся враги Ра, стоит богиня с головой львицы; огонь, которым они пожираются, доставляет эта богиня, изрыгая его в один из углов ямы.

Следующие четыре ямы содержат соответственно тела, души, тени и головы осужденных, а огонь доставляют богини, которые над ними поставлены. В следующей за ними яме находятся

четыре существа, погруженные вниз головой в глубину ее огней (т. I, с. 249–253). Тексты, которые относятся к огненным ямам, показывают, что существ, имевших несчастье быть брошенными в них, рубили на куски богини, которые над ними стояли, а затем сжигали в свирепом огне, который доставляли Сет-хех и богини, пока они не были пожраны. Огненные ямы, конечно, навеяны теми красными, огненными облаками, которые в Египте часто возвещают восход солнца своим зловещим великолепием. Так как солнце, восходя, рассеивало тьму ночи и туман и мглу, которые, казалось, льнули к нему, первобытным народам Египта было естественно говорить, что его врагов сжигают в его огненных ямах, или озерах. Чем краснее и ярче было огненное зарево, тем действеннее, как полагали, было сожжение врагов, и нетрудно представить себе ужас, который поднимался в умах простых людей, когда они видели, что день открывается тусклым или облачным небом, на котором нет никакого свидетельства того, что Солнце одолело силы тьмы и не потерпело за ночь никакого урона.

Присутствие огненных ям в этом отделении наводит на мысль, что мы теперь, по сути, достигли конца Туата, и, по воззрениям тех, кто составил первоначальное описание Акерта, это действительно так. Мы прошли теперь в ладье Аф-Ра через Туат Хенти-Аменти, Туат Сокера, Туат Осириса, владыки Мендеса и Бусириса, и Туат Тему-Хепера-Ра, владыки Анну, то есть через четыре великих Туата, которые заключали в себе все великие обители мертвых всего Египта. Чтобы войти в эту группу Туатов, необходимо было пройти через передний двор, или преддверие, которое для удобства было названо отделением Туата, и прежде чем Аф-Ра сможет выйти из последнего Туата группы в свет нового дня, он должен пройти через область, которая

соответствует переднему двору Туатов и в действительности служит передним двором мира света. В переднем дворе Туатов тьма становилась все глубже и глубже, чем дальше в него проникали, а в переднем дворе мира света тьма делается все менее и менее густой по мере приближения дня. Если рассматривать дело с этой точки зрения, Четыре Туата заключают лишь десять отделений, или часов, которые приблизительно соответствовали десяти вратам царства Осириса, как они изложены во многих списках Фиванской редакции «Книги мертвых». Строго говоря, добавлять передний двор к миру света было незачем, но так как фиванские жрецы добавили такой двор в начале Четырех Туатов, соразмерность требовала, чтобы в конце их была другая, дополнительная область.

Если теперь мы будем считать десять отделений Четырех Туатов часами и предположим, что ладья Аф-Ра начинала свой путь через них в среднем между шестью и семью часами вечера, то из этого следует, что бог достигал обители Осириса около полуночи вместе с теми душами, которые странствовали с ним. Души, которые избирали суд Осириса, предпочитая небо, полное вещественных услад, духовному блаженству, сходили с ладьи и проходили в Чертог суда, где получали свой приговор и становились радостными или несчастными. Для блаженных были приготовлены усадьбы, а для нечестивых — рассечения и раны от ножей и огненные ямы, в которых их тела, и души, и тени истреблялись навеки. Свидетельства указывают, что Осирис творил суд над душами каждый день в полночь и что праведные вскоре после этого получали в награду блага; нечестивые же подвергались мукам и сожжениям, вероятно, также вскоре после этого или, во всяком случае, прежде чем Солнце восходило на следующий день. Таким образом, Осирис в Туате и Ра в мире света

могли радоваться свободе от врагов, пока не наступало время для нового «взвешивания слов», и, по одному воззрению, враги Осириса и недруги Ра сгорали в огне вместе, и именно дым и огонь их сожжения видели на небе при восходе солнца. Теперь мы можем рассмотреть преддверие в конце Четырех Туатов и описать существ, которые в нем находились.

ГЛАВА XIII

ДЕВЯТОЕ ОТДЕЛЕНИЕ ТУАТА. ЦАРСТВО ТЕМУ-ХЕПЕРА-РА ПО «КНИГЕ ВРАТ»

✦

II. Царство Тему-Хепера-Ра по «Книге врат»

Девятое, десятое и одиннадцатое отделения «Книги врат» содержат ряды картин и текстов, которые очень трудно удовлетворительно объяснить, и трудность эта еще увеличивается тем, что известен лишь один их список, а именно на саркофаге Сети I. Совершенно несомненно, что они не могут относиться к царству Осириса, и мы вынуждены заключить, что они призваны изображать и описывать область Акерт, которая, как уже было сказано, образовывала Туат, куда почитатели бога Солнца Гелиополя отсылали духов своих мертвых. В первое отделение этой замечательной области, то есть в девятое по «Книге врат», входят через врата под названием Аат-шефшефт, которые охраняет чудовищный змей Аб-та; снаружи несет стражу сонм богов, коридор пронизывают языки пламени, а на каждом его конце стоит на страже привратник в образе мумии.

Когда Аф-Ра прошел и врата затворились, боги снаружи поднимают плач, ибо им предстоит пребывать во тьме, пока он не явится снова. Как только бог вошел в отделение, появляются четыре бога Туата и берутся за канат, но они не могут двинуться

вперед, пока для них не расчищен путь. Препятствия на их пути принимают образы огромного змея Апопа и великого крокодила, хвост которого имеет вид головы и шеи змея; имя этого последнего чудовища дано и как Шесшес, и как Сесси (т. II, с. 242, 244). Они заняли свои места в конце отделения, в той части Туата, которая находится не очень далеко от места восхода солнца, и сонм существ является на помощь Аф-Ра и приступает к устранению чудовищ посредством слов силы и магических обрядов.

Сонм этот состоит из шести мужей, четырех обезьян и четырех богинь; перед ними находятся три мужа, вооруженные гарпунами и держащие веревку, которая проходит над распростертым телом и головой бога Ааи, а конец ее он крепко держит обеими руками. На голове у Ааи малый диск, помещенный между двумя предметами, похожими на ослиные уши, и они наводят на мысль, что фигура должна представлять один из образов бога Солнца. Осел хорошо известен как символ бога Солнца, а «Пожиратель Осла» столь же хорошо известен как имя Сета, или Апопа. На иллюстрации из «Книги мертвых» (глава XL; см. выше) «Пожиратель Осла» изображен впившимся зубами в спину осла, которого избавляет от него писец Нехт в своем облике Осириса. Что Ааи — солнечное существо и что он противостоит Апопу ради Ра, очевидно. Однако, по-видимому, он нуждается в помощи мужей с гарпунами и их товарищей позади них, каждый из которых держит концы жезла или веревки (сети), изогнутой луком над его или ее головой. Мужи называются Херу-мету-хекаиу, то есть «те, которые над словами, (имеющими) магическую силу»; обезьяны называются Саиу, то есть те, кто производит магические действия, вяжа узлы на веревках и нашептывая над ними заклинания; а женщины называются Саит и творят тот же род магии, что и

обезьяны. Предмет, который каждый член этих трех групп держит обеими руками над своей головой, — вероятно, сеть, и, как указал Лефебюр, именно так он и изображен в гробнице Рамсеса VI (?). В вавилонской легенде о битве Мардука с Тиамат, великой чудовищной самкой бездны, бог снабжает себя сетью, чтобы опутать ей ноги. В «Книге мертвых» (глава CLIII B) мы читаем о сети Анкет, а на виньетке видим трех обезьян, которые работают с ней и забирают рыбу, попавшую в нее. Так как Апоп был чудовищем бездны, применить для его поимки сети было мудрым решением со стороны друзей Аф-Ра.

Обезьяны, работающие с сетью.

Заняв свои места для нападения на Апопа, мужи с гарпунами действуют веревкой, которая привязана к Ааи, богини и обезьяны встряхивают над головами свои веревочные сети и произносят свои заклинания, а мужи, которые знают надлежащие слова силы, встряхивают свои сети и произносят формулы, которые должны

привести Апопа и Сесси в то состояние оцепенения, в котором их легко будет убить. Заклинания и слова силы производят надлежащее действие, чудовища зачарованы и убиты, и путь Аф-Ра свободен.

Справа от ладьи Аф-Ра находится огромный змей Хепри, у которого на каждом конце тела по голове и паре человеческих ног; одна голова обращена на север (*или* на запад), а другая на юг (*или* на восток). Позади каждой головы — урей, а между уреями стоит «Гор Туата» в коронах Юга и Севера (т. II, с. 257). Под Хепри проходит веревка, и с одной стороны ее тянут Восемь Сил (Сехемиу), а с другой — «души Амента», с человеческими головами, «последователи Тота», с головами ибиса, «последователи Гора», с головами ястреба, и «последователи Ра», с головами барана (т. II, с. 255, 256, 258). Следует заметить, что две пары ног Хепри обращены в противоположные стороны, так что, в каком бы направлении он ни двигался, одна пара должна идти назад; Восемь Сил одолели сопротивление шестнадцати богов, и лицо Гора Туата обращено к восходящему солнцу.

Слева от пути Аф-Ра мы видим льва с головой ястреба по имени Херу-ам-уаа, то есть «Гор в Ладье», в короне Юга; на его спине стоит двуглавый бог Гор-Сет (т. II, с. 247), лица которого олицетворяют День и Ночь, Свет и Тьму и богов Солнца Юга и Севера. Над задней частью льва — голова бога Аны (?) в короне Юга; с одной стороны мы видим четырех богов Юга, которые помогают поднимать столб, увенчанный короной Юга, а с другой — четырех богов Севера, которые помогают поднимать столб, увенчанный короной Севера. Эти обряды, по-видимому, имеют некоторую связь с магическими обрядами, которые совершались в Египте в первобытные времена при приготовлении корон, которые бог Солнца должен был надеть при своем восходе. За

этими богами находятся: 1. Змей Шемти, с четырьмя головами на каждом конце тела, и его страж Апу. 2. Змей Бата, с головой на каждом конце тела. 3. Змей Тепи, с четырьмя человеческими головами и туловищами на каждом конце тела, и его страж Абет. Против них стоят два бога, которые готовятся напасть на этих змеев с сетями и которые помогают Гору, произнося для него слова силы.

Десятое отделение Туата

II. Царство Тему-Хепера-Ра по «Книге врат»

В десятом отделении, или часе, в которое Аф-Ра входит, как только пройдет через его врата, которые называются Тчесерит и которые охраняет чудовищный змей Сету, по-видимому, происходило воссоздание бога Солнца. Бога Аф-Ра тянут боги Туата, как и прежде, и в этом отделении с его пути, по-видимому, устранена всякая опасность. Первым стоит Унти с двумя звездами, и он освещает верхнее небо; далее идут четыре божества пламени и огня, которые странствуют с Аф-Ра и дают ему свет. За ними следуют три звездных бога, которые тянут к себе маленькую ладью, в которой находится лик, призванный изображать Атена, то есть Диск Солнца. Крылатый змей Семи служит богу проводником; Беси, бог пламени, собирает огонь, чтобы вложить его в новое солнце; Анхи, бог Времени, в образе змея с двумя лицами, которые смотрят в противоположные стороны, назначает срок жизни нового Солнца; четыре богини восклицают: «Войди, о Ра! Привет, приди, о Ра!» — а змей Мехен, над которым стоит бог Гор-Сет, с одним луком во тьме, а другим в свете, ведет бога на Восток неба (т. II, с. 266, 267).

Справа от пути Аф-Ра находятся двенадцать богов Ахему-секу, каждый со своим веслом; они рождаются каждый день и, после того как новый бог Солнца вошел в свою ладью, присоединяются к нему и служат ему корабельщиками. За ними — двенадцать богинь, которые помогают тянуть ладью Аф-Ра незадолго до рассвета, а затем идут бог Врат Туата, начальник богов в ладье, два бога, которые распоряжаются путями звезд, звездный бог в образе обезьяны, Око Ра, которое соединяется с ликом Ра, и страж врат этого отделения, который не покидает своего места. Все остальные боги странствуют дальше, к дню, вместе с Аф-Ра (т. II, с. 273–278).

Слева от пути Аф-Ра мы снова видим змея Апопа. К его шее прикреплена цепь, которую держат руками четыре бога Сетефиу и двенадцать богов Тчатиу, а также исполинская рука Амен-хат; проходя над пятью змеями, к каждому из которых она прикреплена малой цепью, цепь эта уходит в землю у ног бога Хенти-Аменти. К пяти малым цепям прикреплены фигуры Себа и четырех детей Гора, или Осириса, а именно Места, Хапи, Туамутефа и Кебхсеннуфа. Близ тела Апопа, у цепи, которая к нему привязана, лежит богиня Серкет. Спереди на Апопа нападают боги Антиу и Хенатиу, вооруженные ножами и палками с закрученными концами. Мы видели, что в девятом отделении Апопа ввергли в оцепенение Саиу и другие творцы магии, но здесь ясно, что поражение этого чудовища почти полное. Теперь, когда он устранен с пути Аф-Ра и лежит в оковах, великий бог может продолжать свой путь в мире.

Одиннадцатое отделение Туата

II. Царство Тему-Хепера-Ра по «Книге врат»

Врата, которые ведут в одиннадцатое отделение, или час, называются Шетат-бесу, а имя чудовищного змея, который их охраняет, — Ам-нету-ф. Коридор между стенами передовых укреплений охраняют фигуры в образе мумий, но место сонма богов, которые обычно стоят снаружи, занимают два скипетра, или штандарта, один из которых представляет Сара, то есть Осириса, а другой — Гора. Бог Аф-Ра входит в это отделение в том образе, в каком являлся до сих пор, и его тянут четыре бога, которые принадлежат этому отделению; однако мы видим, что Апоп не вполне устранен с пути бога. Змей лежит здесь (т. II, с. 287) в оковах, и сонм слуг Аф-Ра, которые живут в этом отделении, стоит наготове, чтобы напасть на него с ножами, которые они держат в руках; их скипетры указывают на их положение начальников в этом отделении. Далее идут четыре обезьяны, каждая из которых держит большую кисть руки, и стоят они, согласно тексту, две справа и две слева от обители бога; они поднимают Диск бога и поют хвалы его душе, когда она взирает на них. Перед ними находятся богини Аменти и Херит и бог Себехти, который начальствует над входом в преддверие мира света.

Справа от пути ладьи Аф-Ра находятся боги и богини Юга и Севера, которые утверждают короны на голове Ра, когда он является на небе; боги, которые дают имена Ра и всем его образам; боги и богини, которые творят плач, когда Ра вышел из Амента, и которые прогоняют Сета; и боги со склоненными головами, которые поют хвалы Ра и стерегут Сокрытую Дверь. Души этих богов следуют за Ра и сопровождают его в пути, но тела

их всегда остаются там, где мы их видим. Их страж (т. II, с. 296–299) — бог по имени Мати, у которого голова кошки или льва.

Слева от пути ладьи Аф-Ра находится сонм его служителей, которые исполняют для него различные важные обязанности. Четверо из них несут диски и отдают повеление Вратам Акерта, чтобы богу дозволено было пройти и поместить себя на небе. Упоминание Акерта в тексте, который относится к ним, любопытно, ибо оно показывает, что одиннадцатое отделение «Книги врат» представляет часть царства бога Солнца Гелиополя. Четыре других бога несут звезды, и, когда Аф-Ра выходит из этого отделения и его принимает в свои объятия Нун, бог неба, они возглашают хвалебные гимны.[1] Перед ними находятся двенадцать богов со скипетрами: у четырех человеческие головы, у четырех — головы баранов, а у четырех — головы ястребов. Первые четыре — владыки этой области, и они утверждают владения Ра на небе; вторые четыре доставляют богу приношения хлеба и воды; а третьи четыре устанавливают святилище Ра в ладье Матет-Сектет и помещают в нее весла, которыми ее будут гнать по небу. Восемь звездных богинь, которые сидят на уреях, принадлежат к обители великого бога, четыре из них приходят с Востока и четыре с Запада; они призывают Духов Востока и вместе с ними поют гимны богу и славят его после того, как он явился на небе. Во главе всего сонма стоит бог с головой крокодила (т. II, с. 290–293). Царство Тему-Хепера-Ра отличается от других Туатов тем, что, согласно «Книге врат», в нем нет места, особо отведенного для наказания врагов Осириса и Ра и осужденных. Картины, которые его изображают, дают нам изображения врагов бога Солнца и существ, которые их побеждают и обеспечивают ему победоносное шествие. Прибыв к концу одиннадцатого отделения, ладья приходит к концу

Четвертого Туата;[2] Аф-Ра совершил свое превращение в Хеперу и теперь готов явиться на небе этого мира как Ра. Как он это совершает, мы увидим из следующего отделения.

[1] Ср. Иов XXXVIII, 7: «при общем ликовании утренних звезд, когда все сыны Божии восклицали от радости».

[2] Четыре Туата — это царства Хенти-Аменти-Осириса, Сокера, Осириса Мендеса и Бусириса и Тему-Хепера-Ра.

ГЛАВА XIV

ДВЕНАДЦАТОЕ ОТДЕЛЕНИЕ ТУАТА. ВОСТОЧНОЕ ПРЕДДВЕРИЕ ТУАТА

✦

I. Восточное преддверие Туата, или Передняя мира света, по «Книге Ам-Туат»

Двенадцатое отделение, или час, или Город, называется Хепер-кекиу-хау-месту; имя его врат — Тен-нетеру, а богиня часа — Маа-неферт-Ра. Это «крайний предел густой тьмы», то есть оно не составляет части собственно Туата; в нем находятся великая небесная водная бездна Нун и богиня Нут, которая здесь олицетворяет «чрево утра». Как только бог Солнца выходит из бедер Нут, он вступает в ладью Матет и начинает свой путь в мире света. Мы видим Аф-Ра в его ладье, как и прежде, а в передней ее части — жука Хеперы, в образе которого богу предстоит родиться вновь. Пространство перед ладьей заполняет тело огромного змея по имени Анх-нетеру, который живет рокотом земли и из пасти которого каждый день выходят *амхиу*, то есть верные слуги. Двенадцать *амхиу* Ра берутся теперь за канат и, войдя в хвост змея Анх-нетеру, протаскивают Аф-Ра и его ладью сквозь его тело и выводят его из его пасти (т. I, с. 263). Проходя сквозь змея, бог превращается в Хеперу, а двенадцать *амхиу*, которые были с ним на всем его пути через Туат, выйдя из тела змея, каждый день

рождаются вновь на земле. Они входят в хвост змея как верные слуги, но, подобно своему господину, преображаются, проходя сквозь его тело, и каждый день выходят из его пасти как «обновленные образы Ра». Днем они живут на земле, а на закате вновь присоединяются к своему владыке и снова входят в Туат; пока они пребывают на земле, произносить имя бога им запрещено.

Когда превращение мертвого бога Солнца в живого Хеперу совершилось, двенадцать богинь выступают вперед, как только он выходит из змея, и тянут великого бога на небо, и ведут его путями верхнего неба. «Они приносят с собою мягкие ветры и дуновения, которые сопутствуют заре, и ведут бога к Шу», который есть олицетворение воздуха и всего, что находится в небесном своде. От этого бога видны (т. I, с. 277) только голова и руки; и когда жук Хеперы приходит к нему, он принимает его и помещает новорожденного бога Солнца в отверстие посреди полукруглой стены, которой завершается это преддверие мира света; там люди на земле видят его в образе диска. Этот диск представляет либо превращение бога Солнца, совершенное Шу, либо небесный шар, содержащий зародыши жизни, земным подобием которого служит шар с яйцами, который, как можно видеть, катит по земле священный жук. Мумиеобразный облик, в котором мертвый бог Солнца странствовал по Туату, теперь не нужен, и мы видим, что он отброшен и лежит у стены, отделяющей Туат от этого мира; а чтобы в этом не оставалось никакого сомнения, он обозначен словами «Образ (или: форма) Афа».

Обратимся теперь к существам, которые находятся справа и слева от пути бога. В верхнем регистре мы видим двенадцать богинь, каждая из которых несет на плечах змея, производящего

свет тем, что он изрыгает огонь из пасти (т. I, с. 265, 266); они отгоняют Апопа и устрашают существ тьмы своим огнем. Рядом с ними — двенадцать богов, которые на заре поют хвалы богу, утверждая, что он «породил сам себя» и сам есть творец своего бытия; и они радуются, ибо при его новом рождении душа его будет на небе, а тело его — на земле. Эти боги поистине духи Востока, и о них сказано, что им подвластны боги «страны бирюзы», то есть Синая. В нижнем регистре мы видим сонм из двадцати трех богов (т. I, с. 271–274), которые стоят на небе, готовые принять Ра, когда он явится, и восславить его; одни из них гонят Апопа к «задней стороне неба», другие поддерживают Великий Диск на небе, а обязанность одного из них, который зовется Сенмехеф и является в образе змея, — сжигать врагов Ра на заре. Так бог Солнца вышел из Туата так же, как вошел в него, — с хвалами, и, выходя, он простился с Осирисом, владыкой Туата, в одном из образов которого он благополучно совершил свой путь, такими словами:

> «Жизнь тебе! О ты, который над тьмой! Жизнь [тебе] во всем твоем величии! Жизнь тебе! О Хенти-Аменти-Осирис, который над существами Аментет! Жизнь тебе! Жизнь тебе! О ты, который над Туатом! Ветры Ра — в твоих ноздрях, и пища Хеперы — с тобою. Ты живешь, и вы живете. Слава Осирису, владыке живущих, то есть богов, которые с Осирисом и которые пришли в бытие вместе с ним в первый раз».

Двенадцатое отделение Туата

II. Восточное преддверие Туата по «Книге врат»

Последняя часть «Книги врат» содержит изображения врат Тесерт-баиу с двумя их дверями (т. II, с. 302, 303), которые ведут в ту часть неба, где восходит солнце, и изображение того, как бог Солнца утверждается в своей ладье на небе. У этих врат нет сонма богов в образе мумий, который бы их охранял; перед ними стоят два шеста, или скипетра, и каждый из них увенчан человеческой головой; над той, что слева, — жук Хеперы, а над другой — диск Тема. Иными словами, врата охраняют символы восходящего и заходящего солнца. Коридор между стенами, как и прежде, пронизывают языки пламени, и у каждого его конца стоит страж в образе мумии: один, Паи, или Баи, представляет зарю, а другой, Ахехи, — вечер. Внутри врат — две двери: одну охраняет чудовищный змей Себи, а другую — чудовищный змей Рери. У порога находится урей Нефтиды, а у притолоки — урей Исиды, ибо эти богини стерегут эти «Сокрытые врата».

Бог Аф-Ра, который, как мы видели, превратился в Хеперу и с помощью бога, чьи действия были описаны выше, обрел новое лицо, или диск, и новый свет и огонь, проходит через врата Тесерт-баиу, которыми кончается Туат, в преддверие мира света. Мы больше не видим его в образе человека с головой барана, стоящего под кольцами змея Мехена; он является как Хепера, то есть в образе своего жука, с диском перед собою. Из сцены, которой завершается «Книга врат», мы узнаем, что, как только бог проходит через врата Тесерт-баиу, он вступает в воды Нуна, бога первозданной водной бездны неба. Тогда появляются служители Хеперы с ладьей Матет-Сектет, которую они держат наготове, и

бог занимает в ней свое место вместе с богами, которым предстоит направлять ее и двигать вперед. Затем Нун поднимает ладью над своей головой, а богиня Нут принимает диск солнца в свои руки. Следует заметить, что она стоит на голове бога, тело которого изогнуто так, что образует круг; поясняющий текст показывает, что этот бог — Осирис и что его тело — это Туат. Так мы видим, что «чрево Нут», из которого, как говорится, рождается бог Солнца, лежит совсем близко от восточного конца Туата и что оно само по себе образует преддверие, ведущее в мир света.

Близ высокого носа ладьи мы видим (т. II, с. 303) диск солнца, проходящий через проем в горе, которая отделяет Восточное преддверие Туата от неба этого мира; этот диск — тот самый, который, как мы видели, Нут принимает от жука Хеперы, и, пока он проходит через проем, на земле наступает заря. Когда диск стоит на горизонте, все люди знают, что чудовищам Туата не удалось уничтожить Аф-Ра или преградить ему путь, что бог с помощью Хеперы совершил все свои превращения, что он вновь явился на небе, полный света, и огня, и жизни, и что по меньшей мере еще на один день в мире все будет благополучно. Тем временем души блаженных, которые странствовали по Туату в ладье вместе с Аф-Ра, избегли вместе с ним всех его опасностей и совершили свои превращения так же, как он, и теперь они поднимаются вместе с ним над этой землей и могут вновь взглянуть на свои дома, и на привычные места, и на друзей. Их товарищи — боги, которые служат Ра, и, так как они живут пищей Ра и облечены в его одеяния, они становятся во всем подобны ему.

Для существ же, оставшихся в Туате, то есть для тех, о ком Осирис не позаботился в Сехет-Аару и Сехет-Хетепет, существование, должно быть, было печальным, ибо они были обречены сидеть во тьме и горе, если не считать того краткого

времени каждую ночь, когда Аф-Ра проходил через их отделения, когда боги его свиты озаряли тьму огнем, исходившим из их тел, а сам бог, сжалившись над теми, для кого на земле перестали совершать приношения, произносил слова, доставлявшие им пропитание. Однако такие милости не могли обеспечить счастья тем, на кого они изливались, ибо всякий раз, когда в текстах упоминается о том, как затворяется дверь отделения после того, как бог прошел через нее, мы читаем, что души, оставшиеся за дверью, испускали вопли скорби и горько рыдали.

Следует помнить, что взгляды, подобные описанным здесь, разделяли только жрецы Амен-Ра, которые, как мы видели, старались показать, что их бог — владыка всех Туатов Египта и что все боги мертвых, включая даже Осириса, и все блаженные зависели от него в свете и пище, которые они получали от него в возмещение за службу, которую несли ему как своему верховному владыке. Те же, кто не разделял этих взглядов и не был последователем Осириса, верили, как и все первобытные египтяне, что Туат — место тьмы, голода, жажды и горя и, в конце концов, уничтожения. Они не верили ни в чистилище, ни в вечные муки; существа в Туате жили ровно столько, сколько их друзья и родственники на земле совершали за них предписанные погребальные приношения, и не дольше. Тени, души и тела тех, кто в Туате оставался без пищи, вместе с демонами и чудовищами, которые противились продвижению бога Солнца, каждый день уничтожались огнем — совершенно и окончательно; но каждый день приносил свой собственный запас врагов Ра и мертвых, и существа, сгоравшие в огненных ямах в один день, были не *теми же самыми*, хотя и принадлежали к *тем же разрядам*, что и сгоревшие накануне.